

Дыма Восмока

Содержание

Конфуций	2
Мэн-цзы	9
Лао-цзы	13
Чжуан-цзы	35
Ле-цзы	81
Гуань Инь-цзы	87
Хун Цзычен	95
Сунь-цзы	167
Мо-цзы (Мо Ди)	190
Сюнь-цзы	200
Би Янь Лу	204
Хуайнань-цзы	214
Чень Цзижу	223
Чаньские афоризмы	229
Буддийские притчи	239
Дзенские притчи	247
Хагакурэ	270
Китайские пословицы	282
Японские пословицы	312
Тибетские пословицы	318
Суфийская мудрость	322

Конфуций

Сборник «Луньюй» («Суждения и беседы») состоит из высказываний одного из самых известных мыслителей Древнего Китая — Конфуция (Кун-цзы), записанных и отредактированных по памяти его учениками в V в. до н. э.

Это один из наиболее старых канонов конфуцианства и одна из первых книг, которую заучивал наизусть каждый образованный китаец еще в начальной школе, впоследствии сверяя с ней слова и поступки на протяжении всей своей жизни.

Те, что ловки в речах и приятны обличьем,
редко бывают человечны.

Достойный муж в еде не ищет сытости, в жилье не ищет удобства. Он усерден в делах и сдержан в речах. Общаясь с людьми добродетельными, себя по ним исправляет.

Не огорчаюсь, если люди меня не понимают, — огорчаюсь, если я не понимаю людей.

Мэн Убо спросил, что такое почтительный сын.

Учитель сказал: «Тот, кто способен огорчить отца и мать лишь своей болезнью».

Ныне почтительным сыном называют того, кто в силах прокормить отца и мать. Но ведь собак и лошадей тоже кормят. Если нет уважения к родителям — то в чем же разница?

Если учиться и не думать — запутаешься.
Если думать и не учиться — впадешь в сомнения.

Учитель сказал:

— «Научить тебя, что такое знание? Если что знаешь — считай, что знаешь. Если что не знаешь — считай, что не знаешь. Вот это и есть знание».

Если утром постиг истину —
можешь умирать хоть в тот же вечер.

Достойный муж сведущ в том, что должно.
Мелкий человек сведущ в том, что выгодно.

Увидишь мудреца — подумай, как с ним сравняться.
Увидишь глупца — загляни в самого себя.

В страну, где беспокойно, не ходите. В стране, где смута, не живите. Когда в Поднебесной царит справедливость, будьте на виду. Когда справедливости нет, уйдите от мира.

Когда в стране справедливость, стыдно быть бедным и ничтожным. Когда справедливости нет, стыдно быть богатым и знатным.

Чуский Цзывэнь трижды становился первым министром — и на лице его не было радости. Трижды получал отставку — и на лице его не было досады. Оставляя свой пост, всегда знакомил преемника со всеми делами.

Если естество в человеке одолеет культуру — получится дикарь. Если культура одолеет естество — получится книжник. Лишь тот, в ком естество и культура уравновешены, может стать достойным мужем.

Того, в ком нет стремления к знаниям, не стоит направлять. Тому, кто не затрудняется в выражении мыслей, не стоит помогать. Того, кто не способен по одному углу квадрата представить себе остальные три, не стоит обучать.

В трудах забывает о пище,
в радости забывает о горе
и совсем не думает о наступающей старости.

Вот и всё.

Учитель говорил:

— «Есть грубую пищу, запивая ее водой, спать, положив в изголовье собственный локоть — во всем этом есть своя радость. А богатство и знатность, нажитые нечестно — что плывущие облака».

Будь у человека способности хоть самого Чжоугуна, — если он чванлив и жаден, на прочее не стоит и смотреть.

Почитание без знания приличий переходит в назойливость. Осторожность без знания приличий переходит в трусость. Смелость без знания приличий переходит в бунтарство. Прямота без знания приличий переходит в грубость.

Если надо зарезать курицу —
к чему бычий нож?

Был способным —
а спрашивал совета у неспособных.
Много знал, а спрашивал у малознающих.
Имел много достоинств, а казался неимущим.
Был переполнен, а казался пустым.

Ученый муж не может не быть тверд и решителен, ибо ноша его тяжела, а путь далек. Сделать своей ношей человечность — это ли не тяжело! Завершить свой труд лишь со смертью — это ли не дальний путь!

«Выходя из ворот», — сказал Учитель, — «держи себя так, будто встречаешь дорогих гостей. Обходишься с людьми так, будто творишь вместе с ними великий обряд. Чего себе не хочешь — не делай другим. Не будет тогда недовольства ни в государстве, ни в семье».

Циский царь владел тысячей упряжек, — а в день его смерти народ не нашел в нем ни одной добродетели. Бои и Шуци умерли с голоду под горой Шоуян, — а народ и поныне их славит.

Не поговорить с человеком, с которым стоит поговорить, — значит потерять человека. Говорить с человеком, с которым не стоит говорить — значит потерять слова. Мудрец не теряет ни людей, ни слов.

Достойный муж превыше всего почитает долг, ибо достойный муж, наделенный отвагой, но лишенный чувства долга, способен впасть в мятеж. А мелкий человек, наделенный отвагой, но лишенный чувства долга, может дойти до разбоя.

Если сам прям, то и без приказа — исполнят. Если сам не прям, то хоть и прикажи — не подчинятся.

Учиться и постоянно повторять усвоенное — разве это не прекрасно! А если издалека предет друг — разве это не радостно! Его не понимают, а он не огорчается — разве это не достойный муж!

Ошибся и не исправил ошибки — значит, ошибся по-настоящему.

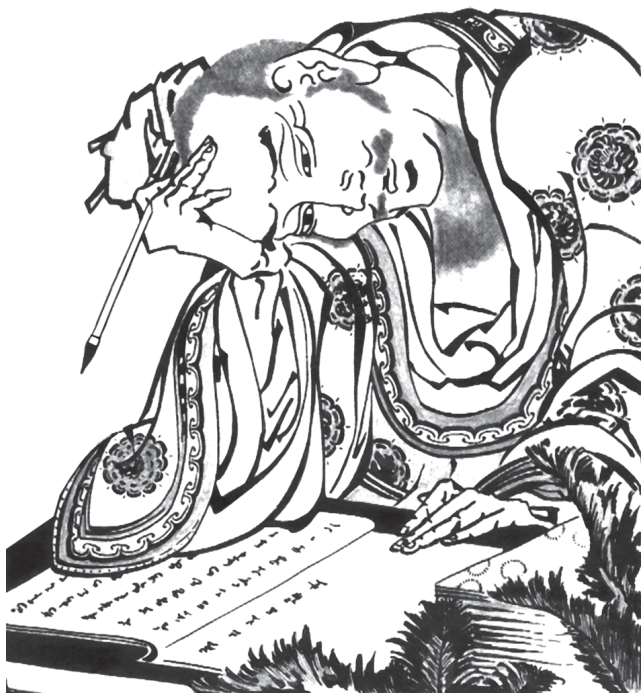

На вид суров, а в душе робок — такой подобен мелкому человеку: ни дать ни взять — вор, пробравшийся в чужой дом!

Общаться трудно только с женщиной и с мелким человеком. Сблизись с ними — станут развязными, удалишь от себя — возненавидят.

МЭН-ЦЗЫ

Мэн Кэ, или Мэн-цзы (III в. до н. э.) родился в царстве Лу, там же, где жил Конфуций, учился у его внука Цзы Сы и продолжил его учение. Прожив почти девяносто лет, Мэн-цзы много путешествовал, служил различным государям, но последние двадцать лет целиком посвятил ученикам, которые и составили одноименную книгу.

В X–XIII вв. Мэн-цзы обрела статус канона и являлась обязательной для каждого образованного китайца. Как и все другие подобные тексты, заучивалась наизусть.

Неправы те правители, что не хотят разделить свои радости с народом. Ведь если кто радуется радостям народа — то и народ радуется его радостям. Если кто скорбит скорбями народа — то и народ скорбит его скорбями. А если он и радуется и скорбит за всю Поднебесную — такой человек не может не стать царем!

Человека бесчестят, если он уже сам себя обесчестил. Семью разбивают, если она сама уже разбилась. Государство разрушают, когда оно само уже разрушилось. Если беду насыляет Небо, от нее еще можно спастись. Если беда в нас самих, от не уже не спасешься!

Есть свои дела у больших людей и свои дела — у малых. Если каждому придется самолично изготавливать для своих нужд то, что делают сто ремесленников, в Поднебесной начнется неразбериха.

Одни напрягают ум, другие напрягают мышцы. Те, что напрягают ум, управляют людьми, а те, что напрягают мышцы, людьми управляются. Управляемые кормят других, а управляющие — от других кормятся. Таков всеобщий закон.

Человечность — это мирная обитель человека, а долг — его истинный путь. Как жаль, когда эта мирная обитель пустует и в ней не живут, когда истинный путь заброшен и по нему не идут!

Путь истины рядом, а ищут его далеко. Служение просто, а ищут его в сложном. Пусть каждый любит своих близких и чтит старших — и в Поднебесной настанет мир.

Тот, кто делает стрелы, далеко не столь человечен, как тот, что делает латы. Первый боится лишь одного — что его стрелы не поранят человека. Второй же боится — как бы человека не поранили!

Того, кто запасся провизией,
и голодный год не погубит.
Того, кто запасся добродетелью,
и порочный век не развратит.

Великий муж — это тот,
кто не утратил своего младенческого сердца.

≠ ≠ ≠

Того, кто любит людей,
и люди всегда любят.

Того, кто относится к ним с уважением,
и люди всегда уважают.

≠ ≠ ≠

Корзинка риса, миска похлебки: получишь —
будешь жить, не получишь — умрешь. Но предложи их
с грубым окриком — не возьмет даже бродяга, а пред-
ложи, пнув ногой — откажется и нищий.

≠ ≠ ≠

Когда в государстве нет верных слуг, стоящих на
страже закона, а за пределами его — враждебных
держав и внешних напастей, такое государство
обычно гибнет. Из этого мы познаем, что жизнь —
от забот и страданий, а смерть — от довольства и
радостей.

Лао-цзы

Об основоположнике даосизма Лао-цзы сохранилось мало достоверных сведений. Он жил в VI в. до н. э., многократно менял имя и долгие годы провел отшельником в диких горах.

Есть сведения, что его советов искал сам Конфуций, будучи восхищен глубиной ума мудреца. Принято считать, что, устав от долгих лет самосовершенствования, Лао-цзы собрался покинуть Китай и навсегда удалиться «на Запад», т. е. в Индию, в Тибет или в Персию. На одной из дорожных застав смотритель упросил старца дать ему наставления, и тот на скорую руку составил то, что сегодня известно всему миру как «Даодэцзин» («Книга Пути и Благодати») — трактат о великом, безграничном, непознаваемом Дао.

Дао, которое может быть выражено словами, не есть истинное дао. Имя, которое может быть названо, не есть истинное имя. Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем мать всех вещей.

≠ ≠ ≠

Когда люди узнают, что красивое является красивым, появляется и безобразное. Когда все узнают, что добро является добром, возникает и зло.

Бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое вымеряют друг друга, высокое и низкое друг к другу склоняются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом.

Мудрый человек предпочитает недеяние и осуществляет учение безмолвно. Тогда все вещи приходят в движение, и они не останавливают своего движения. Он создает и не обладает тем, что создано, делает — и не пользуется тем, что сделано.

Если не чтить мудрецов, в народе не будет ссор. Если не ценить дорогих предметов — не будет воров. Если не видеть желаемого предмета, то не будут волноваться сердца народа. Поэтому мудрый правитель делает сердца пустыми, а желудки полными. Он ослабляет их волю и укрепляет их кости, постоянно стремится к тому, чтобы у народа не было знаний и страстей, а имеющие знания не смели бы действовать.

Кто свободен от страстей, видит его [дао] чудесную тайну, а кто имеет страсти, видит его только в конечной форме.

Добродетель является учителем недобрых, а недобрые его опорой. Если недобрые не ценят своего учителя, а добродетель не любит свою опору, то они хотя считают себя разумными, на деле погружены в слепоту.

Дао пусто, но, действуя, кажется неисчерпаемым. Оно кажется праотцом всех вещей. Если притупить его пронизательность, освободить его от хаотичности, умерить его блеск, уподобить его пылинке, то оно будет казаться ясно существующим. Я не знаю, чье оно порождение. Оно предшествует предку явлений.

Пустота дао бессмертна, я называю ее глубочайшим началом. Вход в глубочайшее начало зову корнем неба и земли. Оно бесконечно, как Существование, и действует без усилия.

Небо и земля не обладают гуманностью, — они относятся ко всем существам, как к траве и животным. Мудрый человек не обладает гуманностью и не нарушает естественную жизнь народа.

Пространство между небом и землей подобно кузнечному меху и флейте: то и другое изнутри пусто и прямо. Чем в нем сильнее движение, тем больше результат.

Тридцать спиц соединяются в одной ступице, а употребление колеса зависит от пустоты между ними. Из глины делают сосуды, а употребление сосудов зависит от пустоты в них. Пробивают двери и окна, чтобы сделать дом, а пользование домом зависит от пустоты в нем. Вот что значит полезность бытия и пригодность небытия.

Небо и земля долговечны потому, что они существуют не для себя. Вот почему они могут быть долговечными. Поэтому мудрый человек ставит себя позади других, благодаря чему он оказывается впереди людей. Он пренебрегает своей жизнью, и тем самым его жизнь сохраняется. Это происходит от того, что мудрец пренебрегает личными интересами, и тем самым его личные интересы осуществляются.

Если сделать дух мягким, человек станет подобен новорожденному. Если его созерцание становится чистым, то не будет заблуждений. Управление страной осуществляются без умствования.

Жизнь должна следовать законам земли; сердце должно следовать законам внутренних побуждений; благотворительность должна соответствовать гуманности; слово должно соответствовать истине; управление [страной] должно соответствовать спокойствию; дело должно соответствовать возможностям; действие должно соответствовать времени.

Для сохранения спокойствия души человек должен соблюдать единство. Тогда в нем не будут пробуждаться желания.

Высшая добродетель подобна воде. Вода приносит пользу всем существам и не борется. Она находится там, где люди не желали ли бы быть. Поэтому она похожа на дао.

Смотрю на него и не вижу, поэтому называю его невидимым. Слушаю его и не слышу, поэтому называю его неслышимым. Пытаюсь схватить его и не достигаю, поэтому называю его мельчайшим. Эти три качества Дао необъяснимы. Поэтому они сливаются воедино. Его верх не освещен, его низ не затемнен. Оно бесконечно и не может быть названо. Оно снова возвращается к небытию. И вот называю его формой без форм, образом без существа. Поэтому называют его неясным и туманным. Встречаюсь с ним и не вижу лица его, следую за ним и не вижу спины его.

Слава и позор подобны страху. Знатность подобна великому несчастью в жизни. Что значит слава и позор подобны страху? Это значит, что нижестоящие люди приобретают славу со страхом и теряют ее тоже со страхом. Что значит знатность подобна великому несчастью в жизни? Это значит, что я имею великое несчастье, потому что я дорожу самим собой. Когда я не буду дорожить самим собой, тогда у меня не будет и несчастья.

Кто наполняет сосуд через край и оттачивает лезвие слишком остро, тот не может их долго сохранить. Если зал наполнен золотом и яшмой, то никто не в силах его охранять. Если богатые и знатные горды, то этим они сами на себя навлекают несчастья. Если дело завершено, человек [должен] устраниваться. В этом закон естественного дао.

Пять цветов притупляют зрение. Пять звуков притупляют слух. Пять вкусовых ощущений притупляют вкус. Быстрая езда и охота волнуют сердце. Драгоценные вещи заставляют совершать преступления. Усилия мудрого человека направлены к тому, чтобы сделать жизнь сытой, а не к тому, чтобы иметь красивые вещи. Доведу пустоту своего сердца до конца, сохраню полный покой, — и тогда все вещи сами будут расти, а я буду ждать их возвращения.

Все вещи расцветают и возвращаются к своему началу. Возвращение к началу называется покоем, а покой называется возвращением к жизни. Возвращение к жизни называется постоянством. Знание постоянства называется просвещением, а незнание постоянства совершает зло. Знающий постоянство становится мудрым, мудрый становится справедливым, а кто справедлив — становится государем. Государь следует небу, небо следует дао, а дао вечно.

Когда устранили великое дао, появилась гуманность и справедливость. Когда появилось мудрствование, возникло и великое лицемерие. Когда шесть родственников в раздоре, тогда появляется сыновняя почтительность и отцовская любовь. Когда в государстве царит беспорядок, тогда появляются «верные слуги».

В древности говорили, что несовершенное становится совершенным. Истинное, совершенное подчиняет себе все.

Тяжелое является основой легкого. Покой есть главное в движении. Поэтому мудрый человек действует, не оставляя тяжелого дела. Хотя он питает надежду, но находится в спокойном состоянии. Напрасно властитель десяти тысяч колесниц, занятый собой, легкомысленно смотрит на мир. Легкомыслие разрушает его основу, а его торопливость приводит к потере опоры.

Когда устранены мудрствование и ученость, тогда народ счастливее во сто крат; когда будут устранены гуманность и справедливость, тогда народ возвратится к сыновней почтительности и отцовской любви; когда будут уничтожены хитрость и нажива, тогда исчезнут воры и разбойники. Все эти три вещи происходят от недостатка знаний. Поэтому нужно указывать людям, что они должны быть простыми и скромными, уменьшать личные желания и освободиться от страстей.

Неполное становится полным; кривое становится прямым; пустое становится наполненным; ветхое сменяется новым; то, что мало, — становится многим. Многое вызывает заблуждение. Поэтому мудрый человек сохраняет единство. Он не выставляет себя на свет, поэтому блещит; он не говорит о себе, поэтому славен; он не прославляет себя, поэтому он заслужен; он не возвышает себя, поэтому является старшим среди других. Он не борется, поэтому непобедим в мире.

Быстрый ветер не продолжается все утро, сильный дождь не продержится весь день. Кто делает все это? Небо и земля. Но даже небо и земля не могут сделать что-либо долговечным, тем более человек. Кто поднялся на цыпочки, не может долго стоять. Кто делает большие шаги, не может долго идти. Кто сам себя выставляет на свет, тот не блещит. Кто сам себя восхваляет, тот не добудет славы. Кто нападает, не достигает успеха. Кто сам себя возвышает, не может стать старшим среди других.

Противоположность есть действие дао, слабость есть средство дао. В мире все вещи рождаются в бытии, а бытие рождается в небытии.

Умеющий шагать не оставляет следов. Умеющий говорить не допускает ошибок. Кто умеет считать, тот не пользуется счетом. Кто умеет закрывать двери, тот не употребляет запор и закрывает их так крепко, что открыть их невозможно. Кто умеет завязывать узлы, тот не употребляет веревку, и завязывает так прочно, что развязать невозможно.

Кто знает дао, похож на темного; кто проникает в дао, похож на отступающего; кто на высоте дао, похож на заблуждающегося; человек высшей добродетели похож на простого; великий просвещенный — на презираемого; добродетельность — на ее недостаток; распространение добродетели похоже на ее расхищение; истинная правда — на ее отсутствие.

Когда уничтожена ученость, не будет и печали. Как ничтожна разница между обещанием и лестью — так велика разница между добром и злом!

Кто, зная свою храбрость, сохраняет скромность, тот становится главным в стране. Кто стал главным в стране, тот возвращается к состоянию младенца. Кто, зная праздничное, сохраняет для себя будничное, тот становится примером для всех. Кто стал примером для всех, тот возвращается к безначальному.

Если кто-нибудь силой пытается овладеть страной, он не достигает цели. Страна подобна таинственному сосуду, к которому нельзя прикоснуться. Если кто-нибудь тронет его, потерпит неудачу. Если кто-нибудь схватит его, тут же потеряет. Поэтому одни существа идут — другие следуют за ними; одни расцветают — другие высыхают; одни укрепляются — другие слабеют; одни создаются — другие разрушаются.

Кто служит главе народа посредством дао, не покоряет другие страны при помощи войск, ибо это может обратиться против него. Где побывали войска, там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы.

Прославлять себя победой — значит радоваться убийству людей. Тот кто радуется убийству, не может завоевать сочувствия в стране. Благополучие создается уважением, а несчастье происходит от насилия.

Искусный полководец побеждает и на этом останавливается, и он не осмеливается осуществлять насилие. Он побеждает и себя не прославляет. Он побеждает — и не нападает. Он побеждает — и не гордится. Он побеждает потому, что к этому его вынуждают. Он побеждает, но он не воинственен. Когда существо, полное сил, становится старым, это называется отсутствием дао. Кто не соблюдает дао, погибнет раньше времени.

Мудрый человек, узнав о дао, стремится к его осуществлению. Образованный человек, узнав о дао, то сохраняет его, то теряет его. Неуч, узнав о дао, подвергает его насмешке. Если оно не подвергалось бы насмешке, не являлось бы дао.

Благородный муж во время мира предпочитает уважение, а на войне применяет насилие. Войско — орудие несчастья, оно не является орудием благородного. Он употребляет его только тогда, когда в этому его вынуждают. Главное состоит в том, чтобы соблюдать спокойствие, а в случае победы себя не прославлять.

Дао вечно и не имеет имени. Хотя оно маленькое, но в мире никто не может его себе подчинить. Если его соблюдать, то все существа сами становятся спокойными, небо и земля сольются в гармонии, наступят счастье и благополучие, а народ без приказания успокоится.

Тот, кто знает людей, благоразумен. Знающий себя — просвещен. Побеждающий людей — силен. Побеждающий самого себя — могущественен. Знающий достаток — богат. Кто действует с упорством — обладает волей. Кто не теряет свою природу — долговечен. Кто умер, но не забыт, тот бессмертен.

Великое дао растекается повсюду. Оно может быть направо и налево. Благодаря ему рождаются все существа, и они не останавливаются в своем росте. Оно совершает подвиги, но хвалы себе не желает. С любовью воспитывая все существа, оно не становится их господином. Оно не имеет своего желания, поэтому его можно назвать скромным. Оно становится великим, благодаря тому, что никогда не считает себя таковым.

Дао постоянно осуществляет недеяние — тем самым нет ничего такого, что бы оно не делало. Не обладающее именем простое бытие для себя ничего не желает. Отсутствие желания приносит покой — и тогда порядок в стране сам собой установится.

То, что сжимают — расширяется. То, что ослабляют — укрепляется. То, что уничтожают — расцветает. Кто хочет отнять что-нибудь у другого, непременно потеряет свое. Все это называется непостижимым. Мягкое преодолевает твердое, слабые побеждают сильных. Рыба не может покинуть глубину. Острое оружие нельзя показывать людям.

Если небо нечисто, оно разрушается ; если земля зыбка, она раскалывается; если дух не чуток, он исчезает; если долины не цветут, они превращаются в пустыню; если вещи не рождаются, они исчезают; если знать и государи не являются примером благородства, они будут свергнуты.

В мире самые слабые побеждают самых сильных. Небытие проникает везде и всюду. Вот почему я знаю пользу от недеяния. В мире нет ничего, что можно было бы сравнить с учением безмолвия и пользой недеяния.

Что ближе к себе: слава или жизнь? Что дороже: жизнь или богатство? Что тяжелее пережить: приобретение или потерю? Кто многое сберегает — тот понесет большие потери. Кто много накапливает — тот потерпит большие убытки. Кто знает меру, у того не будет неудачи. Кто знает предел, у того не будет опасности.

Кто учится, с каждым днем увеличивает знания. Кто служит дао, изо дня в день уменьшает желания. В непрерывном уменьшении человек доходит до недеяния. Нет ничего такого, что бы не делало недеяние.

Мудрый человек не имеет собственного сердца. Его сердце состоит из сердец народа. Добрым я делаю добро и недобрым также желаю добра. Искренним верю, и неискренним также верю.

Незнатные являются основой для знатных, а низкое основанием для высокого. Поэтому знать и государи, которые сами себя возвышают, прочного положения не имеют. Это ложный путь. Если разобрать колесницу, то от нее ничего не останется. Нельзя быть драгоценным, как яшма, нужно стать простым, как камень.

Великий квадрат не имеет углов; большой сосуд долго изготавливается; сильный звук нельзя услышать; великий образ не имеет формы. Дао скрыто от нас и не имеет имени, но оно оказывает помощь всем существам и ведет их к совершенству.

Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три — все остальные существа. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию.

Когда в стране существует дао, лошади унаваживают землю; когда в стране отсутствует дао, боевые кони пасутся на полях. Нет большего несчастья, чем незнание границ своей страсти, нет большей опасности, чем стремление к приобретению.

Не выходя со двора, мудрец познает мир. Не выглядывая из окна, он видит естественное дао. Чем дальше он идет, тем меньше познает. Поэтому мудрый человек не ходит, но познает. Не видя вещей, он называет их. Он, не действуя, творит.

Знание гармонии называется постоянством. Знание постоянства называется просвещением. Обогащение жизни называется счастьем. Напряжение духа в сердце называется упорством. Существо, полное сил, стареет, — это называется нарушением дао. Кто без дао, погибает раньше времени.

Великое совершенство похоже на ущербность; великая полнота похожа на пустоту; Великая прямота похожа на кривизну; великое остроумие похоже на глупость; великий оратор похож на косноязычного. Движение побеждает холод, покой побуждает жару. Спокойствие создает порядок в мире.

Существа рождаются и умирают. Из десяти человек три идут к жизни, и из десяти три — к смерти. Из каждых десяти еще имеются трое, которые умирают от своих деяний. Почему так? Это происходит оттого, что у них слишком сильно стремление к жизни.

Кто содержит в себе совершенное Дэ, тот похож на новорожденного. Ядовитые насекомые и змеи его не кусают, свирепые звери на него не нападают, хищные птицы его не схватывают. Кости у него мягкие, мышцы слабые, но он держит дао крепко. Не зная союза двух полов, он обладает животворящей способностью. Он очень чуток. Может кричать весь день — а его голос не изменяется. Он совершенно гармоничен.

Я слышал, что тот, кто умеет овладевать жизнью, идя по земле, не боится носорога или тигра, вступая в битву, не боится вооруженных солдат. Носорогу некуда вонзить в него свой рог, тигру негде наложить на него свои когти, а солдату негде поразить его мечом. Почему так? Это оттого, что для него не существует смерти.

Если человек оставляет желания и освобождается от страстей, то до конца жизни у него не будет усталости. Если же он распускает свои страсти и поглощен своими делами, то не будет спасения от бед.

Видеть мельчайшее называется ясностью. Сохранение слабости называется могуществом. Употребляя его блеск, снова сделать его дао ясным — тогда до конца жизни у человека не будет несчастья. Это называется соблюдением постоянства.

Если бы я владел знанием, то шел бы по большой дороге. Единственная вещь, которой я боюсь, — это действие. Большая дорога совершенно ровна, но народ любит тропинки.

Мудрый человек не имеет страсти, не ценит трудно добываемые предметы, учится у тех, которые не имеют знаний, и идет по тому пути, по которому прошли другие, следует естественности вещей и не осмеливается действовать самовольно.

Кто совершенствует дао внутри себя, у того добродетель становится искренней. Кто совершенствует дао в семье, у того добродетель становится обильной. Кто совершенствует дао в деревне, у того добродетель становится обширной. Кто совершенствует дао в царстве, у того добродетель становится богатой. Кто совершенствует дао в поднебесной, у того добродетель становится великой.

По себе можно познать других; по одной семье можно познать другие; по одной деревне можно познать остальные; по одному царству можно познать другие; по одной стране можно познать весь мир. Откуда я знаю мир? Благодаря этому.

Знающие не говорят, говорящие не знают. Кто оставляет свои желания, отказывается от страстей, приглушает свои стремления, освобождает свои мысли от путаницы, умеряет свой блеск, сводит свои впечатления воедино, тот представляет собой торжество глубочайшего.

То, что спокойно, легко сохранить. Что не показало признаков существования, легко направить. Что слабо, легко разделить. То, что мелко, легко рассеять. Действие надо начать с того, чего еще нет. Наведение порядка надо начать, когда еще нет смуты. Ибо большое дерево вырастает из маленького, девятиэтажная башня начинается с горстки земли, путешествие в тысячу ли начинается с одного шага.

Кто умеет крепко стоять, того нельзя опрокинуть; кто умеет опереться, того нельзя свалить. Сыновья и внуки вечно сохранят память о нем.

Когда в стране много ненужных вещей, народ становится бедным. Когда у народа много острого оружия, в стране увеличиваются смуты. Когда много искусных мастеров, умножаются редкие предметы. Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников. Поэтому мудрый человек говорит: если я спокоен, народ сам будет исправляться. Если я пассивен, народ сам богатеет; если я не имею страстей, народ становится простодушным.

Мои слова легко понять и легко осуществить. Но люди не могут понять и не могут осуществлять. В словах имеется начало, в делах имеется главное. Поскольку люди их не знают, то они не знают и меня. Когда меня мало знают, тогда я дорог. Поэтому мудрый человек подобен тому, кто одевается в грубые ткани, а при себе держит яшму.

Нужно осуществлять недеяние, соблюдать спокойствие и вкушать безвкусное. Великое состоит из мелких, а многое из малых. На ненависть нужно отвечать добром. Преодоление трудного начинается с легкого, осуществление великого дела начинается с малого, ибо в мире трудное дело образуется из легких, а великое — из маленьких. Мудрец всегда начинает дело не с великого, тем самым завершая великое дело.

Справедливость снова превращается в хитрость, добро в зло. Человек давно находится в заблуждении. Поэтому мудрый человек справедлив и не отнимает ничего у другого. Он бескорыстен и не вредит другим. Он правдив и не делает ничего плохого. Он светел, но не желает блеснуть.

Управление большим царством напоминает приготовление блюда из мелких рыб. Если люди вступают в поднебесную путем дао, то духи умерших не творят чудеса. Духи умерших не только не будут творить чудеса — они также перестанут вредить людям. Не только дух не будет вредить людям, но и мудрый человек не будет вредить людям.

Человек при рождении нежен и слаб, а после смерти тверд и крепок. Все существа и растения при рождении нежны и слабы, а при гибели тверды и крепки. Твердое и крепкое — это то, что погибает, а нежное и слабое — то, что начинает жить. Поэтому могущественное войско не побеждает, а подобно крепкому дереву, гибнет. Сильное не имеет того преимущества, какое имеют нежное и слабое.

Я имею три сокровища, которыми дорожу:
первое — человеколюбие; второе — бережливость, а третье — что я не смею быть впереди других. Я человеколюбив, поэтому могу стать храбрым. Я бережлив, поэтому могу стать щедрым. Я не смею быть впереди других, поэтому могу стать вождем.

Кто много обещает, тот не заслуживает доверия. Где много легких дел, там много и трудных. Поэтому мудрый человек погружается в трудности, в результате чего он их не испытывает.

Кто действует, потерпит неудачу. Кто чем-либо владеет — потеряет. Вот почему мудрый человек бездеятелен, и он не терпит неудачи. Он ничего не имеет, и поэтому ничего не теряет. Те, которые, совершая дела, спешат достигнуть успеха, потерпят неудачу. Кто осторожно заканчивает свое дело подобно тому, как он его начал, у того всегда будет благополучие.

В древности умевший служить дао не просвещал народ, а делал его глупым. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление страной при помощи знаний — враг страны, а без их применения — счастье страны.

Реки и моря потому могут властвовать над равнинами, что они способны стекать вниз. Когда мудрый человек желает возвыситься над народом, он должен ставить себя ниже других. Когда он желает быть впереди людей, то должен ставить себя позади других. Поэтому, хотя он стоит над народом, но для народа не в тягость; хотя он находится впереди, народ ему не вредит. Поэтому люди с радостью его выдвигают и от него не отворачиваются. Он не боится, благодаря чему непобедим.

Кто имеет знания и делает вид незнающего, тот на высоте. Кто без знаний и делает вид знающего, тот болен. Кто избавляет себя от болезни — не болеет.

Кто храбр без гуманности, щедр без бережливости, находясь впереди, отталкивает тех, кто находится позади, — тот погибает. Кто ведет войну из-за человеколюбия, тот побеждает, и возведенная им оборона — неприступна. Естественность его спасает, человеколюбие его охраняет.

Кто может отдать другим все лишнее? Это могут только те, которые следуют дао. Поэтому мудрый человек делает — и не пользуется тем, что сделано, совершает подвиги — и себя не прославляет. Он благороден потому, что у него нет страстей.

Умный полководец не бывает воинственен. Умелый воин не бывает гневен. Умеющий побеждать врага не нападает. Умеющий управлять людьми ставит себя в низкое положение. Это сила в управлении людьми. Это значит следовать природе и древнему началу [дао].

Кто храбр и воинственен — погибает, кто храбр и не воинственен — будет жить. Естественное дао не борется, но умеет побеждать. Оно не говорит, но умеет отвечать. Оно само приходит. Оно спокойно и умеет управлять [вещами]. Сеть природы редка, но ничего не пропускает.

Военное искусство гласит: я не смею первым начинать, я должен ожидать. Я не смею наступать на вершок вперед, а отступаю на аршин назад. Это называется действием через недеяние, ударом без усилия.

Верные слова не изящны. Красивые слова не заслуживают доверия. Добрый не красноречив. Красноречивый не может быть добрым. Знающий не доказывает, доказывающий не знает. Мудрый человек ничего не накапливает. Он все делает для людей и все отдает другим. Небесное дао приносит всем существам пользу и им не вредит. Дао мудрого человека — это деяние без борьбы.

Естественное дао напоминает натягивание лука. Когда понижается его верхняя часть, поднимается нижняя. Оно отнимает лишнее и отдает отнятое тому, кто в нем нуждается. Человеческое же дао наоборот: отнимает у бедных и отдает богатым то, что отнято.

Вода — самое мягкое и самое слабое в мире, но в преодолении твердого и крепкого она непобедима, и на свете нет ей равного. Слабые побеждают сильных, мягкое преодолевает твердое. Это знают все, но люди не могут это осуществлять. Поэтому мудрый человек говорит: кто принял на себя унижение страны становится государем, и кто принял на себя несчастье страны становится властителем. Правдивые слова похожи на свою противоположность.

Цжуан-цзы

Чжуан Чжоу (Чжуан-цзы) жил в IV–III вв. до н. э. По некоторым сведениям, он был отпрыском знатного рода, впоследствии обедневшего. Не желая обременять себя государственной службой, предпочитал свободную, хотя и бедную, жизнь. Парадоксальные высказывания мудреца снискали широкую известность во всем мире.

Пыль, взлетающая из-под копыт диких коней, — такова жизнь, наполняющая все твари земные. Голубизна неба — подлинный ли его цвет? Или так получается оттого, что небо недостижимо далеко от нас? А если оттуда посмотреть вниз, то, верно, мы увидим то же самое.

Птица, вьющая гнездо в лесу, довольствуется одной веткой. Полевая мышь, пришедшая на водопой к реке, выпьет воды ровно столько, сколько вместит ее брюхо. Поднебесный мир мне ни к чему! Даже если у повара на кухне нет порядка, хозяин дома и распорядитель жертвоприношений не встанут вместо него к кухонному столу.

По мелководью большие корабли не пройдут. Если же вылить чашку воды в ямку на полу, то горчичное зернышко будет плавать там, словно корабль. А если поставить туда чашку, то окажется, что воды слишком мало, а корабль слишком велик.

С маленьким знанием не уразуметь большое знание. Короткий век не сравнится с долгим. Мушки-однодневки не ведают про смену дня и ночи. Цикада, живущая одно лето, не знает, что такое времена года. Далеко в южных горах растет дерево минлин. Для него пятьсот лет — все равно, что одна весна, а другие пятьсот лет — все равно что одна осень.

Со слепым не будешь любоваться красками картин. С глухим не станешь наслаждаться звуками колоколов и барабанов. Но разве слепым и глухим бывает одно лишь тело? Сознание тоже может быть слепым и глухим. В мире все едино, люди же любят вносить в мир путаницу и раздор — как же не погрязнуть им в суете?

Веселье и гнев, печаль и радость, надежды и раскаяние, перемены и неизменность, благородные замыслы и низкие поступки — как музыка, исторгаемая из пустоты, как грибы, возникающие из испарений, как день и ночь, сменяющие друг друга перед нашим взором. И неведомо, откуда все это?

Органы нашего тела не могут друг другом управлять и сменяют друг друга в роли правителя и подданного. Или все-таки у них есть один подлинный государь? Но даже если мы опознаем этого государя, мы ничего не сможем ни прибавить к его подлинности, ни отнять от нее.

Однажды получив свое тело, мы обладаем им до самой смерти и не можем взять себе другое. Не зная покоя, мы плывем по бурным водам жизни, неудержимо стремясь, словно скачущий конь, к общему для всех концу. Как это печально! Мы изнемогаем всю жизнь в бесплодных усилиях, в трудах и заботах проводим дни и даже не ведаем, за что нам выпал такой удел. Как это горько!

Для чего говорить о бессмертии, коли тело рано или поздно обратится в прах, а вместе с ним исчезнет и сознание? Вот величайшая из людских печалей! Неужто жизнь человека и впрямь так неразумна? Или я один такой неразумный, а другие умнее меня? Если следовать за своими взглядами, как за наставником, то кто среди людей не будет иметь наставника?

Рассуждать об истине и лжи, прежде чем появится ясное понимание их природы, — все равно что «отправляться в Юэ сегодня, а приехать туда вчера». Это значит объявлять существующим то, чего нет. А как несуществующее сделать существующим, не знал даже великий Юй. Я же и подавно знать о том не могу.

Обычное определяется полезным, полезное — проникновением в суть вещей, а проникновение — доступным. Как только мы приходим к доступному, нам уже нет нужды идти далеко. Остановиться на этом и не знать, почему так происходит, — вот это и значит пребывать в Пути.

Говорящему есть что сказать, однако то, что говорит он, крайне неопределенно. Говорим ли мы что-нибудь? Или на самом деле ничего не говорим? Считают, что человеческая речь отлична от щебета птенца. Есть ли тут отличие? Или нет? Отчего так затемнен Путь, что существует истинное и ложное? Почему так невнятна речь, что существует правда и обман?

Люди древности в знаниях достигли предела. Они знали, что изначально вещи не существуют, — вот предел, вот вся бездна смысла, и добавить к этому нечего. Те, кто шли за ними, считали, что вещи существуют, но нет границ между вещами. Те, кто шли потом, считали, что границы между вещами существуют.

Только человек, постигший правду до конца, знает, что все приходит к одному. Он не прибегает к частным суждениям, но оставляет все сущее на обычном месте.

Путь изначально не имеет пределов, слова изначально не имеют установленного смысла. Только когда мы держимся за свои придуманные истины, появляются разграничения.

В целом мире нет ничего больше кончика осенней паутинки, а великая гора Тайшань мала. Никто не прожил больше умершего младенца, а Пэнцзу умер в юном возрасте. Небо и Земля живут вместе со мной, вся тьма вещей составляет со мной одно.

О том, что пребывает в пределах мироздания, мудрый говорит, но не выносит суждений. Касательно деяний прежних царей, о которых поминают летописи, мудрый выносит суждения, но не ищет им объяснений. Воистину, в каждом определении есть нечто неопределимое, в каждом доказательстве есть нечто недоказуемое.

Путь, проявивший себя, перестает быть Путем. Речь, ставшая словом, не выражает правды. Человечность, которая всегда добра, не свершит добро. Показная честность не внушает доверия. Храбрость, не знающая удержу, не приносит победы. Знать, как остановиться на неизвестном, — это есть совершенство.

Откуда знать, не раскаивается ли мертвый в том, что прежде молил о продлении жизни? Кто во сне пьет вино, — проснувшись, льет слезы. Кто во сне льет слезы, проснувшись, отправляется на охоту. Когда нам что-нибудь снится, мы не знаем, что видим сон. Глупцы думают, что они бодрствуют и доподлинно знают, кто в мире царь, а кто пастух. До чего же они тупы.

Мудрый не обременяет себя мирскими делами, не ищет выгоды, не старается избежать лишений, ни к чему не стремится и даже не держится за Путь. Порой молчит — и все выскажет, порой говорит — и ничего не скажет. Так и странствует душой за пределами мира пыли и грязи.

Вот что такое Небесная Кладовая:
добавляй в нее — а она не переполнится,
черпай из нее — а она не оскудеет,
и неведомо, почему это так.

Совершенный человек живет духовным! Даже если загорятся великие болота, он не почувствует жары. Даже если замерзнут великие реки, ему не будет холодно. Даже если молнии расколуют великие горы, а ураганы поднимут на море волны до самого неба, он не поддастся страху. Такой человек странствует с облаками и туманами, ездит верхом на солнце и луне и уносится в своих скитаниях за пределы четырех морей. Ни жизнь, ни смерть ничего в нем не меняют!

Полутень спросила у Тени: «Раньше ты двигалась, теперь ты стоишь на месте, раньше ты сидела, теперь стоишь. Почему ты так непостоянна?»

Тень ответила: «Не потому ли я такая, что я от чего-то завишу? А может, то, от чего я завишу, тоже от чего-то зависит? Может быть, я завишу от чешуйки на хребте змеи или от крылышек цикады? Откуда я могу знать, почему я такая или другая?»

Фазану, живущему в камышах, нужно пройти десяток шагов, чтобы склюнуть зернышко, и сотню шагов, чтобы выпить глоток воды, но он не хочет жить в клетке, где ему будет вдоволь еды и питья. Одухотворенный человек не соблазнится даже царским чином.

Однажды я, Чжуан Чжоу, увидел себя во сне бабочкой, которая порхала среди цветков в свое удовольствие и вовсе не знала, что она — Чжуан Чжоу. Внезапно я проснулся и увидел, что я — Чжуан Чжоу. И не знал, то ли я Чжуан Чжоу, которому приснилось, что он бабочка, то ли бабочка, которой приснилось, что она — Чжуан Чжоу.

Делая добро, избегай славы; делая зло, избегай наказания. Идя срединным путем, можно себя уберечь, благополучно прожить свои годы, вскормить родных людей, исчерпать свой земной срок.

Хороший повар меняет нож раз в год — потому что он режет. Обыкновенный повар меняет свой нож раз в месяц — потому что он рубит. А я пользуюсь своим ножом уже девятнадцать лет, разделал им несколько тысяч туш, а он выглядит таким, словно только что сошел с точильного камня. В сочленениях туши всегда есть промежуток, а лезвие ножа не имеет толщины. Когда же не имеющее толщины вводишь в пустоту, ножу всегда найдется достаточно места, где погулять.

Гуляй свободно, не забивай голову мыслями о славе. Когда тебя слушают, пой свою песню, когда тебя не слушают, умолкни. Для тебя не должно быть внутренних покоев и простора вовне. Остановись на неизбежном — и в этом обрети свой единый дом. Тогда ты будешь близок к правде.

Великий Путь не терпит смятения, ибо, когда умы охвачены смятением, истина дробится, а когда истина раздроблена, люди охвачены тревогой; если же ты не можешь одолеть тревогу в своей душе, ты никогда не станешь свободным. Совершенные люди древности учили других лишь тому, в чем сами находили прочную опору. И пока ты сам не нашел такую опору в себе, как можешь браться за воспитание надменного владыки?

Если чересчур настаивать на своей правоте, собеседник обязательно будет спорить с вами и даже сам не будет знать почему. Если он не понимает даже того, что побудило его поступить так, то как он может знать, чем закончится беседа?

Легко ходить, не оставляя следов. Трудно ходить, не касаясь земли. Деяниям людей легко подражать, свершениям Неба подражать трудно. Ты знаешь, что такое летать с помощью крыльев, но не знаешь, что такое летать без крыльев. Ты знаешь, что такое знанием добывать знание, но еще не знаешь, что значит благодаря незнанию обрести знание.

Тигры — существа другого рода, нежели люди, но если они ласкаются к тому, кто кормит их, так получается потому, что человек следует их природным наклонностям. Если же они свирепы, то потому, что человек идет против их природы.

Те, кто состязаются в каком-нибудь искусстве, сначала стараются как можно лучше показать себя, потом становятся скрытными, в самый разгар состязания пускаются на разные хитрости. Участники пира поначалу держатся очень церемонно, потом забывают о приличиях, а в разгар пиршества веселятся без удержу. То же самое во всех делах: начинают сдержанно, а заканчивают развязно. И то, что поначалу кажется делом простым, под конец уже неподвластно нам.

Воинам, погибшим в битве, не требуются роскошные гробы. Человек, которому в наказание отсекли ноги, охотно одолжит вам туфли. Ибо все они уже лишились того, что делало их важными в этом мире.

Как поступают люди, укрощающие тигров? Они не дают им живых животных, ибо тигры рассвирепеют, убивая их. Не дают тиграм и целые туши животных, ибо тигры рассвирепеют, раздирая эти туши на части. Зная, когда тигры голодны, а когда сыты, они умеют укрощать их ярость.

Гулять под прицелом стрелка
и не быть сраженным стрелой — это и есть судьба.

Среди всего, что растет на земле, лишь сосны и кипарисы живут по истине, ибо они не сбрасывают зеленого убора даже в зимнюю пору.

Наездник, души не чающий в своем коне, будет смиренно собирать навоз своего любимца. Но если на коня усядется комар и хозяин прихлопнет его, конь взбрыкнет копытами и, глядишь, проломит хозяину голову. Намерения у хозяина были самые добрые, а исход происшествия был бы самый плачевный. Так можно ли не быть осторожным в этой жизни?

Располагаться строго по уровню — таково свойство покоящейся воды. Если вода может послужить здесь образцом, то лишь потому, что внутри она предоставлена самой себе и не ищет себя вовне. Полнота свойств — это вершина нашего совершенствования в жизненной гармонии. От полноты свойств, даже не проявившейся до конца в телесном облике, ничто сущее в этом мире отойти не может.

Насколько в людях проступает полнота свойств, настолько же забывается их телесный облик. Когда люди не забывают то, что обычно забывается, и забывают то, что обычно не забывается, это называется настоящим забвением.

Знать действие Небесного и действие человеческого — вот вершина знания. Тот, кому ведомо действие Небесного, берет жизнь от Неба. Тот, кому ведомо действие человеческого, употребляет знание для того, чтобы пестовать непознанное в известном. Прожить до конца срок, уготованный Небом, и не погибнуть на полпути — вот торжество знания.

В древности не противились уделу одиноких, не красовались перед людьми и не загадывали на будущее. Такие люди не сожалели о своих промахах и не гордились своими удачами. Они поднимались на высоты, не ведая страха, погружались в воду, не замочив себя, входили в огонь и не обжигались.

Настоящие люди древности спали без сновидений, просыпались без тревог, всякую пищу находили одинаково вкусной, и дыхание в них исходило из их сокровеннейших глубин. Ибо настоящий человек дышит пятками, а обыкновенные люди дышат горлом. Скромные и уступчивые, они говорили сбивчиво и с трудом, словно заикались. А у тех, в кого желания проникли глубоко, источник Небесной жизни лежит на поверхности.

Для настоящего человека наказание — основа, ритуал — дополнение, знание — умение соответствовать обстоятельствам, а доблесть — следование естественному течению событий.

Настоящие люди древности не знали, что такое радоваться жизни и страшиться смерти; не торопились прийти в этот мир и не противились уходу из него. Не предавая забвению исток всех вещей, не устремляясь мыслью к концу всего сущего, они радовались дарованному им, но забывали о нем, когда лишались этого.

Мы не можем смотреться в текущие воды, а видим свой образ лишь в стоячей воде. Только покой может успокоить все, что способно покоиться.

Человек, который хочет все узнать, не мудр. Благоволить же кому-либо — значит не быть добрым. Того, кто старается выгадать время, не назовешь достойным человеком. Того, кто не смотрит дальше выгоды и вреда, не назовешь благородным мужем. Того, кто добивается славы, не заботясь о себе, не назовешь благоразумным.

То, что настоящие люди любили, было едино. И то, что они не любили, тоже было едино. В едином они были едины, но и в не-едином они тоже были едины. В едином они были послушниками Неба. В не-едином они были послушниками человека. Тот, в ком ни небесное, ни человеческое не ущемляют друг друга, достоин зваться настоящим человеком.

Настоящие люди древности жили праведно и не старались другим угодить. Вид у них был такой, словно им чего-то не хватало, но они ничего не брали себе. Были уверены в себе, но не упрямы. Были открыты миру, но красоваться не любили. Жили с легкой душой и как бы в свое удовольствие, делали лишь то, чего нельзя было не делать. Были решительны и делали все по-своему.

Мудрый пребывает там, где вещи не могут пропасть и доподлинно присутствуют. Для него равно хорошо и погибнуть в молодости, и умереть в старости, и начинать, и заканчивать.

Путь существует доподлинно и внушает доверие, даром что не действует и не имеет облика. Его можно воспринять, но нельзя передать, можно постичь, но нельзя увидеть. Он сам себе ствол и сам себе корень. Он выше верхнего края вселенной, а не высок. Он ниже нижнего края вселенной, а не низок. Он родился прежде Земли, а век его не долгий. Он старше самой седой древности, а возраст его не старый.

Конь может ступать копытами по снегу, а шкура защищает его от ветра и холода. Он щиплет траву и пьет воду, встает на дыбы и пускается вскачь. Такова настоящая природа коня. И если бы его пустили жить в высокие террасы и просторные залы, он вряд ли возрадовался бы этому.

Во сне мы видим себя птицей и взмываем в поднебесье, а то вдруг видим себя рыбой и погружаемся в пучину вод. И никто не знает, спит или бодрствует тот, кто сейчас говорит эти слова. Чем строить расчеты, лучше смеяться, а отчего мы смеемся — умом не понять. Вверяя себя порядку вещей, действуй заодно с извечным превращением — тогда войдешь в простор Небесного Единства.

Сердце у настоящих людей древности было забывчивое, лик покойный, чело возвышенное. Прохладные, как осень, теплые, как весна, они следовали в своих чувствах четырем временам года, жили, соотносясь со всем сущим, и никто не знал, где положен им предел.

Мы получаем жизнь, когда приходит время, и лишаемся ее, когда срок истекает. Так покорись времени, не противься уходу, — и тогда ни радости, ни печали не заденут тебя. Вот что древние называли «освобождением от пут». А того, кто сам себя не может освободить, вещи свяжут еще крепче.

Рыбы устраивают свою жизнь в воде, а люди устраивают свою жизнь в Пути. Для тех, кто устраивает свою жизнь в воде, достаточно вырыть пруд. А для тех, кто устраивает свою жизнь в Пути, достаточно отрешиться от дел. Вот почему говорят: «Рыбы забывают друг о друге в воде, люди забывают друг о друге в искусстве Пути».

Соединись до конца с Беспредельным и обрети свой дом в бездонном покое. Исчерпай то, что даровано тебе Небом, и не желай приобретений: будь пуст — и не более того. У Высшего человека сердце что зеркало: оно не влечется за вещами, не стремится к ним навстречу, вмещает все в себя — и ничего не удерживает. Вот почему такой человек способен превзойти вещи и не понести от них урона.

Он губит все вещи, а не жесток; одаривает милостью тысячи поколений, а не добр; он старше самой седой древности, а не стар; обнимает собой Небо и Землю, высекает все формы, а не искусен. Вот в чем мы должны пребывать!

Управлять Поднебесной — все равно что переходить вброд океан, долбить долотом реку, учить комаров ходить строем или нести гору на спине. Когда мудрый берется за государственные дела, разве он станет управлять внешним? Он сначала выправляет себя, а уже потом действует и делает лишь то, что может сделать безупречно.

Пусть сердце твое погрузится в пресно-безвкусное. Пусть дух твой сольется с бесформенным. Следуй естеству всех вещей и не имей в себе ничего личного. Вот тогда в Поднебесной будет порядок.

Дружи долгое время с достойным мужем, и ты не сможешь совершить дурной поступок.

Смотреть на других и не всматриваться в себя, не постигать себя, а постигать других — значит приобретать то, что принадлежит другим, и не приобретать того, что принадлежит себе. Это значит подлаживаться к тому, что угодно другим, и не подлаживаться к тому, что угодно себе.

Кривизна как постоянное свойство вещей происходит не от циркуля плотника, а прямота происходит не от его угольника, сращивание вещей достигается не клеем и лаком, связанность вещей достигается не веревками и узлами. Так все существа в Поднебесном мире живут и не знают, чему обязаны своей жизнью. Все они в равной мере обладают полнотой жизненных свойств, а почему так происходит — не ведают.

Укравшего поясную пряжку тащат на плаху, укравший же царство восседает на троне, а у ворот его дворца толпятся любители человечности и долга. Не есть ли это кража человечности и долга, мудрости и знания?

Полагаться на циркуль, отвес и угольник, для того чтобы выправлять вещи, — значит насиловать их природу. Полагаться на веревку, клей и лак, для того чтобы скреплять вещи, — значит покушаться на их жизненные свойства. А кланяться и сгибаться согласно этикету, восхвалять человечность и долг, желая успокоить сердца людей, — значит отказываться от постоянства в себе.

Разрушать цельное дерево для того, чтобы изготовить отдельный предмет, — вот прегрешение ремесленника. Разбить Путь и его свойства для того, чтобы насадить человечность и долг, — вот прегрешение прославленных мудрецов.

Прежде люди, живя в своих домах, не знали, чем они занимаются, а выехав в путешествие, не знали, куда направляются. Набивали себе рот — и радовались жизни. Хлопали себя по животу — и гуляли в свое удовольствие. Таковы были их природные склонности. А потом люди принялись соперничать за выгоду для себя, и невозможно было положить этому конец.

Чтобы уберечься от воров, которые взламывают сундуки, шарят в мешках и залезают в комоды, люди обвязывают их веревками и навешивают замки. Но если придет большой вор, он взвалит на себя сундук, подхватит мешок и утащит комод, страшась только, что веревки и замки окажутся недостаточно прочными.

Красивый узор на шкуре тигра и леопарда привлекает охотника, а самую ловкую обезьяну и самого усердного пса первыми сажают на поводок.

Если правитель любит знания, но не следует Пути, в Поднебесной начнется смута. Если знания насчет луков и арбалетов, силков и ловушек чересчур велики, то не будет порядка среди птиц в поднебесье. Если мы знаем чересчур много о крючках и гарпунах, вершах и неводах, то не будет порядка среди рыб в глубине. Когда слишком много знают о ямах и капканах, пиках и рогатинах, не будет порядка среди зверей в чаще. Поэтому всякий раз, когда в Поднебесной начинается смута, вина лежит на любителях знания.

Когда рождаются мудрецы, плодятся и разбойники. Уберите мудрецов, оставьте разбойников в покое, — и в мире воцарится порядок. Коли будут мертвы мудрецы, исчезнут и разбойники. Повсюду восторжествует мир, и не будет никаких беспорядков. Но пока мудрецы не перемрут, не переведутся и разбойники.

Если люди будут полагаться только на свое зрение, в мире не останется ослепленных вещами. Если люди будут полагаться только на свой слух, в мире не останется увлеченных делами. Если люди будут полагаться только на свои жизненные свойства, в мире не останется пристрастных.

В мире все знают, как познавать непознанное, но никто не знает, как познавать уже известное. Все знают, как отвергать то, что мы считаем дурным, но никто не знает, как отвергать то, что мы считаем добрым. Вот почему в мире нынче воцарилась великая смута. И вот люди ставят преграды свету солнца и луны вверху, разрушают природу гор и рек внизу и вмешиваются в круговорот времен года. О, в какую смуту ввергли Поднебесный мир любители знания!

Древние пастыри Поднебесного мира не имели желаний, и в мире царило довольство; они ничего не делали, а в мире все свершалось; они были покойны в глубине сердца, а народ жил безмятежно.

Когда Инь и Ян не находятся в равновесии, нарушается круговращение времен, холод и тепло пребывают в разладе, а здоровье человека терпит ущерб. Тогда люди перестают к месту радоваться и к месту печалиться, лишаются постоянства в жизни, много умствуют, но не могут достичь удовлетворения, всё бросают на полпути.

Если благородному мужу приходится взойти на престол, ему лучше всего следовать недеянию. Благодаря недеянию он обретет покой в своей природе и судьбе. Поэтому сказано: «Если ты ценишь себя больше всей Поднебесной, тебе можно доверить судьбу мира. Если ты любишь свою жизнь больше мира, то мир можно оставить на твое попечение».

Сердце у человека опускается, когда его унижают, и возносится, когда его хвалят. Человек с опустившимся сердцем — что узник; человек с вознесшимся сердцем — все равно, что палач. Сердце человека, будучи уступчивым и мягким, становится сильным и жестким, оно и острое, и гладкое. Загораясь, оно становится горячим, как пламя. Остывая, оно становится холодным, как лед.

Пусть глазам твоим будет не на что смотреть, ушам нечего слушать, а сознанию нечего знать. Оберегай духом свое тело, и оно будет вечно жить. Внимай тому, что хранится внутри, затворись от всего, что приходит снаружи, ибо многознайство сулит погибель.

Пестуйте свое сердце, пребывайте в недеянии, и вещи все свершат сами по себе. Отриньте свое тело, отбросьте свое зрение и слух» забудьте и о людях, и о вещах, слейтесь с беспредельным, освободите свое сердце, отпустите на волю свой дух, исчезните, словно в вас не стало души.

Всматривайся в незримое и вслушивайся в беззвучное. Во мраке прозреешь свет, в тишине услышишь гармонию. Будь глубже глубокого — и сможешь постичь Сущее. Будь духовнее духа — и сможешь слиться с семенем жизни. Принимай все, что есть в мире. Тогда великое окажется малым, длинное — коротким, а близкое — далеким.

Пусть не останется в вас ни грана знания, погрузитесь в бездонный хаос и существовайте так вовеки. Если ж будете пытаться это понять, отдалитесь от этого. Не спрашивайте же его имени, не допытывайтесь его свойств, и все сущее будет рождаться само собой.

Не из тех ли ты многознающих, которые восхваляют мудрецов, чтобы встать над другими? Не из тех ли ты, что в одиночестве щиплют струны и печально поют, торгуя в мире своим именем? Если бы ты забыл про свой дух и освободился от своей телесной оболочки, ты, может быть, и приблизился бы к правде. Но ты ведь сам с собой сладить не можешь, где тебе найти управу на всю Поднебесную.

Как ни велики Небо и Земля, а превращения их уравниваются. Как ни многочисленны вещи в мире, а порядок их един. Как ни много людей в мире, а все они повинуются государю. Правитель же черпает силу в свойствах самой жизни и претворяет свое назначение благодаря Небу.

Человек, наделенный царственным могуществом, находит прибежище в превращениях вещей, но считает для себя зазорным быть сопричастным мирским делам. Он находит опору в Первозданной Основе и сведущ в духовном, а потому могущество его распространяется широко.

Чем больше сыновей, тем больше волнений. Чем больше богатства, тем больше тревог. Чем дольше живешь, тем больше унижений.

Пусть у вас есть сыновья — но если вы подыщете для каждого занятие, к чему волноваться? Пусть вы богаты — но если вы дадите каждому его долю, то о чем вам беспокоиться?

Мудрец стоит, как перепел, а ест, как цыпленок, на своем пути не оставляет следов. Когда в Поднебесной порядок, радуется жизни вместе со всеми. Когда в Поднебесной нет порядка, он пестует Силу в уединении. За тысячу лет он пресытится миром, уйдет из него и вознесется на небо.

Любовь к людям и польза для вещей зовется человечностью. Подобие неподобного зовется величием. Поведение, не проводящее границ и различий, зовется великодушием. Обладание тьмой разных вещей зовется богатством.

Кто печется о своей природе, возвращается к жизненной Силе. А кто достиг предела Силы, становится единым с Началом. Становясь единым, мы опустошаем себя; будучи пусты, мы становимся великими, а будучи великими, приводим к согласию щебет всех птиц.

Тот, кто работает с машиной, сам все делает, как машина, у того, кто все делает, как машина, сердце тоже становится машиной. А когда сердце становится, как машина, исчезает целомудрие и чистота. Если же нет целомудрия и чистоты, не будет и твердости духа. А тот, кто духом не тверд, не сбережет в себе Путь.

Человек жизненной силы в покое не думает, в движении не размышляет, не следует мнениям об «истинном» и «ложном», «красивом» и «уродливом». Он находит радость в том, что приносит пользу всем. Он обретает покой в том, что приносит удовольствие всем. Не будь его — и народ растеряется, как ребенок, потерявший мать, или путник, сбившийся с дороги. Всякого добра у него будет в избытке, а откуда — неведомо; еды и питья будет вдоволь, а от кого — неизвестно.

Великая музыка не трогает слух простолюдинов, но, слушая песенки, они приходят в восторг. Оттого же возвышенные речи не задерживаются в сердцах заурядных людей. А когда не звучат слова правды, торжествуют пошлые речи. Звон от пары пустых горшков заглушит благородный колокол, и тогда уже будет поздно ударять в него.

Быть целостным в духе — вот Путь истинно мудрого. Вверяясь жизни, мудрый действует заодно со всеми людьми и не знает, почему так поступает. Так помыслен он и так безыскусен! Мысли о заслугах и выгодах, уловках и удаче не тревожат его сердце. Такой человек против своей воли не пойдет, наперекор своим желаниям жить не будет. Добившись успеха, он не станет любоваться собой, даже если весь мир будет хвалить его. Потерпев неудачу, он не смутится, даже если весь мир будет бранить его. Ни хвала, ни хула света ничего ему не прибавят и ничего от него не отнимут.

Пустота и покой, отсутствие образов и деяний — вот основа Неба и Земли, предел Пути и его жизненных свойств. Посему истинные мудрецы пребывают в покое. Будучи покойными, они пусты. Будучи пустыми, они наполнены. Будучи наполненными, они держатся безупречно. В покое они движутся, в движении обретают непреходящее. Пустота и покой, бесформенность и недеяние — корень всех вещей.

Однажды какой-то парень вздумал подражать хо-докам из Хань-дана. Тамошнее искусство он не пере-нял, а по-своему ходить тоже разучился, так что при-шлось ему ползти домой на локтях и коленях.

Назови заурядного человека льстецом — и он оби-дится. Назови его лжецом — и он рассердится. А ведь, возможно, тот человек и в самом деле всю жизнь был льстецом и лжецом. Когда он привлекает к себе тол-пу с помощью громких слов и напыщенных речей, начало у него не связывается с концом, цели не со-впадают с результатом. Он изысканно одевается и вежливо держится, ловя восхищение, а сам не счита-ет себя ни льстецом, ни лгуном.

Тот, кто знает про свои заблуждения, заблуждает-ся не так уж глубоко. От глубокого заблуждения не освободишься всю жизнь. От большой глупости не избавишься до конца дней. Если среди трех путни-ков заблуждается лишь один, они все равно дойдут до цели, ибо заблуждающийся среди них в меньшин-стве. Но если в заблуждение впадут два человека, то до цели они, как бы ни старались, добраться не смо-гут, ибо заблуждающиеся будут в большинстве.

Лебедю не нужно купаться каждый день, чтобы быть белым. Ворона не нужно мазать грязью, чтобы он был черным. О естественных свойствах белизны или черноты нет нужды спорить.

Кто прозрел Небо, стяжал мудрость и познал тайну царственных предков, тот в своих действиях неизменно покоен, даже сам того не замечая. Мудрец покоен не потому, что считает покой добродетелью. Он покоен потому, что ничто на свете не заронит тревогу в его сердце. Стоячая вода так покойна, что в ней отразится каждый волосок на нашем лице, и она так ровна, что послужит образцом даже для лучшего плотника. Если вода, будучи покойной, способна так раскрывать природу вещей, то что же говорить о человеческом духе?

Прежде, когда Яо правил миром, люди старательно трудились, даже не надеясь на награду, и были послушны, даже не страшась наказания. А теперь вы награждаете и наказываете, но в людях нет доброты. Отныне нравы будут портиться, а наказания — множиться. Вот где сокрыты семена грядущей смуты!

Столетнее дерево срубили, сделали из его ствола жертвенную чашу и украсили ее узором, а обрубки выбросили в канаву. Сопоставили сосуд и обрубки в канаве и увидили, сколь велика разница между красотой и уродством. Но и сосуд, и обрубки утратили природу дерева.

Когда из пруда выпускают воду и складывают рыбу на берегу, рыбы теснее прижимаются друг к другу, увлажняя друг друга жабрами. Но они забудут друг о друге, если снова окажутся в озере или реке.

Существует пять поводов для погубления природы: пять цветов расстраивают зрение, пять звуков расстраивают слух, пять запахов расстраивают обоняние, пять вкусов расстраивают вкусовые ощущения, а пристрастия и неприязнь загрязняют наше сознание. Эти пятеро — враги жизни.

Выделяться тщеславными помыслами и необычными поступками, уходить от мира и жить не так, как все, презрительно рассуждать о людях и насмехаться над ними, быть одержимым собственным величием — таковы нравы мужей гор и ущелий, отвергнувших свет и находящих удовольствие в том, чтобы всячески мучить и терзать себя.

Те, кто в древности управляли Поднебесной, не искали применения своему уму, даже если знания их охватывали Небо и Землю. Они не говорили от себя, даже если постигли до конца природу вещей. Они не предпринимали самочинных действий, даже если могли свершить любое дело в пределах морей.

И тонкое, и грубое присутствуют в каждой форме. Бесформенное же не поддается делению, а необъятное нельзя исчерпать счетом. То, о чем можно поведать словами, — это грубая сторона вещей. То, что может быть постигнуто мыслью, — это тонкая сторона вещей. А то, о чем нельзя поведать словами и что не может быть постигнуто мыслью, не относится ни к грубому, ни к тонкому.

Назови ты меня вчера быком, я был бы быком. Назвал бы ты меня лошадю — и я был бы лошадю. Если люди дают имя какой-то сущности, то, не приняв этого имени, навлечешь на себя беду. Я покорился потому, что хотел покориться. Я покорился, не думая о том, чтобы быть покорным.

Черты лица у тебя грубые, речи дерзкие, вид самодовольный. Кажется, вот-вот помчишься, вскачь, словно конь, а все стараешься удержать себя. Движения у тебя резкие, взгляд придирчивый, ум расчетливый, — уж больно ты в себе уверен. Доверять тебе не будут. Таких, как ты, повсюду много, и зовут их ворами.

По-особенному вдыхать и выдыхать, удалять из себя старое и привлекать в себя новое, ходить по медвежьим и вытягиваться по-птичьи, мечтая только о продлении своих лет, — таковы нравы знатоков телесных упражнений, совершенствующих свое тело; эти любят только секреты долголетия.

Среди вещей мера не имеет устойчивого значения, время не знает остановки, границы вещей непостоянны, начала и концы не установлены раз и навсегда. Вот почему мудрые люди охватывают взором далекое и близкое и поэтому не считают малое ничтожным, а большое — великим. Ибо знание меры вещей само не имеет конца.

Любители поправлять природу, гордясь своими пустыми познаниями, хотят восстановить изначальные свойства вещей. Соблазненные пошлыми желаниями, гордясь своими пустыми понятиями, они стараются достичь просветления духа. Таких людей следовало бы называть ослепленными. Древние, претворившие Путь, возвращали знание безмятежностью. Знание росло, а к делу его не прикладывали — вот это и называется «возвращать дело безмятежностью». Знание и безмятежность друг друга укрепляли, а природа всех вещей поддерживала гармонию и истину.

Скакун пробегает за день тысячу ли, но в ловле мышей он, конечно, не сравнится бы с дикой кошкой — стало быть, у этого животного были свои особые способности. Сова ночью поймает даже блоху и увидит кончик волоска, а среди бела дня таращит глаза и не видит даже горы — стало быть, у нее особенная природа.

На воде не избегать встречи с драконом — таково мужество рыбака. На суше не избегать встречи с тигром — таково мужество охотника. Выйти навстречу протянутому клинку и встретить смерть, как жизнь, — таково мужество героя. Знать, что неудача происходит от судьбы, знать, что успех зависит от времени, и бесстрашно встретить великую беду — таково мужество мудрого.

Как мог не испугаться Сунь Сю — человек, мало что видевший в жизни? Рассказывать ему про свойства совершенного человека — все равно что катать мышь в повозке или веселить перепелку барабанным боем: и та и другая, того и гляди, умрут со страху.

Попробуй сыграть мелодии Сяньчи на просторах озера, и птицы, заслышав музыку, взметнутся в небеса, звери убегут в лес, рыбы уйдут в глубину. Люди же, наоборот, соберутся послушать. Рыба, находясь в воде, живет в свое удовольствие, а человек, попав под воду, погибает. Они так отличаются друг от друга потому, что у них совсем разные потребности.

Тому, кто хочет избавиться от забот о своем теле, лучше всего покинуть свет. Кто уйдет от света, тот избавится от тягот. А кто избавлен от тягот, тот душой прям и ровен. Кто душой прям и ровен, умеет жить каждодневным обновлением. А кто живет каждодневным обновлением, тот уже близок к правде.

Пьяный, упавший с повозки, может удариться сильно, а до смерти не убьется. Тело у него такое же, как у других, а ушибется он по-особому — ведь дух его целостен. Он не знал, что едет в повозке, и не знал, что свалился с нее, мечты о жизни и страх смерти не гнездились в его груди, и вот он, столкнувшись с каким-либо предметом, не ведает страха. Если человек может стать таким целостным от вина, то насколько же целостнее может он стать благодаря Небу?

Иметь Путь и его силу и не претворять их в жизни — вот что значит жить плохо. Одеваться в залатанный халат и носить дырявые сандалии — это значит жить бедно, но не плохо. Вот что называется «родиться в недобрый час».

Дань Бао пестовал внутреннее, а тигр сожрал его внешнее. Чжан И заботился о внешнем, а болезнь сгубила его внутреннее. Они оба не восполняли то, что у них отставало.

В игре на черепицу ты будешь ловок. В игре на поясную пряжку ты будешь взволнован. А в игре, где ставят на золото — потеряешь голову. Искусство во всех случаях будет одно и то же, а вот внимание перейдет на внешние вещи. Тот, кто внимателен ко внешнему, неискусен во внутреннем.

Мы забываем о ноге, когда сандалии нам впору. Мы забываем о пояснице, когда пояс не жмет. Мы забываем о «правильном» и «неправильном», когда ум не мешает. И мы не меняемся внутри и не влечемся за внешним, когда нам не мешают дела. Не иметь дел с начала и никогда не иметь их потом — значит не создавать себе помех даже забвением помех.

Я вхожу в воду с течением, увлекающим на середину реки, и выхожу с течением, несущим к берегу. Я следую движению вод и не навязываю волнам свою волю. Вот как я удерживаюсь на плаву.

Лиса с ее пышным мехом и леопард с пятнистой шкурой скрываются в лесах, чтобы иметь покой. Они выходят по ночам и отдыхают днем — настолько они осторожны. Даже когда им приходится терпеть голод и жажду, они позволяют себе лишь единожды выйти за добычей или на водопой — настолько они сдержанны. И если даже при их осторожности и сдержанности им порой не удается избежать капкана или сети, то разве это их вина? Их мех и шкура — вот источник их несчастий.

Не приходилось ли вам видеть, как лазает по деревьям обезьяна? Она без труда взлезает на катальпу, кедр или камфорное дерево, прыгает с ветки на ветку так проворно, что сам лучник И не успеет прицелиться в нее. Попав же в заросли мелкого да колючего кустарника, она ступает боком, неуклюже и озирается по сторонам, то и дело оступаясь и теряя равновесие. И не в том дело, что ей приходится делать больше усилий или мускулы ее ослабели. Просто она попала в не подходящую для нее обстановку и не имеет возможности показать, на что она способна.

Яо и Шунь владели целой Поднебесной, а их потомкам было некуда даже вонзить шило. Тан и У носили титул Сына Неба, но их роды пресеклись. Не оттого ли, что выгода, привалившая к ним, была слишком велика?

Держался тех, кто не имеет знаний, был заодно с как будто неумелыми и косноязычными. Был прост и бесхитростен. Провожал уходящих и встречал приходящих, не удерживая первых и не чиня препятствий вторым. Сильным следовал, под хитрых подлаживался, и поэтому они сами все отдавали мне. Так я собирал средства с утра до вечера, никого не обижая ни на волосок. Тем более так должен поступать тот, кто обрел истинный Путь.

Прямое дерево срубают первым. Колодец со сладкой водой осушают первым. Вы же стараетесь приукрасить свои знания, чтобы поразить невежд, самому стяжать совершенство, чтобы выявить низость других, сверкаете, словно солнце и луна на небосводе. Оттого-то вам и не избежать беды.

Люди сведущи в исполнении ритуала и долга, но невежественны в познании человеческого сердца. Те, что навещали меня, входили, словно по циркулю, выходили, словно по угольнику, вид имели торжественный — точно я видел перед собой дракона или тигра. Они увещевали меня, как сына, наставляли меня, как родной отец. Вот отчего я так печален.

Человек, у которого в наказание отсекли ногу, не страшится законов и людского суда. Преступники, скованные цепью, восходят на гору, презрев жизнь и смерть.

Те, кого связывает выгода, бросают друг друга в бедности и в несчастьи. Те, кого связывает Небо, в бедности и в несчастьи сближаются. И различие между теми, кто сближается, и теми, кто отдаляется, неимоверно велико. Благородный муж в общении пресен, как вода, низкий же человек в общении сладок, как молодое вино. Благородный муж и в близости пресен, низкий человек и в разлуке сладок. А тот, кто бездумно сходится, бездумно же и расстается.

Злых свойств имеется пять. Главное среди них — самовлюбленность. Что значит самовлюбленность? Это значит превозносить собственные достоинства и порицать других за то, что они поступают иначе.

Нет птицы мудрее ласточки. Когда взгляд ее останавливается на месте, негодном для нее, она больше не смотрит на него. Выронив корм из клюва, она оставляет его и улетает прочь. Она боится людей, но селится рядом с человеческим жильем и вьет гнезда у алтаря духов.

Животные, питающиеся травой, не страдают от перемены пастбища. Водяные твари не страдают от перемены воды. При небольших переменах и те и другие сохраняют великое постоянство своей природы. Да не войдут в тебя ни радость, ни гнев, ни печаль, ни веселье. Поднебесный мир — это то, в чем все вещи едины. Постигни это единство, и сам ему уподобишься.

Есть нечто, благодаря чему кто-то рождается или умирает. Получив однажды свой телесный облик, я не меняю его до самой смерти. День и ночь, не прерываясь ни на мгновение, я действую и не ведаю, каковы будут последствия содеянного мной. И о том, что в конце концов получится из меня, не догадается даже лучший знаток судеб. Вот так день за днем я становился таким, каков я есть сейчас.

Великое единство все пронизывает, великий покой все рассеивает, великое созерцание все являет взору, великое постоянство все возвращает к истоку, великий порядок всему придает форму, великое доверие обнажает все подлинное, великая определенность все поддерживает.

Когда Путь утерян, возникает потребность во власти. Когда власть утеряна, возникает потребность в человечности. Когда человечность утеряна, возникает потребность в долге. Когда долг утерян, возникает потребность в приличиях. А приличия — это пустое украшение Пути и начало смуты. Тот, кто претворяет Путь, каждый день теряет. Потеряв и еще потеряв, он приходит к недеянию. В недеянии не остается ничего несделанного.

Тот, кто не благодарит за подарки, забыл про людей, а кто забыл про людей, тот стал Небесным человеком. Окажи ему почет — и он не обрадуется. Унизь его — и он не разгневается.

Жизнь — преемница смерти, а смерть — начало жизни. Жизнь человека — скопление жизненной силы. Когда сила собрана, человек живет, а когда она рассеивается, человек умирает. И если жизнь и смерть преемствуют друг другу, то о чем мне горевать!

Все вещи в мире суть одно. Те из них, что нравятся нам, мы считаем прекрасными, а те, что нам не нравятся, — отвратительными. Однако же отвратительное может обернуться прекрасным, а прекрасное — отвратительным.

Небо и Земля обладают великой красотой, а о том не говорят. Четыре времени года имеют ясный закон, а о том не судят. Вся тьма вещей имеет неизменный порядок, а о том не ведет речей. Мудрый вникает в доблести Неба и Земли и постигает существо всех вещей. Поэтому совершенный человек ничего не делает, истинно мудрый ничего не создает. Это значит, что они берут за образец Небо и Землю.

Вселенная велика, а за пределы мира вещей не выходит. Кончик волоска мал, однако же составляет законченное тело. В мире нет ничего, что не претерпело превращений до конца своих дней, и в чередовании сил Инь и Ян, четырех времен года есть непреложный порядок. То сокроются, словно исчезнув, а на деле существуя; то воссияют ярко, не имея телесного образа, но обладая духовной силой. Вся тьма вещей произрастает из этого, а о том не ведает.

В придорожной канаве тесно будет даже пескарю, крупную же рыбу туда и непустишь. За низким холмом не спрятаться даже зверю, поселиться там может разве что лиса-оборотень. Высокочтимые мужи принимали на службу умелых, ценя первым делом добро, а уже потом — выгоду.

Отвечать на вопрос о Пути — значит не знать Пути. Спрашивающий о Пути никогда не слышал о нем. О Пути нечего спрашивать, а спросишь — не получишь ответа. Вопрошать о недоступном вопрошанию — значит спрашивать впустую. Отвечать там, где не может быть ответа, — значит потерять внутреннее. Тот, кто утратил внутреннее и спрашивает впустую, вокруг себя не видит вселенной, а внутри себя не замечает Великое Начало.

Проникнуть в сердце человека труднее, чем проникнуть в горное ущелье, а познать его труднее, чем познать само Небо. Небо установило весну и осень, лето и зиму, день и ночь. У человека же лицо непроницаемо, чувства скрываются глубоко.

Одно превращение — и вот она, жизнь. Еще одно превращение — и вот она, смерть. Все живое об этом печалится, род людской об этом горюет. Но то лишь разрывается данный нам Небом чехол, падают наземь ножны Небес. Вот когда наступает для нас Великое Возвращение!

Чжу Пинмань учился закалывать драконов. Лишился всех семейных богатств, но в совершенстве овладел искусством. Одно было плохо: мастерству своему он так и не нашел применения.

Тот, кто хочет сделать своим учителем Небо, не сможет учиться у Неба. Кто превращается с вещами, с вещами и погибает. Что же следует из этого? Мудрый не владеет ни небесным, ни человеческим. Он пребывает в начале, которое еще не началось и в котором еще нет вещей. Он движется вместе со временем и ничего не подменяет. В деяниях своих он безупречен и не знает поражений. Вот какова его целостность!

Тот, кто умеет ценить жизнь, будь он всех знатнее и богаче, не позволит заботой о себе причинить себе вред. И он, даже будучи бедным и униженным, не станет навязывать себе бремя даже ради мирской славы.

Если кому-то на рынке наступят на ногу, то попросят прощения за неловкость. Если старший брат поступит так по отношению к младшему — лишь пожалеет, не более того. Недаром говорят: «Кто вежлив воистину, тот не церемонится. Кто справедлив воистину, не разбирает, где свои, а где чужие. Тот, кто знает воистину, не строит расчетов. Тот, кто человечен воистину, не знает жалости. Тот, кто доверяет воистину, не требует в залог золота».

Если у меня не будет ума, люди назовут меня глупцом, а если у меня будет ум, он принесет мне несчастье. Если я буду добрым, то принесу вред себе, а если буду недобрым, то принесу вред другим. Если я буду справедливым, то навлеку беду на себя, а если буду несправедливым, то навлеку беду на других. Как же избежать этих трех затруднений?

Младенец кричит целыми днями и не хрипнет — таков предел гармонии. Он целыми днями сжимает кулачки — и ничего не хватает — такова всеобщая полнота жизненных свойств. Он целый день смотрит и не мигает — такова его несвязанность внешним. Он идет, сам не зная куда; останавливается, сам не зная почему. Он ускользает от всех вещей и плывет вместе с переменами. Таков путь сбережения жизни.

Жизнь человека — как прыжок скакуна через расщелину: в одно мгновение она промелькнет и исчезнет бесследно. Сами собой, неведомо как, вещи приходят оттуда. Сами по себе, неприметно уходят туда.

Худшие собаки думают лишь о том, как насытить брюхо. Собака средних качеств смотрит вверх, словно на солнце. Лучшие же собаки словно бы забывают о себе.

Все вещи из чего-то рождаются,
но невозможно узреть их корень,
откуда-то выходят — но нельзя разглядеть врата.

Прожив в изгнании несколько дней, радовался, встречая знакомого. Прожив в изгнании несколько месяцев, радовался, встречая кого-нибудь из земляков. А после того как прожил в изгнании целый год, был рад встретить любого человека, который похож на земляков.

В ясности зрения таится опасность для глаз. В чуткости уха таится опасность для слуха. В сообразительности ума таится опасность для сознания. И всякая способность, проявившаяся в нас, чревата опасностью. Когда опасность назрела, отворотить ее нет возможности и беды наши разрастаются, как бурьян. Избавиться от них стоит больших трудов. Люди же считают свои опасности сокровищем.

Если смотреть, исходя из основы, то все живое — как облако пара. И пусть одни умирают старыми, а другие молодыми — что в сущности разделяет их? Одно лишь мгновение! Так для чего беспокоиться о том, кто был прав, а кто виноват — мудрец Яо или злодей Цзе? Откликаться обстоятельствам, сообразуясь с ними, — вот истинная Сила. Откликаться миру, будучи с миром заодно, — вот истинный Путь.

На левом рожке улитки есть царство Бодливых, на правом рожке — царство Диких. Эти царства вечно воюют друг с другом. Тела убитых валяются десятками тысяч, разбитого врага преследуют десять и еще пять дней, только потом возвращаются из похода.

Правители скрывают деяния и называют тех, кто об этом не ведаёт, глупцами. Отдают невыполнимые приказания — и наказывают тех, кто осмеливается не выполнить их. Устанавливают тяжкие обязанности — и карают тех, кто с ними не справляется. Посылают в дальний путь — и укоряют тех, кто приходит с опозданием. Люди же, зная, что не могут исполнить приказ, подменяют старание притворством.

Цюй Боюй к шестидесяти годам переменялся шестьдесят раз и то, что поначалу утверждал, впоследствии отрицал. Кто знает, не придется ли нам пятьдесят девять раз отрицать то, что сегодня мы почитаем за истину?

Однажды жил человек, который боялся собственной тени, ненавидел свои следы и пытался убежать от них. Но чем быстрее он бежал, тем больше следов оставлял за собой, а тень так и гналась за ним по пятам. Ему казалось, что он бежит недостаточно быстро, поэтому он бежал все быстрее и быстрее, пока не упал замертво. Ему не хватило ума просто посидеть в тени, чтобы избавиться и от своей тени, и от своих следов.

Беда навлекается восьмью крайностями. Красота, пышная борода, высокий рост, крепкое сложение, сила, изящество, смелость, мужество — вот восемь крайностей, которые возвышают нас над другими и потому служат источником бед.

Я расскажу тебе, что такое человек: его глаза любят смотреть на красивое, его уши любят слушать сладкозвучное, его рот любит приятный вкус, его воля и дух вечно ищут удовлетворения. Высшее долголетие для него — сотня лет, среднее — восемьдесят, низшее — шестьдесят. За вычетом болезней и тягот, печалей и траура дней для веселья остается у него не более четырех-пяти на целый месяц.

Положим, кто-нибудь зарядит арбалет жемчужной для того, чтобы выстрелить в воробья. Весь мир будет смеяться над таким человеком. Почему? Потому что он не жалеет ценного ради того, чтобы добыть ничтожное. А разве жизнь не ценнее самой большой жемчужины?

Мужи древности, обретшие Путь, были преисполнены радости независимо от того, хорошо или плохо приходилось им в жизни, ибо радовались они не успехам или неудачам. Где есть Путь, там успехи и неудачи неотделимы от круговорота жары и холода, ветров и дождей.

Пространство и время — это двор, в котором я обитаю. Зимой одеваюсь в кожи и шкуры, летом — в холст и полотно. Весной даю телу вволю потрудиться, осенью — хорошенько отдохнуть. С восходом выхожу работать, в закатный час ухожу отдыхать. Я привольно скитаюсь между Небом и Землей, и в сердце царит довольство. Что значит для меня Поднебесный мир?

Достижения земных царей — это отбросы свершений истинно мудрых, и пользы личному совершенствованию они не принесут. Не прискорбно ли, что нынче так много достойных мужей подвергают себя опасности и рискуют жизнью ради внешних вещей! Мудрец всегда знает в точности, как и что он должен делать.

Когда Сын Неба, удельные владыки, служилые мужи и простолюдины находятся на своих местах, в мире царит порядок. Если же они окажутся не на своих местах, в мире вспыхнет великая смута. Пусть чиновники исполняют свои обязанности, а простые люди занимаются своим делом, тогда никто никому не будет мешать.

Деланные слезы никого не растрогают, деланный гнев никого не напугает, деланная любовь не будет взаимной. Подлинная грусть безгласна, а вызовет в других печаль без единого звука; подлинный гнев не проявляется вовне, а наводит страх; подлинная любовь и без улыбки породит отклик. Когда внутри есть подлинное, внешний облик одухотворен.

Мудрый и необходимое не считает необходимостью, а потому обходится без оружия. Обыкновенный человек считает необходимостью даже не необходимое, а потому имеет много оружия. Привыкший к оружию всегда пользуется им, чтобы добиться желаемого. Но тот, кто уповает на силу оружия, гибнет сам.

Божественная черепаха сумела явиться во сне царю Юаню, но не сумела избежать сетей рыбака. Ее знания хватало на семьдесят два гадания, но не хватало, чтобы избежать собственной гибели. Выходит, даже знания не избавляют от трудностей и даже божественная сила чем-то ограничена. Даже того, кто обладает совершенным знанием, толпа перехитрит. Рыба не боится сетей, а боится пеликана.

Он норовит разукрасить даже фазаньи перья, может только красиво говорить, а несущественное принимает за главное. Мягок с людьми, но не знает их и им не доверяет. Воспринимает только свои мысли, думает только о своей душе. Как же может он стоять над народом? Только по недомыслию можно привлекать его на службу и оказывать ему покровительство.

Казнь внешняя свершается железом и деревом. Казнь внутренняя свершается поступками и ошибками. Простых людей, приговоренных к внешней казни, мучают железом и деревом. Тех, кому уготовлена казнь внутренняя, грызут силы Инь и Ян. Избежать казни и внешней, и внутренней способен только Настоящий человек.

Все хотят чего-то вещественного — он отдавал предпочтение пустоте и говорил: «Не создавай запасов и будешь иметь всего в избытке». И сам, уповая лишь на себя, имел больше чем достаточно.

Као-фу по прозвищу Праведный, получив первое назначение, опускал голову; получив второе назначение, горбился; получив третье назначение, клонился до земли и уползал вдоль стены. Кто не сочтет его образцом? А есть такие: при первом назначении смотрят надменно, при втором — красуются в колеснице, а после третьего зовут старших по именам.

Быть открытым всем и свободным от пристрастий, непрестанно меняться и ничего не выискивать для себя, жить привольно, не выбирая для себя главного, следовать всякому влечению без колебаний, не умствовать прежде времени, не строить расчетов, полагаясь на свое знание, не выбирать среди вещей, но превращаться вместе с ними — в этом заключалось искусство Пути древних.

Не приходилось ли вам видеть жертвенного быка? Его наряжают в узорчатые ткани, кормят свежей травой и бобами. А потом его ведут, и он входит в храм предков. Даже если бы в тот миг он очень хотел снова стать вольным теленком, может ли его желание осуществиться?

Если выравнивать с помощью неровного, то и ровное станет неровным. Если доказывать с помощью недоказанного, то и доказанное станет недоказанным. Тот, кто полагается на внешнее восприятие, может лишь воздействовать на вещи. Тот, кто полагается на дух, имеет достоверное знание.

Если конь скачет прямо, словно по отвесу, поворот делает, словно по крюку, описывает квадрат, словно по угольнику, и бежит по кругу, точно по циркулю, то это — конь царства. У коня же Поднебесной талант совершенно необыкновенный: вид у него такой, будто он чего-то страшится, что-то потерял, от самого себя отрешился. Такой конь мчится впереди всех, не поднимая пыли, не зная, куда скачет.

Заниматься не своим делом называется «превышением власти». Указывать на то, что недостойно внимания, называется «суетливостью». Полагаться на чужое мнение и ссылаться на чужие слова называется «угодливостью». Повторять чужие речи, не различая истинного и ложного, называется «лестью». Находить удовольствие в осуждении других называется «злословием». Рвать узы дружбы и родства называется «бесчинством». Лстить и обманывать, дабы получить награду от злодея, называется «коварством». Не делать различия между добрыми и дурными людьми, но угождать всем ради собственной корысти называется «злодейством».

Смутное, безбрежное, лишённое формы; пребывающее в превращениях без постоянства. Жизнь ли, смерть ли? Подвижен просветленный дух — куда так неожиданно уносится, откуда так внезапно является? Вся тьма вещей словно раскинутая сеть, и нет в ней начала — в этом тоже искусство Пути древних.

Ле-цзы

Ле Юйкоу (Ле-цзы) — один из известнейших мыслителей даосской школы, жил в V в. до н. э. О нем практически ничего не известно, поскольку он вел жизнь отшельника, скрывшись от мирской суеты среди гор и потоков.

Текст «Ле-цзы» насыщен множеством описаний различных чудес и необычайных явлений.

Заблуждаются и те, кто утверждает, что небо и земля рухнут, и те, кто утверждает, что они не рухнут. Рухнут или не рухнут — откуда нам знать? Живые не знают мертвых, а мертвые — живых, пришедшие не знают ушедших, а ушедшие — пришедших. Так стоит ли о том думать — рухнет или не рухнет?!

Когда на что смотрят — видят всегда и перемены. Ты развлекаешься непривычностью вещей, не ведая, что и сам ты непривычен. Стремись странствовать во внешнем, не ведая, что стремиться надо заглянуть в самого себя. Тот, кто странствует во внешнем, ищет совершенства в вещах. Тот, кто заглянул в самого себя, находит удовлетворение в себе самом.

Воля у тебя крепкая, а жизненная сила слаба. Вот почему ты достаточно силен в замыслах, но слаб в их исполнении.

Когда вся деревня меня хвалит — не считаю это славой. Когда хулит целое царство — не считаю это позором. Когда обретаю — не радуюсь, теряю — не печалюсь. На жизнь гляжу как на смерть, на богатство — как на бедность. На человека — как на свинью, на себя — как на чужого.

Все сущее различается в жизни и уравнивается в смерти. Пока живем, есть среди нас мудрецы и глупцы, знатные и низкие. А после смерти — смрад и гниль, распад и разложение, и это всех уравнивает. Умирают и в десять лет, умирают и в сто. Истлевшие кости все одинаковы, и кто разберет — где чьи.

Человек, исполненный веры, способен разжалобить вещи, подвигнуть небо и землю, растрогать духов и богов. Он может из конца в конец пройти Вселенную, и ничто его не остановит — не то что там пропасть, вода или пламя.

Холод и жар в тебе неумеренны, пустоты и плотности несоразмерны. Болезнь эта — не от Неба и не от духов. Причины ее — недоедание, обжорство, похоть, заботы и праздность. Недуг твой серьезен, но излечим.

Бывает, что человек и знает средство, да не может им воспользоваться. Бывает и так, что может воспользоваться, да не знает средства.

Благодаря щедротам государя мы имеем возможность есть грубые овощи и жесткое мясо, ездить на норовистых конях, в тряских повозках — и то умирать неохота. А что же говорить о государе!

Сдерживаемые наказаниями и поощряемые наградами, подхлестываемые честолюбием и удерживаемые законами, в суете и тревогах соперничаем друг с другом за миг пустой славы и домогаемся посмертных почестей. Чем же мы отличаемся от колодника в тяжких оковах?

Люди древности знали, что жизнь внезапно приходит, знали, что смерть внезапно уносит, — и потому во всем, что ни делали, слушались сердца; не шли наперекор естественным стремлениям, не чурались житейских радостей — потому и слава их не прельщала, и наказания из не настигали.

То, к чему влекутся и от чего отвращаются пять чувств, и в древности было таким же, что и ныне. Покой и беспокойство для четырех конечностей и в древности были те же, что и ныне. Муки и радости и в древности были те же, что и ныне. Всё это уже слышали, всё это уже видали, всё это уже испытали.

Бои не был лишен желаний, однако, следуя чистоте, довел себя до голодной смерти. Чжань Цзи не был лишениии страстей, однако, кичась целомудрием, обрек себя на одиночество, не продлив рода.

Если уж живешь — то отдайся жизни и претерпи ее, и в ожидании смерти изведай все ее желания. А придет время умирать — отдайся смерти и претерпи ее, изведай все ее пути и дай ей волю до конца. Всему отдайся и всё претерпи — и не пытайся удлинить или укоротить жизненный срок.

Слышал я, что рыба, глотающая корабли, не заплывает в протоки, а высоко воспаряющий лебедь не сядет на илистый пруд. Почему? Потому, что предел их далек! Почему древний колокол не может вторить шумной пляске? Потому, что звуки его размеренны и величавы. Кто справится с большим — не справится с малым. Способный на великий подвиг не совершит малого.

Существует четыре причины, мешающие людям спокойно жить. Первая — желание долголетия. Вторая — жажда славы. Третья — стремление получить должность. Четвертая — жажда богатства.

Тот, кто в расцвете красоты, — заносчив, тот кто в расцвете сил, — необуздан. С такими нельзя говорить об Учении. Пока у них не появилась проседь, не стоит и толковать с ними.

Чем выше мой титул, — сказал Синьшу Ао, — тем скромней мои желания. Чем больше должность — тем смиренней мое сердце. Чем обильней жалованье — тем щедрее мои раздачи.

Всякий, кто удачно выберет время, преуспеет. Всякий, кто его упустит — пропадет. Нет среди законов таких, чтоб всегда были правильными, и нет среди деяний таких, чтоб всегда были ошибочны. То, что годилось прежде, ныне могут и отвергнуть. А то, что отвергли ныне, позже может и пригодиться.

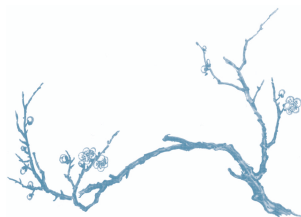
Добро творят не ради славы — но следом приходит и слава. Стремясь к славе, не ждут выгоды — но следом приходит и выгода. Стремясь к выгоде, не ожидают тяжбы — но следом приходит и тяжба. Вот почему достойный муж, творя добро, должен быть осмотрителен.

Как только вступаю в поток, весь отдаюсь ему и вверяюсь. Так и следую за ним до конца. Отдавшись и вверившись, располагаю свое тело в волнах и течениях, не смея своевольничать. Вот почему могу войти в поток и снова выйти.

По законам естества нет бессмертия. По законам естества не долголетия. Жизнь не сохранишь, дорожа ею, тело не укрепишь, даже если его бережешь. Да и на что она — долгая жизнь?

Гуань
Инь-цзы

Инь Си, или Гуань Инь-цзы — тот самый, кто последним вел беседы с Лао-цзы на дорожной заставе, когда мудрец решил покинуть пределы Поднебесной, устремясь на Запад.

Именно он упросил старца написать «Даодэцзин», и именно ему человеческая цивилизация обязана обретением одного из самых великих философских сокровищ.

Его собственный труд, названный также «Гуань Инь-цзы», невелик по объему и состоит всего из девяти глав.

Небо и все сущее под ним кружится в бурлящем водовороте, люди и дела их переплетены и смешаны; всё находится в непрерывном коловращенье и взаимопроникновении — кажется, вот оно, но вот уже и исчезло.

Говорить о нем — дуть на отражение, думать о нем — резать пылинки. То, что нельзя содеять и разделить, называют Небом, судьбой, духом, изначальным, все же вместе — Дао.

Мудрецы пекутся о возвышенном и забывают о низменном. Толпа печется о низменном и забывает о возвышенном. Только совершенномудрые равно пронизывают и возвышенное, и низменное.

Слова подобны журчанию источника; действия подобны полету птиц; учение подобно попытке схватить отражение; познание подобно размышлениям во сне. Зная это, не успеешь и вздохнуть, как наступит единение с Дао.

Если рыба не хочет быть, как все рыбы, она выбрасывается на берег и погибает. Если тигр хочет покинуть стаю, он идет в город и попадает в клетку. Мудрые не отличаются от обычных людей, и поэтому другие не могут схватить их.

Мое Дао подобно пребыванию в темном месте. Находясь на свету, нельзя ничего увидеть в темноте. Пребывая же в темноте, увидишь всё, что находится на свету.

Если рыба не хочет быть, как все рыбы, она выбрасывается на берег и погибает. Если тигр хочет покинуть стаю, он идет в город и попадает в клетку. Мудрые не отличаются от обычных людей, и поэтому другие не могут схватить их.

Мудрый не различает между пребыванием в Дао и отстранением от него. В том, что Дао нет — залог того, что Дао есть. В том, что мудрый не держится за Дао — залог того, что он не потеряет Дао.

Вне присутствия Дао нельзя говорить, но то, о чем поведать нельзя — это Дао.

То, что плывет, — это лодка. Но то, благодаря чему можно плыть, — это вода, а не лодка. Размышление — это разум. Но то, благодаря чему можно размышлять, — это воля, а не разум.

Не оценивай совершенных мудрецов по их делам — ведь Дао бессловесно. Не оценивай совершенных мудрецов по их возможностям — ведь Дао пребывает в недеянии. Не оценивай совершенных мудрецов по их внешности — ведь Дао не имеет облика.

Есть люди, гнушающиеся жизнью и смертью и благодаря этому возвысившиеся над ними. Разве это не великое горе?! Разве они не похожи на призраков, созданных искусством магии? Их именуют «нечистью-яо».

На жизнь и смерть я смотрю как на руку у коня или на крылья у буйвола. В самой основе мира нет ни наличия сущего, ни тем более его отсутствия. Вот вода и огонь: намереваясь повредить им, никто не может ни сжечь их, ни утопить.

Умеющий стрелять учит других искусству стрельбы из лука, но не учит, как стать стрелком И. Знающий судовождение учит корабельному делу, но не учит, как стать силачом Ао. Умеющий владеть своим сердцем учит умению владеть сердцем, но не учит, как стать совершенномудрым.

Мое Дао подобно мечу. Обращая меч против других, извлечешь выгоду для себя. Хватаясь за меч руками, поранишься.

Горшечник может создать тысячи горшков, но ни один горшок не может создать горшечника или навредить ему. Дао может создать десять тысяч вещей, но ни одна вещь не может ни создать Дао, ни уничтожить его.

Мудрый знает, что сознание едино, вещи едины, Дао едино, и все они объединяются в одно. Он не меряет неизменным изменчивое и не ущемляет изменчивым неизменное.

Стрельба из лука, игра на цине или игра в шашки — все эти искусства невозможно постичь в одно мгновение. Только Дао не имеет ни форм, ни правил, и его можно постичь в одно мгновение.

Одна искра может спалить десять тысяч вещей, но когда исчезнут вещи, где пребывать огню? Одно мгновение Дао может обратить в небытие десять тысяч вещей, но когда исчезнут вещи, где же пребывать Дао?

Чтобы убрать вещи, которые наполняют мир, нужно опорожнить сосуд, вмещающий их. Всё, что есть и чего нет там, находится здесь, а не там. Мудрый не устраняет мир, а устраняет знание о нем.

Следуй формам вещей вокруг себя. Будь текуч, как вода, покоен, как зеркало, отзывчив, как эхо и невозмутим, как тишина. Не стремись опередить других, но неотступно следуй за ними.

Мудрый не отличается от других тем, как он говорит, мыслит и действует. Но тем, что он никогда не говорит, не действует и не размышляет, он отличается от других.

Облака плывут и птицы кружат в пустоте небес. Благодаря пустоте превращения могут совершаться без конца. Таково Дао мудрого.

Умей прозревать семена жизни и и жить вечно. Умей забывать семена жизни и оставлять жизнь. Вот что такое Дао.

Не стремись навстречу приходящему и не влачься вслед за уходящим, можно жить одной жизнью с истоком Неба и Земли, в котором нет ни прошлого, ни настоящего.

Если знать, что сознание не является вещью, тогда поймешь, что и вещи не являются вещами. Если знать, что вещи не являются вещами, тогда поймешь, что и Дао не является вещью. Тогда не будешь преклоняться перед великими свершениями и изумляться глубокомысленным речам.

Мудрый соединяется с небесным в себе. Он не доискивается до Дао и не привязан к вещам. Во всех путях — один и тот же путь. Не следовать Дао — вот Дао. Следовать ему — значит покоряться вещам.

Если в сознание закрались мысли об успехе и неудаче, демоны разума завладеют им. Если в сознание закралась похоть, демоны распутства завладеют им. Если в сознание закралась тревога, демоны отчаянья завладеют им. Если в сознание закралась распущенность, демоны одержимости завладеют им. Если в сознание закрались мечты о вкусной еде, демоны чревоугодия завладеют им.

Глиняные куклы бывают мужчинами и женщинами, дорогими или дешевыми. Они сделаны из земли и, когда разобьются, снова уйдут в землю. Таков человек.

Глаз, всматривающийся в себя, ничего не видит. Ухо, вслушивающееся в себя, ничего не слышит. Сознание, внимающее себе, ничего не осознает.

Достойные люди видят скрытое, но не могут довериться переменам. Мудрый доверяет переменам, чтобы пребывать в неизменном.

Суть событий — в самих событиях, и слова о них имеют смысл. Суть Дао — не в Дао, поэтому слова о нем бессмысленны.

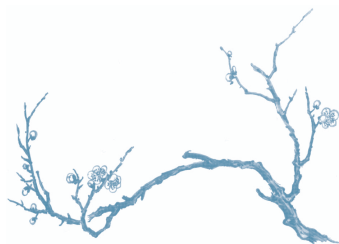
Тот, кто достигает вершины мудрости, знает, что мудрость никогда не охватит собой весь мир. Поэтому он предпочитает простодушие. Тот, кто достиг вершин красноречия, знает, что красноречие никогда не раскроет сути всех вещей. Поэтому он говорит без прикрас. Тот, кто достиг вершин храбрости, знает, что храбрость никогда не одолеет всех людей. Поэтому он скромн.

Обыкновенные люди привязаны к тому, что находится вовне. Достойные люди привержены тому, что находится внутри. Мудрый знает, что и то, и другое — неправда.

Обыкновенные люди видят то, что проТот, кто вглядывается в кончик волоска, не заметит, как велик мир. Тот, кто видит большое, не увидит малого. Тот, кто вслушивается в шорохи, не услышит, как грохочет гром. Тот, кто слушает гром, не услышит тишины. Тот, кто ищет близкое, не заметит далекого. Мудрый ни на что не смотрит и поэтому все видит. Он ничего не слушает и поэтому все слышит.

Хун Цзычен

Перевод В.В. Малявина

Согласно противоречивым, довольно скудным сведениям об авторе, он жил в конце XVI — начале XVII вв. и носил прозвище «Человек Дао, вернувшийся к Изначальному». Его учителем был даос Юань Хуан по прозвищу «Человек Дао, постигший Обыкновенное».

Сборник «Вкус корней» — одно из последних, если не последнее произведение Хун Цзычена. Впервые издан в 1624 г.

Для того, кто в себе хранит правду, жизнь сжимается в мгновение. Для того, кто жаждет власти над другими, жизнь тянется вечно. Постигший истину человек взывает вещи, коих нет в мире вещей, и думает о том, кем он будет, когда его не будет. Он примет бег мгновения и отвергнет оцепенение вечности.

В жизни часто приходится слышать негодные нам речи и заниматься делами, которые доставляют неудовольствие. Но только так мы найдем оселок, на котором отточится наша добродетель.

Только когда сердце очищено от скверны, можно браться за чтение книг и изучение древности. Иначе, узнав про один добрый поступок, захочешь извлечь из него пользу для себя, а услышав умное слово, захочешь оправдать им свои пороки.

Если не привязываться прочно к миру, то и мирская грязь не пристанет к тебе. Если глубоко вникать в дела мира, то механический ум глубоко войдет в тебя. Поэтому благородный муж в своих устремлениях более всего привержен безыскусному, а в деяниях своих превыше всего ценит непосредственное.

Власть и выгода, блеск и слава: кто не касается их, тот воистину чист. Но тот, кто касается, а не имеет на себе грязи, тот чист вдвойне. Многознайство и хитроумие, сметливость и пронизательность: кто лишен их, тот воистину возвышен. Но тот, кто ими наделен, а не пользуется, тот возвышен вдвойне.

Скряги, даже если они богаты, думают, что им не хватает. Им не понять, отчего бессребреники хоть и бедны, а всего имеют в избытке. Люди честолюбивые трудятся, а удовлетворения не получают. Им не понять, отчего люди, не хвастающие способностями, праздны и живут в свое удовольствие.

Помыслы благородного мужа как голубизна небес и блеск солнца — не заметить их невозможно. Талант благородного мужа — как яшма в скале и жемчужина в морской пучине — разглядеть его непросто.

Когда сосуд полон, он опрокидывается. Копилка цела, когда она пуста. Благородный муж предпочтет отсутствующее наличному. Он примет то, в чем чего-то недостает, и отвергнет то, что закончено.

В сердце каждого человека хранится одно правдивое послание, но оно погребено под обрывками обветшалых книг. В сердце каждого человека звучит один правдивый напев, но его заглушают распутные песенки и буйные крики. Тот, кто предан учению, должен отмести все внешнее и в круговороте бытия узреть изначальное.

Мучимые страстями души пышат огнем. Такие испепелят любого на своем пути. Лишенные милосердия холодны, как лед. Такие заморозят каждого, кто им встретится. Те, кто привязаны к вещам, подобны тухлой воде и гнилому дереву: жизнь уже ушла из них. Такие никогда не смогут сотворить добро или сделать другого счастливым.

Когда богатство, знатность и слава приобретаются добродетелью, они подобны лесным цветам, пышно цветущим на воле. Когда они приобретаются заслугами, они подобны цветам, выращенным на клумбе. Когда они приобретаются властью, они подобны цветам в вазе, отрезанным от корня и обреченным на увядание.

Пока не вырвешь из сердца ростки тщеславия, то, даже презирая богатства и довольствуясь тыквой-горлянкой, не сможешь избавиться от пошлых мыслей. Пока не приведешь к покою дух, то, даже ратуя за счастье всей земли и творя благо для всех времен, не будешь счастлив.

Когда, содеяв зло, человек боится, что о том узнают люди, он еще может найти путь к добру. Когда, сделав добро, человек старается, чтобы о том узнали люди, он порождает зло.

В учении важно быть сосредоточенным, но нужно уметь иной раз быть беспечным. Если вечно отказывать себе в радостях и утехах, то для окружающих ты будешь подобен мертвящему дыханию осени.

Подлинное бескорыстие не выставляется напоказ. Тот, кто хочет прослыть бескорыстным, делает это из жадности. Великое мастерство кажется безыскусным. Тот, кто щеголяет своим искусством, выказывает свое неумение.

В покое очищаются мысли, и ты видишь истинную суть сердца. В праздности дух становится податливым, и ты познаешь истинный исток сердца. В безмятежности помыслы становятся глубокими, и ты постигаешь истинную основу сердца. Чтобы узреть свое сердце и прикоснуться к подлинному, нет ничего лучше этих трех состояний.

Движущая сила Небес непостижима. Она сгибает и расправляет, расправляет и сгибает. Она играет героями и ломает богатырей. Благородный муж покорен даже невзгодам, живет в покое и готов к превратностям судьбы. И Небо ничего не может с ним поделаться.

Поведение должно быть возвышенным, но не причудливым. Мысли должны быть тонкими, но не мелочными. Характер должен быть уравновешенным, но не безвольным. Манеры должны быть воспитанными, но не жеманными.

В страдании сердцу часто открывается утешение. А когда вдруг покажется, что ты поймал истину, тут же становится горько, что не смог ее удержать.

Если из десяти слов девять правдивы, не считай это достижением. Достаточно одному слову не быть правдивым, как оно соберет вокруг себя тучу лжи. Если из десяти замыслов девять удались, не считай это успехом. Достаточно одному замыслу остаться неосуществленным, как вокруг вырастет лес попреков. Поэтому благородный муж ценит молчание и отвергает суетность. Он ценит безыскусность и отвергает хитроумие.

Люди считают, что обладать славой и высоким положением радостно, а не знают, что радость отсутствия славы и высокого положения — самая настоящая. Люди считают, что терпеть голод и холод прискорбно, а не знают, что скорбеть, не страдая от голода и холода, тяжелее всего.

Когда на сердце светло, в темном подземелье блещут небеса. Когда в мыслях мрак, при свете солнца плодятся демоны.

Сознание не может не быть пустым. Когда оно пусто, в нем поселяется истина. Сознание не может не быть наполненным. Когда оно полно, в нем нет места желанию обладать вещами.

Счастья никакими ухищрениями не добьешься. Учись находить в жизни радость — вот лучший способ привлечь счастье. Беды никакими стараниями не избежнешь. Гони от себя злобу — вот лучший способ держаться вдали от беды.

Путь небесной истины невообразимо широк. Стоит лишь немного помечтать о нем, и на сердце становится легко и просторно. Путь людских страстей поразительно узок. Стоит вступить на него, и перед глазами вечно будут колючие травы да грязные лужи.

Беды и радости притираются друг к другу. Когда притрутся без остатка, родится счастье. Такое счастье будет нерушимым. Сомнение и вера друг друга поправляют. Когда они полностью поправят друг друга, появится знание. Такое знание будет подлинным.

Если у человека появится хотя бы одна корыстная мысль, его твердость обернется малодушием, его знание — безрассудством, его милосердие — жестокостью, а чистота — порочностью. Вся жизнь его будет загублена. Вот почему древние считали бескорыстие величайшим достоянием. Тот, кто обладает им, вознесется над целым миром.

Лучше оберегать уже достигнутое, чем мечтать о еще не свершенном. Лучше предотвратить будущую ошибку, чем сожалеть о прошлом прегрешении.

Необъезженную лошадь можно приучить к упряжке. Металлу, плавящемуся в тигле, можно придать нужную форму. Только из скучающего бездельника до конца жизни ничего не выйдет. Иметь много болезней не зазорно. Если за всю жизнь ничем не переболел— это беда.

Зрение и слух — внешние разбойники. Желания и замыслы — разбойники внутренние. Нужно, чтобы хозяин не позволял себя усыпить и покойно восседал в главном зале дома. Тогда разбойники превратятся в слуг.

Налетит ветер — и бамбук зашумит. Умчится ветер, и бамбук смолкнет. Летящий гусь отразится на поверхности замерзшего пруда. Улетит гусь, и на льду не останется его тени. Благородный муж размышляет о делах по мере того, как они встают перед ним. Дела пройдут, и сознание его становится пустым.

Отказываясь жить для себя, не поддавайся сомнениям. Если позволишь сомнениям завладеть тобой, будешь стыдиться своих возвышенных намерений. Делая добро людям, не требуй от них благодарности. Если будешь требовать от них благодарности, твое желание сделать добро причинит вред.

Там, где грязь, кишит жизнь. Где вода чиста, не бывает рыбы. Благородный муж не должен чураться мирской грязи и не должен слепо подражать образцам непорочного поведения.

Целомудренный человек всем приятен. Гуманный человек мудро уладит спор. Разумный человек не станет докучать любопытством. Честный человек не возгордится. Такие люди подобны меду, который не приторен, и соли, которой в меру. Вот это и есть высшая добродетель.

В бедном доме чисто метут пол. Женщина, познавшая нужду, тщательно укладывает волосы. Где красота не порождена роскошью, прекрасно целомудрие духа.

Когда сознание пробуждается, понимаешь, что, даже вступив на стезю страстей, можно выйти на путь истины. Пробуждение дарует способность все увидеть заново. Вот загадка того, как беда приносит счастье, а смерть возвращает к жизни. Решить ее нелегко.

Певичка из веселого дома на склоне лет обращается к добродетели. И то, что она целый век распутничала, тому не помеха. Женщина из хорошей семьи, поседев, забывает о приличиях. И то, что она всю жизнь жила в строгости, оказывается напрасным. В народе говорят: «Суди о человеке по тому, как он оканчивает дни». Поистине замечательные слова.

Будь сосредоточен в час досуга — это пригодится, когда ты будешь спешить. Не расслабляйся в час покоя — это пригодится, когда будешь действовать. Не обманывай в темноте — это пригодится, когда будешь на виду.

Лучше заботиться об общем благе, чем добиваться милостей для одного себя. Лучше хранить верность старым друзьям, чем завязывать новые знакомства. Лучше втайне творить добро, чем стремиться прославить свое имя. Лучше ничем не выделяться, чем прослыть высоконравственным поведением.

Покой среди покоя — не истинный покой. Лишь когда обретешь покой в движении, воистину постигнешь небесную природу. Веселье среди веселья — не истинная радость. Лишь когда постигнешь радость в печали, поймешь, чем живет сердце.

Если Небо обделит меня счастьем, я восполню это величием своей добродетели. Если Небо заставит меня до изнеможения трудиться, я противопоставлю этому возвышенность сердца. Если Небо не даст мне удачу, я пробьюсь к ней, идя своим путем. Что может Небо поделывать со мной?

Тот, кто и в мелочах не допустит небрежности, кто не станет обманывать и в темноте, кто не падает духом в безнадежном положении, — тот и есть настоящий герой.

Благонравный человек не мечтает о лучшей доле. И Небо в благодарность за его бескорыстие одаривает его счастьем. Низкий человек старается избежать беды. И Небо в отместку за его суетность лишает его разума. Нельзя не видеть: воля Небес всего мудрее. Что может против нее человеческое разумение?

Когда простолюдин пестует добродетель и оказывает благодеяния, он — канцлер, не имеющий титула. Когда вельможа пользуется властью в корыстных целях и торгует милостями, он в конце концов становится нищим, наделенным высоким рангом.

Когда жизнь складывается наперекор нашим желаниям, мир вокруг нас подобен лечебным иглам и целебным снадобьям: он незаметно врачует нас. Когда мы не встречаем сопротивления, мир вокруг нас подобен наточенным топорам и острым пикам: он исподволь ранит и убивает нас.

Благородный муж не может поступать легкомысленно. Если я буду легкомыслен в поступках, мир опутает меня и во мне не будет ни стойкости, ни постоянства. В размышлениях нельзя быть мелочным. Если я буду мелочен в мыслях, вещи запачкают меня и во мне не будет ни мужества, ни свежести духа.

Друзьям оставь втрое больше, чем себе. Для себя сохрани хотя бы крупицу первозданной чистоты сердца.

Среди тех, кто питается отрубями, много людей чистых, как лед, и благородных, как яшма. Среди тех, кто носит платье, расшитое драконами, и ест из яшмовой посуды, много таких, которые готовы рабски гнуть спину и угождать другим. Тот, кто хранит чистоту помыслов, должен уметь отказываться от сладкого куска.

Добродетель предков — это то, что я получил от них в наследство. Надо помнить о том, как трудно было ее накопить. Благополучие потомков — это то, что начинается мной. Надо помнить о том, как легко его растерять.

Благородный муж, который неискренне делает добро, не отличается от низкого человека, который творит зло. Благородный муж, который изменил своим принципам, хуже низкого человека, который решил измениться к лучшему.

Если ты доволен в душе, в Поднебесном мире не окажется ничего, что имело бы недостаток. Если в душе царит безмятежность, в Поднебесном мире ничто не покажется враждебным.

В тех, кто выросли в богатстве и почете, страсти полыхают, как пламя, а жажда власти подобна раскаленному очагу. Если таких не остудить воздухом чистоты, они сожгут других или сгорят сами.

От одного искреннего движения души летом выпадет иней, обрушатся стены города, расплавятся металл и камень. У лживого человека, даже если он здоров телом, разум все равно погиб. В обществе он неприятен. Наедине он сам себе противен.

Яства, приятные на вкус, — это отравы, от которой портится желудок и размягчаются кости. Откажись от них, и ты избежешь многих тягот. Пустые развлечения вредны для здоровья и губительны для добродетели. Покончи с ними, и тебе не о чем будет сожалеть.

Злоба крадется за добротой, как тень за телом. Поэтому, вместо того чтобы заботиться о своей доброй славе, забудь и о доброте, и о злобе. Ненависть появляется там, где есть милосердие. Поэтому, вместо того чтобы стараться прослыть милосердным, отринь и ненависть, и милосердие.

Небо и Земля пребудут вечно, а мое тело второй раз не родится. Человеческий век не превышает сотни лет, а мой день промелькнет в мгновение ока. Те, кому посчастливилось жить в этом мире, не могут не знать радости обладания жизнью и не ведать печали ее быстротечности.

Выгоревшая лампада не осветит тьму. Порванная одежда не согреет. И то, и другое — только видимость.

Когда дует свирепый ветер и льет проливной дождь, зверью и птицам неуютно. Когда ярко светит солнце и веет ласковый ветерок, деревья и травы дышат бодростью. Но надо понять: не бывает дня, чтобы в жизни природы не было согласия; не бывает дня, чтобы сердце человека не наполнялось радостью.

Болезни старости зарождаются в молодые годы. Пороки закатной поры жизни закладываются в пору расцвета сил. Поэтому благородный муж особенно осмотрителен в те времена, когда у него всего в достатке.

Когда глубокой ночью покойно сидишь в одиночестве и внимаешь своему сердцу, постигаешь тщету всех мнений, и тебе открывается твоя подлинная природа. В такие моменты прозреваешь в себе великую силу бытия и вдруг понимаешь, что, даже обретя в себе правду, трудно избавиться от суетных мыслей. И тогда тебя охватывает великий стыд.

Справедливому мнению нельзя идти наперекор. Раз воспротивившись ему, опозоришься на всю жизнь. Не следует служить корыстным интересам. Раз послужив им, до конца дней покроешь себя грязью.

Если родственники сделают что-то неуютное вам, нужно смириться с этим, не следует выказывать свое недовольство. Если друзья поступят с вами нехорошо, нужно строго судить их, не следует относиться к этому беспечно.

Небо и Земля вовек недвижимы, а эфир меж ними ни на миг не приходит к покою. Солнце и луна днем и ночью бегут друг за другом, а в бездне времен ничего не меняется. Поэтому благородный муж в час досуга должен думать о том, что не терпит промедления, а в минуту решительных действий должен быть празден.

Не пеняй другим за мелкие проступки. Не уличай других в злом умысле. Не припоминай другим старых обид. Если следовать этим трем правилам, можно взрастить в себе добродетель и избежать неприятностей.

Ясный день и голубое небо внезапно сменяются вспышками молний и раскатами грома. Пронзительный ветер и яростный ливень вдруг уступают место светлой луне и прозрачным небесам. В круговращении природы нет ничего постоянного — вот ее постоянство. В Великой Пустоте нет ничего покойного — вот ее покой. Таким же должно быть и человеческое сердце.

Спрячь свое искусство под покровом неумения; используй его тайно, но делай его явным. Помести чистое в грязном; сверни чистоту в себе, но распространи ее широко. Тогда этот хрупкий сосуд, в котором нам суждено плыть в океане жизни, станет нашим надежным убежищем.

Лучше упорствовать в своих заблуждениях и заслужить неприязнь людей, чем изменить своим идеалам и завоевать людское восхищение. Лучше, не сделав зла, быть осужденным людьми, чем, не сделав добра, удостоиться их похвалы.

С человеком скрытным и молчаливым нельзя быть откровенным. С человеком злым и самовлюбленным нужно держать язык за зубами.

За тысячу золотых трудно купить даже минутную радость. За одно угощение можно снискать благодарность на всю жизнь. Когда любовь выставляют напоказ, она порождает в ответ ненависть. Когда любовь не выказывают, на душе легко.

Когда любовь отца, почтительность сыновей и взаимное уважение братьев достигают совершенства, они воспринимаются как нечто естественное и о них никто даже не задумывается. Когда человек, сделавший добро, бескорыстен, а тот, кто воспользовался милостью, искренне благодарен ему, они подобны двум незнакомцам, которые случайно сторговались на дороге и разошлись.

Ни в кислом, ни в соленом, ни в горьком, ни в сладком нет настоящего вкуса. Настоящий вкус неосятимо. Ни незаурядный ум, ни поразительный талант не есть достоинства настоящего человека. Достоинства настоящего человека неприметны.

Добротой можно причинить вред, поэтому, когда хочешь сделать добро, тщательно все обдумай. Из неудачи нередко можно извлечь урок, поэтому промахи — лучшее подспорье делу.

Невзгоды и тяготы — это горнило, в котором закаливается великий человек. У того, кто получил закалку, душа с телом живут в согласии. У того, кто не прошел закалку, душа и тело друг другу помеха.

Расцвет и изобилие предвещают упадок и гибель. Семена новой жизни таятся в увядании и смерти. Благородный муж, наслаждаясь покоем, должен готовиться к заботам и лишениям, а терпя невзгоды, должен хранить стойкость и верить в то, что успех придет к нему.

Измучаться редкостному, восхищаться необычным — это не от большого ума. Изнурять себя благочестием, стараться превзойти всех в добродетели — это не от хорошего воспитания.

Чинами и званиями не следует чересчур выделяться. Если ты будешь слишком выделяться своим положением, подвергнешь себя опасности. В искусстве не следует добиваться полного совершенства. Если искусство будет до конца совершенно, неизбежно его растеряешь. Поведение не должно быть чрезмерно возвышенным. Если оно будет слишком возвышенным, ты навлечешь на себя хулу и погибнешь.

Если ты пользуешься доверием, не обманывай даже злодея. Если ты наделен силой, не кичись своим превосходством. Если у тебя есть достоинства, не обнажай недостатков других. Если у тебя нет способностей, не завидуй умению других.

Даже если у человека хорошая репутация, не следует хвалить его, пока судьба не сведет тебя с ним. Он может оказаться скрывающим свое истинное лицо негодяем. Даже если у человека плохая репутация, не следует бранить его, пока судьба не разлучит тебя с ним. Может статься, ты возведешь на него напраслину.

Нельзя желать зла другому и нельзя не желать защитить другого от беды. Вот что предохраняет нас от бездушия. Лучше быть оклеветанным другими, чем протестовать против чужого обмана. Вот что оберегает нас от жестокости.

Когда мысли разбросаны, надо знать, как собрать их воедино. Когда мысли сошлись в одной точке, надо знать, как их рассеять. Если не уметь этого, то, даже если одолеть помраченность, в сердце поселится беспокойство.

Воюя с негодьями, оставляй им пути к отступлению. Быть к ним беспощадным — все равно что закупоривать мышиную нору: мыши сдохнут и отравят все вокруг.

Нельзя в угоду всеобщему заблуждению отречься от своей правды. Нельзя, полагаясь на личное мнение, опровергать слова других. Нельзя ради собственной выгоды наносить урон общему благу. Нельзя, ссылаясь на общее мнение, искать преимуществ для одного себя.

Если есть красота, то неизбежно появится уродство. Если я не славлю красоту, кто сможет приписать мне уродство? Если есть чистота, в отместку ей неизбежно появится грязь. Если я не добиваюсь чистоты, разве кто-нибудь сможет вымазать меня грязью?

Вину за промахи нужно брать на себя наравне с другими, но не нужно претендовать на равные с другими заслуги. Когда у людей заслуги равны, между ними вспыхивает вражда. Можно разделять с другими их тяготы, но не следует делить с ними их радости. Тот, кто разделяет чужую радость, возбуждает ненависть к себе.

Благородство, подобное сверкающему небосводу и яркому солнцу, возвращается в темном углу дома. Могущество, движущее небесами и землей, доступно лишь тому, кто живет так, словно он вечно стоит над бездной и ступает по тонкому льду.

Не жажды успеха в мире. Не впасть в заблуждение — это уже успех. Не ищи милости людей. Не заслужить их ненависти — это уже милость.

Чужие пороки нужно исправлять молча. Если выставлять их всем напоказ, ты будешь пороком изгонять пороком. Человеческое упрямство нужно побеждать поучениями. Если же нападать на него в открытую, будешь понапрасну упрямство исправлять упрямством.

Добродетельный муж может по бедности не быть в состоянии помочь другим, но, встретив заблудившегося человека, одним словом откроет ему глаза, а встретив человека в затруднительном положении, одним словом избавит его от трудностей. Вот высочайшая добродетель.

У богатых и знатных людей смятения в душе больше, чем у бедных и презренных. Родственникам завидуют больше, чем чужим. Если не противопоставить этому умиротворенность сердца и равновесие духа, то дня не проживешь без душевных мук.

Заслуги и прегрешения нельзя смешивать. Если их смешать, в сердцах людей начнется разброд. Милость и ненависть нельзя высвечивать слишком ярко. Если они будут очевидны, люди перестанут стараться быть лучше.

Добродетель — господин таланта. Талант — слуга добродетели. Если в доме нет хозяина, и всем распоряжается слуга, то разве не воцарятся в нем бесовщина и помрачение?

Огонек во мраке ночи, безмолвие флейты, поющей на десять тысяч ладов: так впервые открывается нам незыблемый покой бытия. Пробуждение от снов наяву, ни единого шороха во всей вселенной: так впервые открывается нам первозданный Хаос. Если в такие мгновения «пролить свет на себя самого», то понимаешь, что слух и зрение, вкус и обоняние — все это пути, а желания и страсти — все это суета.

В каждой семье есть истинный Будда. В супотлоке каждого дня есть истинный Путь. Когда люди могут, не кривя душой, жить в согласии и с радостью говорить друг другу приветливые слова, когда родители и дети любят друг друга и живут душа в душу, — это в тысячу раз выше «регулирования дыхания» и «созерцания сердца».

В зле страшна секретность. В добре страшно стремление быть на виду. Поэтому вред, причиненный видимым злом, поверхностен, а причиненный злом скрытым — глубок. Когда добро очевидно, польза от него мала, а когда оно скрыто — велика.

Он богат, а я возвышен духом. У него высокий чин, а я следую долгу. Благородный муж никогда не позволит сильным мира сего связать себя. Человеческое упорство одержит верх даже над Небом. Постоянство помыслов перевернет целый мир. Благородный муж от самого творца всего сущего не примет обличья помимо своей воли.

Голодные льнут друг к другу, сытые — разбредаются. К теплотянутся, холода избегают. Вот беда всех людей. Благородный муж должен хранить целомудренный покой и никогда не изменять себе.

Добродетель зависит от широты кругозора, а кругозор растет благодаря знанию. Поэтому тот, кто хочет упрочить свою добродетель, не может не расширять свой кругозор. А чтобы расширять свой кругозор, нужно увеличивать свое знание.

Если поля перед нашим взором расстилаются широко, вид их не забудется. Если добро, которое мы оставляем после себя, распространится далеко, память о нем не оскудеет.

На узкой тропе придержи шаг и дай пройти путнику, идущему навстречу. За едой возьми себе третью часть, а остальное отдай ближнему. Вот секрет того, как всегда быть счастливым в этом мире.

Каким бы великим делом ты ни был занят, если ты прогнал суетные мысли,— значит, ты достиг совершенства. Как бы ни преуспевал ты в учении, если ты освободился от власти вещей,— значит, ты познал, что такое мудрость.

В получении наград не будь впереди других. В совершении добрых дел не будь позади других. Получая от других, не бери больше положенного.

В круговороте мирской жизни отступить на шаг не зазорно. Отступление — залог продвижения вперед. Позволить другому взять твою долю — вот счастье. Помощью другим держится подлинная помощь себе.

Величайшая победа в этом мире не заслуживает и слова похвалы. Величайшее преступление в этом мире не заслуживает и слова порицания.

Громким именем и доброй славой не нужно пользоваться одному. Поделившись ими с людьми, можно избежать неприятностей и сполна прожить свою жизнь. Постыдные поступки и дурную репутацию не нужно целиком приписывать другим. Если уметь в каждом деле прозревать нечто вовек неосуществимое, то и сам творец всего сущего не сможет меня покарать. Если же стараться каждое дело непременно доводить до совершенства и во всем добиваться полного удовлетворения, тогда душа зачерствеет, а всё вокруг будет нагонять тоску.

Есть люди от рождения живые и деятельные. Они как молния в тучах или пламя свечи на ветру. Есть люди, от природы пребывающие в покое. Они — как «мертвый пепел и высохшее дерево». Но нужно вообразить облако, которое замерло в как будто застывшем водном потоке, а в них парит коршун и плещутся рыбы — это и будет образ сознания, обладающего Дао.

Не следует горячо укорять других за их недостатки. Думай о том, чему хорошему они могут научиться. Воспитывая других своими добрыми делами, не следует непременно проявлять чудеса добродетели. Делай лишь то, чему и другие могут последовать.

Навозные личинки утопают в нечистотах, но, превратившись в цикад, пьют росу под осенним ветром. Гнилушка не испускает света, но, превратившись в светляка, горит под осенней луной. Чистое всегда выходит из грязи, светлое всякий раз рождается из тьмы.

Честолюбие и гордыня — обманчивое возбуждение духа. Стоит это возбуждение унять, как проступают истинные свойства природы. Страсти и заботы проистекают из суетности сознания. Побори суетное сознание в себе, и в тебе проявится сознание истинное.

Если, наевшись досыта, думать о пище, то даже изысканнейшие яства не пробудят аппетита. Если, удовлетворив похоть, думать о любовных утехах, не возникнет охоты предаваться им. Оттого-то люди часто сожалеют о своих поступках после того, как они их совершили.

Сидя в коляске вельможи, нельзя не мечтать о лесах на горных вершинах. Живя у лесного ручья, нельзя не думать о хлопотах тех, кто служит во дворце государя.

Жажда приобретений не безнадежно ранит разум. Наши замыслы и воображение — вот главные враги разума. Звук и цвет не обязательно скрывают правду. Наш рассудок — вот что наглухо загораживает от нас правду.

Трудиться, не страшась лишений,— вот великая доблесть. Но если чересчур истязать себя, не будешь знать ни настоящего вдохновения, ни настоящей радости. Хранить целомудрие — вот великая добродетель. Но если чересчур заботиться о своей репутации, не сможешь помогать людям.

Людям богатым и знатным следует быть великодушными и милостивыми, а они, наоборот, завистливы и бессердечны. Выходит, люди они богатые и знатные, а поведением своим обкрадывают и унижают себя. Как же им быть счастливыми? Просвещенные люди должны прятать свою мудрость, а они, наоборот, выставляют ее напоказ всему свету. Выходит, люди они просвещенные, а страдают скудоумием и тупостью. Как же им не остаться в дураках?

Лучше сохранять младенческое целомудрие духа и гнать прочь хитроумие: по крайней мере, после смерти возвратишь Небу и Земле частицу неиспорченной жизненной силы. Лучше отречься от роскоши и находить удовольствие в малом: по крайней мере, после смерти оставишь миру свое чистое имя.

Лишь пожив внизу, узнаешь, как опасно карабкаться наверх. Лишь побывав в темноте, узнаешь, как ярк солнечный свет. Лишь храня покой, узнаешь, как много сил тратят те, кто находятся в движении. Лишь пестуя молчание, понимаешь, как суетно многословие. Лишь отрешившись от мыслей о славе, богатстве и власти, можешь освободиться от пошлости. Лишь отрешившись от мыслей о добре, гуманности и долге, можешь приобщиться к мудрости.

Оценивая тех, кто находится в затруднительных обстоятельствах, смотри, о чем они мечтают. Оценивая тех, кто добились почета и славы, смотри, как они проводят остаток своих дней.

Людям свойственно колебаться и менять свои решения. Мирские пути запутанны и опасны. Там, где нельзя пройти, нужно уметь отступить на шаг. Там, где можно пройти, пропусти вперед других.

При встрече с низким человеком нетрудно быть резким, а трудно не питать отвращения. При встрече с благородным мужем нетрудно быть почтительным, а трудно быть безупречно вежливым.

Тот, кто покоряется демонам, прежде пасует перед своим сердцем. Обуздай сердце — и все демоны твоей души рассеются. Тот, кто увлечен соблазнами мира, прежде дает увлечь себя своим страстям. Когда страсти подвластны, соблазны мира не тронут его сердце.

В каждом человеке живут великая любовь и великое милосердие. Нет разницы между сердцем Вэймо и сердцами мясника или преступника. Повсюду есть место для подлинного переживания. Нет разницы между дворцом из золота и камышовой хижинкой. Но стоит стеснить свои чувства и отвернуться от своего сердца, как промах на вершок уведет от истины на тысячу ли.

Круг учеников должно отбирать с тем же тщанием, что и круг знакомств. Один беспутный человек в нем подобен сорной траве, проросшей среди ухоженных всходов: с такого поля уж никогда не добудешь отборное зерно.

Давая волю желаниям, не радуйся красивым вещам и не позволяй себе увлечься ими. Стоит хотя бы раз возжелать их, и ты увязнешь вглубь на тысячу сажен. Предаваясь думам о правде, не страшись трудностей и не отступай перед ними. Стоит отступить перед ними хотя бы на шаг, и ты будешь отброшен назад за тысячу гор.

Хлопотливый человек беспокоится и о себе, и о других, никогда не оставаясь безучастным. Человек равнодушный не заботится ни о себе, ни о других, будучи ко всему безразличен. Благородный муж умеет соблюдать меру. Он не слишком хлопотлив и не слишком безучастен.

Если не стараться хотя бы немного возвыситься над собой, всю жизнь будешь чистить одежду в пыли и мыть ноги в грязи. Как же тут стать чистым? Если хотя бы немного не отстраниться от мира, то уподобишься мотыльку, летящему в огонь, и барану, бодающему ворота. Как же тут найти покой и счастье?

В учении главное — хранить постоянство помыслов и идти прямо, никуда не сворачивая. Если, возвращая в себе добродетель, не отказываться от мыслей о заслугах и славе, никогда не достигнешь цели. Если, читая книги, думать о том, как лучше показать свою ученость, в душе не будет покоя.

Если заболит печень, испортится зрение. Если заболят почки, ослабнет слух. Болезнь гнездится там, где она не видна, а проявляется в том, что всем заметно. Благородный муж, стремясь не иметь видимых прегрешений, прежде не совершает прегрешений там, где их никто не может заметить.

Чтобы продвигаться по стезе добродетели и возвращать в себе правду, нужно быть бесстрастным, как дерево или камень. Стоит лишь единожды что-либо возжелать, и ты окажешься в плену мира страстей. Чтобы приносить пользу миру и водворять порядок в государстве, нужно быть безучастным, как плывущее облако и водная гладь. Стоит лишь единожды увлечься чем-либо, и ты погрязнешь в мире суеты.

Удачливые люди не рассуждают о том, как быть спокойными и счастливыми. Даже видя во сне духов, они не теряют самообладания. Неудачники не замечают, как у них все валится из рук. Они даже в веселой шутке усматривают козни.

Среди вещей приятных нет ничего приятнее пренебрежения делами. Среди вещей неприятных нет ничего неприятнее отягощенности заботами. Только те, кто изнемогают от забот, знают, что праздность — счастье. Только те, кто не ведают волнений, знают, что отягощенность заботами — горе.

В просвещенный век нужно быть прямым. В смутный век нужно быть искривленным. А в наше время можно быть и прямым и искривленным. С хорошими людьми нужно быть радушным. С дурными людьми нужно быть строгим. С обыкновенными людьми можно быть и радушным и строгим.

Если воду не мутить, она сама по себе отстоится. Если зеркало не пачкать, оно само по себе будет отражать свет. Человеческое сердце нельзя своей волей сделать чистым. Устраните то, что его загрязняет — и его чистота сама по себе проявится. Радость не нужно искать вовне себя. Устраните то, что доставляет вам беспокойство, и радость сама собой воцарится в вашей душе.

Когда, делая добро, не думаешь ни о себе, ни о других, горсть зерен одарит милостью за тысячу пудов хлеба. Когда, помогая другим, бахвалишься своей щедростью и требуешь от людей благодарности, то сотня золотых не принесет тебе пользы даже и на половину медяка.

Люди между собой и ладят и не ладят, но можно ли сделать так, чтобы все угождали одному? Каждому что-то нравится, а что-то не нравится, но может ли быть так, чтобы всем нравилось то, что нравится одному? Сравнивай свои желания с желаниями других и делай для себя выводы — вот простой способ учиться мудрости в этом мире.

Того, кто требователен к себе, всякое дело излечивает как целебное снадобье. Того, кто ищет недостатки в других, всякая мысль ранит как острие копья. Первый открывает всем путь к добру. Второй увлекает всех в пучину зла. Они далеки друг от друга, как облака в небе и грязь на земле.

Великих людей нельзя не страшиться. Если их страшиться, не будешь развязен. Низких людей тоже нельзя не страшиться. Если их страшиться, не прослывешь заносчивым. Если тебя преследуют неудачи, подумай о тех, кто неудачливей тебя, и твои обиды рассеются. Если в твое сердце закрадется нерадивость, подумай о тех, кто преуспел больше тебя, и ты воспрянешь духом.

Ставят невод на рыб, а попадает в него дикий гусь. Богомол, хватая добычу, не замечает, как сзади к нему подкрадывается воробей. На каждую хитрость найдется другая хитрость. Всякое происшествие ведет к еще неизвестным событиям. Так можно ли уповать на свое знание и разумение?

О своих заслугах перед другими не нужно помнить. О своих проступках перед другими нельзя не помнить. О милости других к себе нельзя забывать, а об обидах, нанесенных вам, нельзя не забыть.

Наши деяния и ученость уйдут вместе с нами, а дух целую вечность юн. Заслуги и слава, богатство и знатность меняются вместе с веком, а в океане жизни тысяча лет — как один день. Благородный муж никогда не променяет вечное на бренное.

Услышав о чем-то дурном поступке, не спеши осуждать этого человека. Может статься, что он порядочный человек, который пал жертвой клеветы. Услышав о чем-то хорошем поступке, нельзя спешно искать дружбы с этим человеком. Может статься, что он негодяй, который набивает себе цену.

Если у человека нет ни одной искренней мысли, он подобен нищему, который отовсюду уходит с пустыми руками. Если у человека нет ни одного подлинного увлечения, он подобен деревянному идолу, который стоит там, где его поставили.

Одной мыслью можно преступить законы богов. Одним словом можно разрушить согласие Неба и Земли. Одним поступком можно навлечь беду на потомков. Вот о чем следует особенно хорошо помнить.

С подчиненным не будь резок, иначе он не захочет служить у тебя. С друзьями не будь развязен, иначе в друзьях у тебя окажутся одни ничтожества.

Честный человек душой возвышен, поэтому его счастье глубоко и неизбывно. На всех делах его лежит печать свободы. Подлый человек душой низок, поэтому радость его мелка и скоротечна. Все содеянное им выдает ущемленность.

Если душа черства, а сердце загрубело, ни в одном деле не добьешься удачи. Если сердце покойно, а дух уравновешен, счастье само придет к тебе.

Под свирепым ветром и проливным дождем нужно уметь прочно стоять на ногах. Там, где цветут пышные цветы и красуются ивы, нужно уметь обратить взор вверх. Вступив на гибельный путь или опасную тропу, нужно уметь повернуть назад.

Истинно благочестивые люди умеют ладить с другими и не позволяют вспыхнуть вражде. Люди, заслуженно почитаемые, умеют создать впечатление, что их добродетели принадлежат всем, и не позволяют зависти завладеть чьим-то сердцем.

Небо одаривает мудростью одного человека, чтобы рассеять невежество всей толпы. А в мире используют свои достоинства для того, чтобы пенять другим за их недостатки. Небо одаривает богатством одного человека, чтобы вызволить из нищеты всю толпу. А в мире держатся за то, что имеют, и заставляют бедных терпеть лишения. Вот люди, заслужившие кару Небес!

Великий человек на службе не должен быть бесцеремонным и давать повод для легкомысленных поступков. Выйдя в отставку и вернувшись на родину, он не должен быть слишком церемонен. Ему следует проявлять радушие и не чураться старых друзей.

Прозревший человек «ни о чем не размышляет, ни о чем не беспокоится». Темный человек ничего не знает, ни о чем не ведает. Эти двое могут сговориться и действовать заодно. Посредственности много рассуждают и много хлопочут, о многом любопытствуют и строят много планов. Оттого они относятся друг к другу с подозрением, и заставить их действовать сообща нелегко.

Пора цветения трав, когда поет иволга и склоны одеваются в зеленый наряд, — это обманчивая видимость нашего мира. Когда деревья обронят в воду свою листву и скалы будут стоять оголенными, тогда людскому взору явится доподлинное естество Неба и Земли.

Уста — ворота ума. Если держать их открытыми, ум ускользнет наружу. Воображение — ноги ума. Если его не обуздать, оно уведет ум с правильного пути.

Когда судишь других, ищи в их вине отсутствие вины — тогда в людях будет согласие. Когда судишь себя, ищи вину там, где вины не видно — тогда твои добродетели еще более упрочатся.

Тот, кто рассуждает о прелестях жизни в горах и лесах, не обязательно жаждет уединения в горах и лесах. Тот, кто не терпит разговоров о славе и выгоде, не обязательно перестал мечтать о славе и выгоде.

Благородный муж, попав в беду, не горюет, а оказавшись на пирушке, не сторонится веселья. Он не робеет перед сильными мира сего и страдает убогим и сирым.

Не давай обещаний сгоряча. Не сердись во хмелю. Не строй планы в радостном возбуждении. Не думай о предстоящих делах уставшим.

Рыбная ловля — беспечное занятие. Но в руках вы держите орудие, могущее лишить жизни. Игра в шахматы — безобидное развлечение. Но оно внушает мысли о смертельном поединке. Нельзя не видеть: из всех дел самое приятное — ничегонеделание, а безыскусность выше самой тонкой изощренности.

Персик и слива красивы на вид, но их красоте не дано обладать долговечностью сосны и кипариса. Груши и абрикосы сладки на вкус, но их сладости не дано обладать стойкостью аромата апельсинов и мандаринов. Можно ли сомневаться в том, что пышная, но быстротечная красота не сравнится с красотой скромной, но долговременной и что ранние цветы не сравнятся с поздними плодами?

Чтобы угодить человеку, не требуется многого. Сад на подносе может доставить удовольствие. Чтобы любоваться пейзажем, не нужно отправляться далеко. Луна за окном может повергнуть в восхищение.

В быстротечности покоя и мимолетности счастья прозреваешь подлинное в жизни. В отсутствии свойств и ненарушаемом безмолвии постигаешь естество сердца.

Годы и месяцы тянутся долго, а суетливый человек сам себя торопит. Небо и Земля простираются широко, а низкий человек сам себя стесняет. Времена года повинуются непреложному закону, а человек докучливый не перестает сомневаться и всю жизнь пребывает в суете.

Услышав удар колокола в ночной тишине, пробуждаешься от сна, в котором видишь сны. Созерцая отражение луны на глади вод, прозреваешь себя вне себя.

В щебете птиц и жужжании насекомых хранится тайна послания от сердца к сердцу. В красках цветов и узорах трав проступают письма святой правды. Тот, кто предан учению, должен в самом себе постичь движущую силу Неба и душою стать, как чистая яшма, дабы сердцем откликаться каждому существу.

Люди умеют читать книги, состоящие из писем, и не умеют читать книгу, не имеющую писем. Им ведомы звуки лютни, имеющей струны, и не ведомы звуки лютни без струн. Если жить мертвой видимостью вещей и не внимать жизни духа, поймешь ли, что такое книга без писем и лютня без струн?

Сердце, в котором исчезло желание обладать чем-либо, — это бездонные небеса, прояснившиеся после ненастья.

У того, кто постигнет суть вещей, в одном вершке сердца сойдется лунная дымка Пяти озер. Тот, кто прозреет исток всех превращений, заключит в объятия великих мужей всех времен.

Решившись остановиться, остановись не медля. Ведь если ждать благоприятного часа, то и женитьба не уменьшит забот, и уход в монахи не прибавит мудрости. Когда-то один человек сказал: «Хочешь уйти — уходи не мешкая. Если дожидаться до времени, оно никогда не настанет».

Даже горы и реки и вся земля обратятся в прах. Что же говорить о прахе, рожденном от праха? Даже тело во плоти и крови — это тень. Что же говорить о тени, отбрасываемой тенью? Если не стяжать высшего знания, не наступит и просветления в сердце.

Жизнь человека — что искра, высеченная из кремня. Как бы ни старался человек светить ярче других, мрак все равно не рассеет.

Мир людей — что рожки улитки. Как бы ни боролись за главенство его обитатели, разве дано им обладать вселенной?

Если хладнокровно смотреть на горячность, то узнаешь, что поспешность горячных людей бесполезна. Если от суеты обратиться к праздности, то узнаешь, что удовольствие праздной жизни самое прочное.

Тому, кто смотрит на богатство и знатность как на плывущие облака, нет нужды скрываться в горных ущельях. Тот, кто не питает слабости к красивым пейзажам, часто во хмелю слагает стихи.

Тот, кто в минуту волнения не поддается суете, несомненно, взрастил чистоту духа в часы покоя. Тот, кто в свой смертный час не теряет самообладания, несомненно, постиг суть вещей при жизни.

Тот, кто соперничает с другими и полагается на мнение других, не замечает всеобщего опьянения. Тот, кто дорожит бесстрастием и думает только о себе, не сможет стать одиноким трезвенником. Говоря о таких людях, Будда учил не связывать себя вещами и не связывать себя пустотой. И тело, и сознание должны быть предоставлены самим себе.

Продолжительность времени определяется нашим восприятием. Размеры пространства обусловлены нашим сознанием. Поэтому, коли дух покоен, один день сравнится с тысячей веков, а коли помыслы широки, крохотная хижина вместит в себя целый мир.

Страсти обжигают, подобно пламени. Но стоит мелькнуть мысли о болезни, и душа уподобится холодному пеплу. Мечты о славе и наградах сладки, как мед. Но стоит подумать о смерти, и они покажутся безвкусными, как воск. Поэтому тот, кто всегда печалится о смерти и думает о болезнях, сможет отринуть иллюзии и вечно помнить о праведном пути.

Когда жадному человеку преподносят золото, он недоволен тем, что ему не поднесли яшму. Хотя он могуществен и богат, ему нравится казаться нищим. Тому, кто знает, как жить в довольстве, похлебка из лебеды покажется слаще отборного риса, холщовый халат — теплее лисьей шубы, удел податного человека — завиднее судьбы царедворца.

Тот, кто умеет быть довольным судьбой, живет в мире блаженных, а тот, кто не умеет,— живет в мире обыкновенных людей. Тот, кто постиг исток всего сущего, несет в мир жизнь, а тот, кому он неведом, несет в мир смерть.

Те, кто жаждут покоя уединения, созерцают «белые облака над далекими вершинами» и проникают в сокровенное. Те, кто увлечены блеском жизни, любят чарующие песни и соблазнительные танцы и забывают об усталости. Но только мужи, познавшие себя, не жаждут покоя уединения и не увлечены блеском жизни. Они не делают ничего, что вносило бы разлад в их душу.

Потеряй, а потом потеряй желание потерять. Тогда, выращивая цветы и сажая бамбук, станешь другом Небывалого учителя. Забудь то, что уже не забывается. Тогда, возжигая благовония и заваривая чай, не будешь ждать юношу в белых одеждах.

Если тянуться к сильным мира сего и искать покровительства власть имущих, несчастье навлечешь на себя и грянет оно скоро. Если хранить покой и оберегать свободу, то наслаждение получишь самое чистое и продлится оно долго.

Наслаждаясь уединенной жизнью в лесу, не ведаешь ни славы, ни позора. Идя стезею истины, не ведаешь ни пристрастия, ни отвращения.

Вдоль горного ручья, поросшего соснами, пройдишь в одиночестве с посохом в руке. Замрешь и почувствуешь: облака наполнили складки ветхого халата. Подремли с книгой у окна, заросшего бамбуком. Проснешься и увидишь: луна забралась в истертое одеяло.

Когда живешь в шуме и суете, забываешь даже о том, о чем нетрудно помнить. Когда погружаешься в тишину и покой, вспоминаешь даже то, что забыто за давностью лет. Нельзя не видеть: покой и суетность далеко отстоят друг от друга; помраченность и ясность ума ни в чем друг с другом не сходятся.

Дорога, на которой люди соперничают друг с другом, узка. Отступить на ней один шаг, значит на шаг дать себе больше простора. Густой аромат недолговечен. Стоит сделать его чуть слабее, и он будет устойчивее.

Взгляни на одинокое облако, вырастающее из горы: что ни предпринимай, а с пути его не свернуть. Взгляни на светлое зеркало, висящее в небе: как ни старайся, а с места его не сдвинуть.

Воды реки бегут, не останавливаясь ни на миг, а на берегу не слышно ни звука. Так постигаешь безмолвие среди шума. Горы высоки, а облака минуют их, не встречая преград. Так открываешь тайну погружения в беспредельное.

Жару в доме не нужно устранять — устраните раздраженность жарой, и ваше тело будет вечно находиться в прохладных покоях. Бедность не нужно гнать прочь. Прогоните обеспокоенность бедностью, и ваше сердце вечно будет пребывать в чертогах радости и довольства.

Сделав шаг вперед, подумай, сможешь ли ты отступить. Тогда избежишь участи бодливого барана, чьи рога застряли в стене. Прежде чем начать какое-нибудь дело, прикинь, сможешь ли завершить его. Тогда не уподобишься тому, кто взялся проехать верхом на тигре.

Непреходящий вкус таится не в душистых винах, а в горохе и воде. Печальные думы рождаются не в мертвой тишине, а среди звуков свирелей и струн. Надобно знать: густой аромат не продержится долго. Благоухание того, что лишено аромата, — единственно подлинное.

Чаньские наставники учили: «Если тебе хочется есть — ешь. Если тебе хочется спать — спи». О высшем смысле поэзии говорят: «Описывая то, что видишь перед собой, говори обычными словами». Самое возвышенное пребывает в самом обыденном. Самое трудное кроется в самом легком. Тот, кто одержим идеями, далек от истины, а тот, кто не умствует, близок к ней.

Горные леса — место возвышенного уединения, но стоит принести туда страсти, и оно уподобится базарной площади или царскому двору. Каллиграфия и живопись — изысканные занятия, но стоит заразиться алчностью, и они уподобятся рыночному торгу. Когда сердце не запачкано, мир желаний — царство блаженных. Когда сердце опутано страстями, страна радости превратится в океан страданий.

Завернувшись в рогожу, спать в горной хижине среди облаков и снегов: так можно сберечь бодрость духа. Осушая чашу вина с листочком бамбука, слушать шум ветра и любоваться луной: так можно отряхнуть от себя прах мира сего.

Знатного вельможу встреча со старцем, живущим в горах, сделает возвышеннее. Рыбаков и дровосеков встреча с именитым царедворцем сделает суетнее. Надобно знать: пышное не одолеет скромное; низменное не поднимется до возвышенного.

Если я не хочу славы, зачем мне отказываться от высоких чинов и наград? Если я не желаю карьеры, зачем мне страшиться превратностей службы?

Мудрость отрешенности от мира заключена в умении жить в гуще этого мира. Чтобы убежать от света, не нужно рвать с людьми. Правда сердца в том, чтобы предоставить ему свободу. Не нужно подавлять желания и делать сердце подобным мертвому пеплу.

Человека, бездействующего в решительный момент, лучше оставить в покое, и тогда он сам все сообразит. Не нужно его торопить, вызывая в нем раздражение. Человека, не следующего доброму примеру, лучше предоставить самому себе, и тогда он исправится сам. Не нужно попрекать его, порождая в нем упрямство.

Тело всегда находит отдохновение в праздности. Кто может обременить нас почетом или позором, приобретениями или утратами? Сердце всегда находит удовольствие в покое. Кто может смутить нас истиной или ложью, выгодой или ущербом?

Когда слышишь за бамбуковым пологом лай собак и крики петухов, чувствуешь себя в заоблачной стране. Когда слышишь за окном кабинета стрекот цикад и карканье ворон, познаешь мир безмолвия.

Если манеры, возвышенные, как облака в небесах, и ученость не закалены в горниле добродетели, то в конце концов первое станет средством потешить тщеславие, а второе — ничтожным ремесленничеством.

Уходя со службы, уходи в расцвете сил. Живя на покое, не ставь себя выше окружающих. Стремясь к добродетели, будь добродетелен в мелочах. Оказывая милость, оказывай ее тому, кто не сможет тебя отблагодарить.

Лучше быть другом старца, живущего в горах, чем приятелем рыночного торговца. Лучше проводить дни в тростниковой хижине, чем быть вхожим в дом с красными воротами. Лучше слушать песни дровосеков и пастухов, чем прислушиваться к уличным разговорам. Лучше помнить о великих словах и славных делах древних, чем сокрушаться об испорченности современных нравов.

Добродетель — фундамент всякого дела. Не бывает, чтобы фундамент был неустойчив, а здание простоило долго. Сердце — корень всего порожденного нами. Не бывает, чтобы корень был не прочен, а ветви выросли могучими.

В старину один подвижник сказал: «Тень от бамбука подметает ступени, не сдвигая с места ни пылинки. Лунный луч достигает дна пруда, не оставляя в воде следа». Конфуцианский ученый говорил: «Вода течет стремительно, а поток вечно покоен. Цветы опадают так быстро, а в помыслах нет смущения». Если люди будут всегда помнить об истине, заключенной в этих словах, ничто не сможет потревожить их покой.

Когда-то один человек сказал: «Есть люди, которые просят по домам подаяние, не замечая неисчислимых богатств в собственном доме». Говорят и так: «Внезапно разбогатевший бедняк бахвалится своим богатством.

Когда сознание деятельно, оно может принять тень от лука за змею, а камень в траве — за лежащего тигра. Все, воспринятое таким образом, не несет в себе жизни. Когда сознание покойно, каменный тигр может преобразиться в морскую чайку, а кваканье лягушек — в прекрасную музыку. Вот здесь и заключен подлинный исток всех явлений мира.

Когда созерцаешь горные леса и бегущие по камням ручьи, сердце, замутненное мирской грязью, постепенно очищается. Когда вчитываешься в древние каноны и разглядываешь картины старинных мастеров, дух мирской пошлости мало-помалу рассеивается.

Когда тобой владеют страсти, волны будут вскипать даже на поверхности замерзшего пруда и ты, даже находясь в горах и лесах, не увидишь покоя вокруг тебя. Когда ты взрастил в себе пустоту, удушливая жара тебе будет прохладой и ты, находясь на рынке или при дворе, не услышишь окружающего тебя шума.

Когда видишь бурьян на руинах цзиньской столицы, хочется обнажить меч и ринуться на бой. Когда ты зарыл в северном предместье на съедение лисам, жалко денег, потраченных на похороны. В народе говорят: «Диких зверей можно укротить, человеческое сердце укротить трудно. Глубокое ущелье можно наполнить, человеческое сердце насытить трудно».

Весеннее цветение природы слишком волнует душу. Лучше внимать прохладному ветру и белым облакам осеннего дня, когда в воздухе носится аромат орхидей, а вода прозрачна и светла, как небосвод. В такую пору и душа, и тело становятся чище.

Превратности судьбы не нужно принимать слишком близко к сердцу. Яо Фу говорил: «Тот, о ком прежде говорили, что это я, ныне уже другой. А я, о котором еще не знают сегодня, станет неизвестно кем в будущем». Тот, кто будет всегда помнить эти слова, сможет освободить свое сердце от всех пут и оков.

Тот, кто, не зная ни одного иероглифа, изведal поэтическое настроение, постиг истинный смысл поэзии. Тот, кто не выучил ни одной гатхи, но проникся духом чань, познал суть чаньского учения.

Пусть тело будет подобным отпущенной с привязи лодке, которая то плывет по течению, то застревает в затонах. Пусть сердце будет подобным засохшему дереву, которому не грозит, что его будут резать ножом или покрывать лаком.

Услышав пение соловья, люди улыбаются, а услышав кваканье лягушек, морщатся. Когда они видят цветок, им хочется ухаживать за ним, а когда они видят чертополох, им хочется вырвать его. Это значит, что они судят о вещах по их видимому облику.

Если чиновник в высокой шапке и с широким поясом увидит, что простолюдин в соломенной накидке и бамбуковой шляпе живет счастливо, он ему позавидует. Если богач, восседающий на толстых коврах и широких подушках, однажды увидит, что ученый, сидящий за грубым столиком под бамбуковым навесом, живет в покое, он, наверное, захочет быть таким же. Для чего же люди «гонят огнем быков и пускают лошадей по воздуху»?

Горевать о том, что выпадают волосы и редуют зубы, значит верить умиранию обманчивой видимости. Слышать, как поют птицы, и видеть, как распускаются цветы, значит постичь истинную природу всего сущего.

Тот, кто много накопил, многого лишится. Поэтому умудренность богача не сравнится с неведением бедняка. Тому, кто взобрался высоко, будет больно падать. Поэтому опытность знатного человека не сравнится с невозмутимостью простолюдина.

Обуздывая желания, познаешь страдание жизни. Полагаясь на естественность, познаешь радость жизни. Когда узнаешь, что в жизни можно страдать, разбиваешь оковы грязных страстей. Когда узнаешь, что в жизни можно радоваться, зеркало мудрости само предстанет воочию. Так познается истинная ценность всех вещей в этом мире.

Когда читаешь «Книгу Перемен» у окна в рассветный час, видишь, как роса на соснах вспыхивает каплями киновари. Когда беседуешь о канонах за столиком в полдень, слышишь, как звуки каменных пластин откликаются шорохом ветра в зарослях бамбука.

Цветок, поставленный в вазу, уже не будет жить. Птица, посаженная в клетку, уже не насладится волей. А вот в горах цветы, как попало растущие на лугу, пленяют своей красотой, а птицы, привольно кружа в небесах, находят в этом неизбывную радость.

Если где-то есть счастливая страна, наперекор ей тут же появится страна несчастий. Если есть красивый вид, против него непременно возникнет уродливый пейзаж. Только если довольствоваться обыкновенной пищей и любоваться невидными красотами, можно жить в покое и радости.

Из высокого окна можно видеть, как облачная дымка кутает голубые горы и изумрудные потоки — так постигаешь совершенство мира. В бамбуковой роще можно слышать, как пение птиц приветствует и провожает времена года — так познаешь взаимное забвение себя и мира.

Если знать, что успех сулит поражение, то жажда успеха не будет слишком сильной. Если помнить, что все живое смертно, потребность беречь себя не отнимет слишком много сил.

Когда в тишине до слуха доносится шум сосен в лесу и журчание ручья среди камней, постигаешь безыскусную музыку Неба и Земли. Когда видишь луг, утопающий в тумане, и облака, плывущие в воде, словно разворачиваешь живописный свиток природы.

Если в сердце не гуляют ветер и волны, то, где бы ты ни был, тебя будут окружать голубые горы и зеленые рощи. Если ты поймешь, что небесная природа все поддерживает и вскармливает, то повсюду вокруг тебя будут плескаться рыбы и парить птицы.

Могущественные люди горделивы, как драконы. Честолюбивые люди воинственны, как тигры. Если хладнокровно взглянуть на них, они предстанут муравьями, суетящимися вокруг падали, или мухами, слетевшимися на запах крови. Суждения о правде и неправде встают, как рой пчел. Мнения о приобретениях и утратах топорщатся, как иглы ежа. Хладнокровно отнесшись к ним, их можно соединить, как металлы сплавляются в плавильном котле или снег растапливается в горячей воде.

В ясную погоду при светлой луне всякой твари небесной вольно летать где угодно, но мотыльки бросаются в огонь свечи. У чистого родника среди зеленой травы вольно есть и пить всякому зверю, а совы кормятся тухлыми мышами. И сколько в мире людей, которые ведут себя подобно глупым мотылькам и совам!

Люди в мире не сомневаются в том, что их «я» — это и есть они сами, поэтому они одержимы страстями и заботами. Когда-то один человек говорил: «Я больше не знаю себя самого. Откуда ж мне знать, в чем ценность вещей.

Лиса спит в разбитом кувшине, зайцы бегают среди развалин: таким в конце концов станет место, где сегодня поют и пляшут. Роса блестит на пожухлых цветах, туман кутает увядшую траву: так выглядит ныне поле древней битвы. В расцвете и упадке нет постоянства, сила и слабость уходят без следа. Думы об этом могут сделать сердце человека подобным холодному пеплу.

Взгляни на молодость глазами старика, и в тебе поубавится жажда приобретений и побед. Взгляни на сияние славы глазами человека, разбитого болезнью, и тебя оставят мысли о роскошной и красивой жизни.

Когда постигаешь безмолвие всех голосов, донесшийся до слуха щебет птицы рождает в душе ощущение недостижимой глубины. Когда мыслями пребываешь в пустыне, попавшийся на глаза свежий стебель заставляет поверить в беспредельную силу жизни. Нельзя не видеть: природа, данная нам небесами, не выносит оцепенения; нечаянная встреча более всего взбадривает наш дух.

Если хотя бы раз оглядеться хладнокровно посреди горячности и суеты, ты избавишь себя от многих горьких раскаяний. Если посреди безразличия и разочарования появится хотя бы одно увлечение, ты познаешь истинный вкус многих вещей.

Рыбы резвятся в воде и там забывают друг о друге. Птицы парят на ветру, но не знают, что такое ветер. Поняв это, можно сбросить бремя вещей и до конца дней наслаждаться безыскусностью жизни.

Пусть тебя не смущают награды и унижения. Со спокойным сердцем смотри, как распускаются и опадают цветы в саду. Пусть появление и исчезновение не пробуждают в тебе дум. Безмятежно смотри, как плывут в небесах облака.

Тот, кто, вступив на плот, думает о том, как сойти с него — прирожденный мудрец. Тот, кто, сидя верхом на осле, ищет осла, подобен чаньскому наставнику, не познавшему просветления.

Да не останется в нашем сердце ни малейшей увлеченности вещами: пусть оно будет подобно огню, растопившему снег, и солнцу, растопившему лед. Да будет простираться перед нашим взором залитый светом необъятный простор: пусть он будет подобен сиянию луны в чистом небе, и волны будут хранить ее отражение.

Только та вещь подлинна, которая соответствует своему естеству. Стоит попытаться хотя бы немного улучшить то, что нас восхищает, и все очарование погибнет. Почтенный Бо говорил: «Мысли доставляют удовольствие, когда они приходят внезапно. Ветер становится чист, когда он вольно гуляет на просторе».

Птица, которая долго томилась на земле, непременно взлетит высоко. Цветок, который распустился первым, непременно рано отцветет. Поняв это, можно не переживать из-за неудач и не стараться всех опередить.

Когда от дерева остается только корень, видишь, что красота его кроны — брменная слава. Когда человек лежит в гробу, понимаешь, что потомки и богатства — сущие пустяки.

В снежную ночь при ясной луне сердце становится чистым. С весенним ветром, в теплую погоду в душе воцаряется мир. Жизнь природы и человеческий дух слиты неразделимо.

Истинная пустота не пуста. Доверяться видимым образам неправильно. Отворачиваться от видимых образов тоже неправильно. Будучи в мире, будь вне него. Потворствовать желаниям — страдание. Пресекать желания — тоже страдание.

В мире десять тысяч вещей, в человеческой душе десять тысяч чувств, на земле десять тысяч дел. Если смотреть на них помраченным оком, они предстанут бессмысленной путаницей. А если смотреть на них прозревшим оком, во всем обнаружится незыблемый порядок. К чему беспокоиться о различиях? К чему выбирать да выгадывать?

Человек, жаждущий прослыть бескорыстным, откажется от владения, а скряга будет биться за один медяк. Эти двое далеки друг от друга, как звезды от земных глубин, но страсть первого к славе не отличается от любви второго к богатству.

В сердце человека есть мир подлинного. В нем не слышишь звуков свирелей и струн, но всегда царит радость. В нем не обоняешь ароматы курительных свеч, но всегда разлито чистое благоухание. Очисти разум и отрешись от вещей, забудь о мыслях и предоставь телу свободу — тогда сможешь туда проникнуть.

Сын Неба погружен в заботы о государстве, нищий выпрашивает чашку похлебки. По своему положению они далеки друг от друга, как облака в небе и грязь на земле, но чем отличается волнение в мыслях от волнения в голосе?

После дождя в горном пейзаже открываешь новую красоту. В ночной тишине звук колокола особенно чист.

Если отрешиться от всех забот, то в убогой келье словно появятся расписные потолки с плывущими облаками и жемчужные занавеси протянутся, точно струи дождя. Если после третьей чары постигаешь смысл этой жизни, только и знаешь, что перебирать струны, осязая лунный свет, да пением свирели втопить шепчущему ветру.

Отшельник в горах чист душой и все делает в свое удовольствие. Поэтому за вином он без усилия весел, в шахматной партии без борьбы побеждает, на флейте исполнит мелодию без знания музыкальных ладов, на лютне возьмет возвышенный аккорд, не зная порядка струн. Не уславливаясь о встрече заранее, радушно встретит и проводит гостя.

В наше время люди всячески стараются устранить поток мыслей. Но мысли устранить невозможно. Нужно лишь не держаться за прежние мысли, не стремиться навстречу приходящим, а постоянно продлевать свое настоящее. Тогда сам собою постепенно войдешь в царство Вечного Отсутствия.

Возвращать своей природе изначальную чистоту — все равно, что есть, когда ты голоден, и пить, когда ты мучим жаждой. Так ты укрепишь и тело, и разум. Если же сердце погрязло в заблуждениях, то, даже рассуждая о сосредоточении и распевая гатхи, ты будешь понапрасну расточать силы.

Золото добывают из руды. Яшму извлекают из камней. Не будь обманчивой видимости, было бы невозможно искать правду. Истину находят в кувшине с вином, блаженных встречают среди полевых цветов. Даже самое возвышенное нельзя отделить от обыденного.

Если понять, что высшая истина пуста, то и все явления окажутся пустыми. Отвергать явления и держаться за «истинно-сущее» — все равно что отворачиваться от тени и признавать телесную форму. Когда сознание пусто, то и внешний мир пуст. Отвергать мир, но признавать образы, существующие в сознании, — все равно что собирать падаль и отгонять мух.

Когда в душе царит безмятежность, то, даже кутаясь в холстину, вбираешь в себя жизненное дыхание Неба и Земли. Когда в сердце царит довольство, то, даже питаясь отрубями, знаешь подлинный вкус жизни.

Подвижник трудится ради истины и добра, а в миру смотрят на труд как на средство разбогатеть. Бескорыстный человек равнодушен к приобретениям, а в миру считают бескорыстие средством заработать почет. То, что для благородного мужа — святой долг, для низкого человека — средство удовлетворения своих корыстных желаний.

Тот, кто распущен, скатится к сумасбродству. Тот, кто пытается сдержаться, закоснеет. Только тот, кто умеет воспитывать и тело и дух, может, не теряя самообладания, предоставить и стесненности и распущенности быть самим по себе.

Тот, кто живет, повинувшись настроению, то принимается за дело, то забрасывает его. Может ли он править «колесницей, не поворачивающей вспять»? Для того, кто ищет просветление, потворствуя своим чувствам, прозрение неотделимо от заблуждения. У такого в душе никогда не загорится «вечно сияющий светильник».

Когда вещи служат нам, мы равнодушны к приобретениям, не огорчаемся из-за неудач и всегда свободны душой. Когда мы сами служим вещам, мы гневаемся из-за неурядиц, любим, когда нам угождают, и связаны путами с ног до головы.

Великодушные мысли подобны благотворному весеннему ветру: когда он веет, все в природе оживает. Злобные мысли подобны морозному инею: когда он выпадает, все живое гибнет.

Если сполна изведать сладость и горечь этого мира, то, какие бы бури ни бушевали вокруг, ты и бровью не поведешь. Если до конца проникнуть в человеческое сердце, то, даже если тебя назовут быком или лошадьё, ты будешь в ответ кивать головой.

Жить в счастье и знать, что оно корень несчастья, держаться за жизнь и знать, что в ней причина смерти,— вот дальновидное мнение.

Не ищи в содеянном добре пользы. Пусть оно будет как тыква, скрытая листвой от посторонних взоров. Не ищи в зле, причиненном тебе другими, вреда. Пусть оно будет как снег в весеннюю пору, незаметно тающий во дворе.

Когда с простым крестьянином заговоришь о курятине и непроцеженном вине, он радостно подхватывает разговор. Когда его спросишь об изысканных яствах, он ничего не понимает. Если спросить его о халате, подбитом ватой, он с готовностью отвечает. А спросишь об одеянии вельможи — он о нем и не ведает. Его натура целостна, поэтому желания его не идут далеко. Вот что самое возвышенное в человеческой жизни.

Когда встречаются старого друга, чувства переживаются особенно зримо. Когда делают что-нибудь скрытно, намерения становятся особенно явными. Когда встречаются с благородным мужем, правила вежливости соблюдаются особенно строго.

Если в сердце просторно, на гору золотых будешь смотреть, как на глиняный кувшин. Если в сердце тесно, каждый волосок будет казаться огромным как тележная ось.

Очарование цветов, раскачиваемых ветром, и чистота снегов, озаряемых луной, понятны только людям, отрешившимся от мирской суеты. Прелесть свежей листвы и обнаженных ветвей над ручьем, красоту молодых побегов и старых стволов бамбука среди камней могут оценить лишь те, кто не ведают суетности.

Сердце не есть то, чем оно является. Что же в нем созерцать? Будда говорил, что тот, кто занимается созерцанием своего сердца, воздвигает себе лишние преграды. Все вещи по сути — одна вещь. Зачем же доказывать их равенство? Чжуан-цзы говорил, что тот, кто рассуждает о равенстве вещей, разбивает их единство.

Тот, кто привержен молчанию и не выносит шума, избегает людей и стремится к покою. Он не понимает, что желание не быть с людьми создает обманчивую идею подлинности своего «я», а стремление к покою лишь рождает душевное волнение. Как же ему постичь мир подлинного, где «другие» и «я» суть одно, а движение и покой равно забыты?

Когда в душе нет твердости, отвернись от красок и звуков мира, дабы мирские соблазны не смущали сердце. Когда в душе появится стойкость, окунись в скверну мира, дабы сердце знало мирские соблазны и не смущалось ими.

Все радости и несчастья людей созданы их собственными мыслями. Поэтому Будда говорил: «Страсти горят в душе, как печь огненная». Трясина алчности и вожделения — океан страданий. Одна мысль о чистоте превращает пылающий костер в прохладный пруд. Одна мысль о прозрении — это лодка, переправляющая нас на «другой берег».

Жизнь в горах наполняет нас чистой радостью, и каждая вещь рождает возвышенные думы. Вид одинокого облака и дикого журавля заставляет задуматься о недостижимом и беспредельном. Встретив камень, омываемый быстрым потоком, мечтаешь о белоснежной чистоте. Прикасаясь к старому можжевеловому или замерзшей сливе, думаешь о несокрушимой стойкости. Дружа с чайками и оленями, забываешь о своем «я». Но стоит только войти в суетный мир, — и все вокруг тотчас увлекает вас в пучину тревог.

Когда судишь о чужих делах, думай прежде всего о пользе и вреде. Когда решаешь собственные, прежде всего отбрось мысли о пользе и вреде.

Когда чувства созвучны природе, гуляешь босиком по душистой траве, и дикие птицы в твоём присутствии забывают об осторожности. Когда сердце откликается пейзажу, сидишь в распахнутом халате среди опадающих цветов, и белые облака ведут с тобой безмолвный разговор.

Веревка, которой тянут ведро из колодца, перетирает колодезный сруб. Вода по капле точит камень. Те, кто хотят познать истину, должны быть упорны. Вода сама находит себе дорогу. Созревший плод сам падает наземь. Те, кто обрели истину, следуют лишь зову естества.

Когда разум приходит к покою, начинаешь ценить свет луны и дуновение ветра и понимаешь, что в заботах мирской жизни нет необходимости. Когда в сердце своем ты далек от мирской суеты и не чувствуешь потребности красоваться перед людьми, зачем тосковать по безлюдным горам?

Когда цветы опадают, обнажаются скрытые в них семена. Когда наступают холода, летящая зола предвещает возвращение теплых дней. Жизнь всегда одолевает увядание и смерть. Кто это поймет, постигнет душу Неба и Земли.

Когда восходишь на высоты, на сердце становится легко. Когда стоишь над рекой, мысли уносятся далеко. Когда читаешь книгу в снежную ночь, душа очищается. Когда напеваешь мелодию на вершине холма, чувствуешь прилив сил.

Тот, кто постиг в себе самого себя, может предоставить вещам быть тем, что они есть. Тот, кто возвратил Поднебесную Поднебесной, может пребывать вне мира, находясь в этом мире.

Вне ветра и луны, ив и цветов нет созидательной силы природы. Вне чувств и желаний нет жизни сердца. Нужно только чтобы вещи служили нам, а не мы им служили. Тогда всякое желание будет исходить от нашего естества, всякое чувство будет в согласии с истиной.

Если твой слух уподобится ущелью, которое вбирает в себя всякий ветер и никогда не задерживает его, то «истинное» и «ложное» перестанут существовать для тебя. Если твое сознание уподобится озаренному лунным светом пруду, который отражает все образы и ничего не удерживает, ты забудешь и о других, и о себе.

У человека праздного досужие мысли воруют жизнь. В человеке суетливом истинная природа не в силах проявить себя. Поэтому добродетельный муж не может не ведать страданий тела и души и не может не быть вольным, как ветер и луна.

Обыкновенные люди опутаны мыслями о славе и выгоде, но в один голос клянут этот. Им неведомы ни белизна облаков, ни синева гор, ни проворство ручья, ни твердость камня. Они не знают, как цветы улыбаются птичьему щебету, а долины подхватывают песни дровосеков. Они не знают, что мир не грязен и в океане жизни нет страданий, а лишь их собственное сердце покрыто грязью и отягощено заботами.

Отрешись от мыслей, обрети покой — и ты будешь плыть вместе с облаками в небе, очищаться от пыли под струями дождя, радоваться, слушая пение птиц, и прозревать свое естество, созерцая опадающие цветы. Тогда для тебя не останется места, где бы не было Дао, и не будет вещи, в которой не проявлялась бы вечная сила жизни.

Когда рождается ребенок, жизнь матери в опасности. Если ты скопил много денег, к тебе залезут воры. Нет радости, которая не сулила бы огорчений. Бедность научит воздержанию, болезнь — заботе о здоровье. Нет несчастья, которое не предвещало бы радости. Поэтому постигший истину человек не отделяет радость от огорчения, но забывает и о том, и о другом.

Созерцать наполовину раскрывшиеся цветы, а за чашей вина лишь слегка захмелеть доставляет удовольствие. Вид осыпающихся цветов и разнuzданного пьянства неприятен. Ко всему законченному и доведенному до предела нельзя не относиться насто-роженно.

Горные травы никто нарочно не поливает. Диких птиц никто нарочно не кормит. Но на вкус они душисты и нежны. Когда мы научимся не связывать себя условностями светской жизни, разве не очистимся мы и от ее зловония?

Прежде чем растить цветы и сажать бамбук, любоваться журавлями и наблюдать за рыбами, сначала обрети в себе покой. А если просто переселиться в красивую местность, окружить себя прелестными вещами, судить понаслышке о конфуцианской мудрости и твердить со слов Будды о пустоте всего сущего — что же тут изысканного?

Мужи горных лесов терпят лишения, но без усилий предаются возвышенным думам. Крестьяне, работающие в поле, грубы и неотесанны, но не теряют природной непосредственности. Лучше умереть в глуши, сохранив чистоту духа и тела, чем потерять себя в обществе рыночных торговцев.

Непредназначенное тебе счастье, необоснованное приобретение, не уготовленная творцом всего сущего удача — это западни, расставленные миром для людей. Если, натыкаясь на них, не задираешь кверху нос, непременно их обойдешь.

Если среди веселья и довольства люди, сидящие за одним столом, кричат и бранятся, то и все вокруг потеряют стыд.

Наша жизнь, в сущности, кукольное представление. Нужно лишь держать нити в своих руках, не спутывать их, двигать ими по своей воле и самому решать, когда идти, а когда стоять, не позволять дергать за них другим, и тогда ты вознесешься над сценой.

Если будешь реже говорить, будешь реже ошибаться. Если будешь меньше размышлять — меньше будешь тратить душевных сил. Если обуздаешь свой рассудок, сможешь вернуться к первоначанной полноте жизни. Тот, кто хочет, чтобы дни были не короче, а длиннее, поистине навлекает на себя лишнюю обузу.

Каждое совершенное нами дело наносит нам ущерб, оттого в Поднебесной не-делание всегда почиталось за счастье. Когда-то один человек: «Дав совет государю, не проси себе знатный титул. Победа в одном сражении дается ценою гибели тысяч людей». Говорится также: «Если в Поднебесной царит вечный мир, не жаль, коли в ножнах заржавеют мечи».

Похотливая женщина из-за любви к мужчинам становится инокиней. Пылкий человек из-за своей запальчивости уходит в монастырь. В благопристойном доме часто гнездится блуд и распутство. Так уж устроен мир.

Естество сердца — это естество самого Неба. Радость в сердце — блеск звезд и сияние облачных высей. Гнев в сердце — ярость грозы и неистовство ливня. Любовь в сердце — ласковый ветер и сладкая роса. Одержимость в сердце — палящее солнце и морозный иней. Можно ли обойтись без сердца? Следуй всему, что в сердце возникает и исчезает, будь безмятежен, ничему не препятствуй, и тогда сольешься с Великой Пустотой.

Когда сознание пусто, природа человека проявляется воочию. Пытаться узреть природу, не сделав сознание покойным, — все равно, что ловить отражение луны в волнах. Когда помыслы безмятежны, сердце становится чистым. Пытаться раскрыть свет сердца, не овладев своими помыслами, — все равно, что чистить зеркало, покрывая его пылью.

Если среди вздымающихся до небес волн люди, сидящие в одной лодке, сохраняют спокойствие, то и те, кто оказались за бортом, не потеряют самообладания. Морозу и жаре в природе противостоять легко, а горячность и холодность в человеке искоренить трудно. Даже если искоренить горячность и холодность в человеке легко, трудно устранить лед и пламя в собственном сердце. Когда устранишь лед и пламя внутри себя, не будешь знать недовольства и весна станет твоей вечной спутницей.

Ошибки других нужно прощать, а собственные ошибки прощать не надо. Собственные лишения можно стерпеть, но вид чужих лишений терпеть нельзя.

Преодоление всего пошлого — вот в чем человеческое величие. Но нарочитое стремление к величию делает человека не великим, а вздорным. Не быть запачканным грязью пошлого света — вот в чем чистота души. Но тот, кто добивается чистоты, отворачиваясь от мира, станет не чистым, а суетным.

Путь наш необозрим. Если мы захотим заранее его высчитать, мы ввергнем себя в бесконечный хаос мыслей. Если мы будем спокойно принимать все, что с нами происходит, мы непременно доберемся до берега.

Милость должна проистекать из безучастия, но быть щедрой. Если она прежде щедра, а потом обнаруживает безучастие, люди забудут добро, которое им сделали. Власть должна проистекать из строгости, но быть великодушной. Если она прежде великодушна, а потом строга, люди будут недовольны ее стеснениями.

Я знатен — и люди чтут меня. Но то, что они чтут, — это высокая шапка и широкий пояс. Я унижен — и люди презирают меня. Но то, что они презирают, — это холщовый халат и соломенные сандалии. Но ведь в действительности люди меня не чтут — чему же мне радоваться? Они в действительности меня не презирают — чему же мне огорчаться?

Тот, кто являет образцы благопристойного поведения, из-за своей благопристойности непременно станет жертвой злословия. Тот, кто более других преуспел в учении, из-за своей учености неизбежно попадет в беду. Поэтому благородный муж сторонится дурных дел, но и не мечтает о славе. Без усилий всегда быть безмятежным — вот истинное сокровище в этой жизни.

«Когда ем, всякий раз оставляю еду для мышей. Из жалости к мотылькам, не жгу ночами лучину». Такие мысли древних поддерживают в нас жизнь. Без них мы будем тем, что зовется «телом из дерева и земли», только и всего.

Не обязательно держать в доме лучший чай, но чайник не должен стоять без дела. Не обязательно искать свежее вино, но кувшин не должен быть пуст. Неукрашенная лютя, даже не имея струн, рождает гармонию. Пастушья дудка, даже не имея отверстий, исторгает сладостный напев.

В часы безделья ум тупеет. Используй покой, дабы постичь светоч разума. В часы поглощенности делами ум теряется. Используй светоч разума, дабы достичь покоя.

Благородный муж, занимая высокий пост, в поступках должен блюсти приличия, а в мыслях — невозмутим. Он не должен никому потворствовать и не должен приближать к себе корыстолюбцев. Но он также не должен быть резок и жалить, подобно пчелам и скорпионам.

Встретив лжеца, попробуй тронуть его сердце искренностью. Встретив злого человека, попробуй смягчить его добротой. Встретив скрягу, попробуй исправить его бескорыстием. Ничто в Поднебесной не избежит нашего плавильного котла.

Не затемняй своего сердца. Не обнажай чувств других. Не истощай силу вещей. Следуя трем этим правилам, можно жить одной жизнью с Небом и Землей, дать покой людям, принести счастье потомкам.

Одна добрая мысль водворит согласие в целом мире. Одна крупница чистоты сердца будет благоухать сотню веков.

Те, кто гордятся своими заслугами и блистают ученостью, живут, ища опору вовне себя. Они не знают, что сердце само по себе сияет, словно драгоценная яшма. Тот, кто сохранил в себе первоизданный свет сердца, воистину велик, даже если он не имеет ни одной заслуги и не прочтет ни одного иероглифа.

Многомудрые и возвышенные манеры, геройские поступки и выдающееся мастерство — источник несчастий. Только обыкновенные добродетели и обыкновенное поведение могут возратить нас к первоизданной полноте бытия и водворить мир в душе.

Есть одно изречение, гласящее: «Поднимаясь в гору, имей мужество пройти по обрывистой тропе. Идя по снегу, имей мужество пройти по скользкому мосту». В слове «мужество» заключен глубочайший смысл. Если на опасных поворотах жизни и на ухабах мирских путей тебе не хватает мужества, ты непременно застрянешь в какой-нибудь заросшей бурьяном яме.

Если хочешь быть безмятежным в минуту волнений, прежде научись владеть собой в час покоя. Если хочешь быть невозмутимым среди суеты, прежде научись воздавать должное Истинному Господину в минуты праздности.

Живя в богатстве и почете, надо помнить о тяготах бедных и униженных. Будучи молодым и сильным, помни о горестях старых и дряхлых.

В жизни не нужно изо всех сил блюсти чистоту. Грязь всякого оскорбления можно отряхнуть с себя. В отношениях с людьми не нужно быть слишком педантичным. Добро и зло, ученость и невежество надо принимать равнодушно.

Дух должен быть прочным, как металл, закаленный сотню раз. Не имеющие терпения этого не добьются. Доброта должна быть полновесной, как самострел весом в тысячу цзюней. Привыкшие стрелять, не прилагая усилий, не смогут воспользоваться таким оружием.

Хладнокровно смотри на других. Хладнокровно слушай других. Хладнокровно размышляй. Хладнокровно переживай.

Лучше услышать от низких людей брань, чем услышать от них похвалу. Лучше заслужить от благородного мужа упрек, чем увидеть его безразличие.

Находясь на службе, помни две истины: «Только беспристрастность излучает свет мудрости. Только бескорыстие рождает авторитет». Вернувшись в свой дом, помни две истины: «Только радушие приносит покой. Только от бережливости бывает достаток».

Человек корыстный далеко отстоит от правды. Вред от него очевиден и поверхностен. Человек тщеславный прикрывается правдой. Вред от него неприметен и глубок.

Не отблагодарить человека за оказанную им большую милость, но отомстить за нанесенную им маленькую обиду; услышав о пороках других, не сомневаться в их существовании, даже если они не видны, но не верить в доброту человека, даже если она очевидна, — вот предел бездушия и вершина черствости.

Бережливость — великая добродетель. Но если не знать в ней меры, она превратится в обыкновенную скарედность и станет пороком. Уступчивость — превосходная черта характера. Но если не знать в ней меры, она превратится в угодничество и робость и сделает человека подхалимом.

Злопыхатели и клеветники — словно облачко, набжавшее на солнце: надолго затмить добродетель они не могут. Лыстецы и подхалимы — словно дуновение легкого ветерка: не замечаешь их исчезновения.

Высоко в горах нет деревьев, а на дне ущелий растёт пышная поросль. В стремнине реки не бывает рыбы, а в глубоких омутах рыба водится в изобилии. Таковы изъяны безупречного поведения и самозабвенной целеустремленности.

Среди тех, кто блистает заслугами и окружен почётом, много пустых людей. Люди же неудачливые и нерасторопные не иначе как имеют свои заветные стремления.

Живя среди людей, не нужно все делать так, как принято, но и не нужно ничего не делать так, как принято. Своими действиями не нужно возбуждать в людях неприязнь, но и не нужно вызывать в них восторг.

В лучах закатного солнца небосклон горит особенно ярко. На исходе года мандариновое дерево благоухает особенно сильно. В конце жизненного пути, на склоне лет дух благородного мужа во сто крат прекраснее.

Ястреб сидит так, словно он спит. Тигр ходит так, словно он болен. Но именно поэтому они могут схватить и растерзать человека. Благородный муж не должен раскрывать свою мудрость и показывать свой талант. Только так возымеет он силу свершить великое дело.

Не злись на то, что противоречит твоим намерениям. Не радуйся тому, что тешит твою душу. Не старайся оградить себя от беспокойства. Не сдавайся при первой неудаче.

Люди в миру хотят жить весело, но из-за своего желания веселиться попадают в беду. Постигший истину не ищет радости, но в конце концов обретает ее в тяготах.

Если в доме много веселятся за трапезой, значит это нехорошая семья. Если изо всех сил добиваются славы, значит это нехорошие люди. Если много думают о почестях и заслугах, значит это нехорошие подданные.

Тот, кто живет в полном достатке, подобен наполненной до краев чаше, из которой вот-вот прольется вода. Такой страшится и одной лишней капли. Тот, кто погряз в суете, подобен сгнившему дереву, которое вот-вот рухнет. Такой боится даже малейшего толчка.

Не враждуй с низким человеком —
он имеет врагов лишь среди ему подобных.

Не угождай благородному мужу —
он не оказывает услуг из корысти.

Сунь-цзы

Принято считать, что автором трактата «Искусство войны» является знаменитый полководец Сунь У, современник Конфуция (VI в. до н. э.).

Стратегемы, проверенные им в бесконечных войнах, безошибочно действуют и в наши дни, например в бизнесе. Владельцы многих японских концернов успешно решают проблемы конкурентной борьбы, используя рецепты более чем двухтысячелетней давности.

Война — великое дело государства, основа жизни и смерти, путь к выживанию или гибели. Это нужно тщательно взвесить и обдумать.

Небо заключает в себе инь и ян, холод, жару и порядок сезонов. Земля заключает в себе далекое и близкое, трудное и легкое, обширное и сжатое, смертельную либо надежную местность. Полководец заключает в себе мудрость, доверие, гуманность, мужество и строгость.

Если полководец следует моим расчетам и ты используешь его, он обязательно одержит победу — его следует удерживать. Если полководец не следует моим расчетам, а ты используешь его, он обязательно будет разбит, — поэтому убери его.

Усвоив эти расчеты, сложи их со стратегической мощью, дополненной боевой тактикой, отвечающей внешним обстоятельствам. Что касается стратегической силы, [она] использует боевую тактику в соответствии с выгодой, которая должна быть.

Война — это путь обмана. Поэтому, даже если [ты] способен, показывай противнику свою неспособность. Когда должен ввести в бой свои силы, притворись бездеятельным. Когда [цель] близко, показывай, будто она далеко; когда же она действительно далеко, создавай впечатление, что она близко.

Изобрази выгоду, чтобы завлечь его. Сотвори беспорядок [в его силах] и возьми его. Если он полон, приготовься; если он силен, избегай его. Если он в гневе, беспокой его; будь почтителен, чтобы он возмнил о себе.

Если враг отдохнувший, заставь его напрячь силы. Если он объединен, разъедини его. Нападай там, где он не приготовился. Иди вперед там, где он не ожидает.

Тот, кто еще до сражения определяет в храме предков, что одержит победу, находит, что большинство обстоятельств в его пользу. Тот, кто определяет в храме предков, что не одержит победу, находит мало обстоятельств в свою пользу.

Если тот, кто нашел, что большинство обстоятельств говорят в его пользу, победит, а тот, кто нашел, что немного обстоятельств говорят в его пользу, будет разбит, — то что говорить о том, кто не находит никаких обстоятельств в свою пользу?

Наилучшее — сохранить соединения врага, на втором месте — уничтожить их. Наилучшее — сохранить подразделения врага, на втором месте — уничтожить их. Одержать сто побед в ста сражениях — это не вершина превосходства. Подчинить армию врага не сражаясь — вот подлинная вершина превосходства.

Государство истощается войной, если провиант доставляется далеко. Когда провиант доставляется далеко, народ разорен. Мудрый полководец должен отнимать провиант у врага. Один бушель зерна противника стоит двадцати наших; одна единица фуража стоит двадцати наших.

Армия любит побеждать и не любит затяжной войны. Поэтому полководец, понимающий войну, является хозяином судеб людей, хранителем безопасности государства.

Тот, кто преуспел в использовании армии, не набирает людей дважды и не перевозит провиант трижды. Если получаешь снаряжение из своего государства и опираешься на захват провианта у врага, то запасов будет достаточно.

Тот, кто преуспел в военном деле, подчиняет чужие армии, не вступая в битву, захватывает чужие города, не осаждая их, и разрушает чужие государства без продолжительного сражения. Он должен сражаться с высшей целью — «сохранения». Тогда его оружие не притупится и плоды победы можно будет удержать. В этом стратегия наступления.

Если используешь войска в битве, но победа долго не приходит, их оружие притупляется, а рвение ослабевает. Если осаждаешь города, их силы истощаются. Если подвергаешь войско длительной войне, запасов государства не хватит.

Когда оружие притупилось, а дух угнетен, когда наши силы истощены, а запасы израсходованы, тогда удельные князья воспользуются нашей слабостью и поднимутся. Даже если у тебя есть мудрые полководцы, они не смогут ничего достичь.

Я слышал об успехе быстрых военных походов, и не слышал об успехе затяжных. Ни одно государство не извлекло выгоды из длительной войны.

Если сил в десять раз больше, чем у врага, окружи его; если в пять раз больше, атакуй его; если в два раза больше, раздели свои силы. Если силы равны, можешь с ним сразиться. Если сил меньше, перехитри его. Если тебя превосходят, избегай его. Поэтому упорствующий с малым, станет пленником большого.

Те, кто близки к армии, будут продавать дорого свои товары. Когда товары дороги, средства народа иссякнут. Когда средства иссякли, трудно заставить их выполнять военные повинности.

То, что [побуждает людей] уничтожать врага — это ярость, что [побуждает их] наживаться — это богатства. Если при сражении на колесницах захватили десять или более колесниц, вознагради того, кто сделал это первым.

Смени знамена врага на наши, смешай его колесницы со своими и задействуй их вместе. Хорошо обращайся с пленниками, дабы их [можно было] использовать. Это называется «победить врага и стать сильнее».

Метод использования войск следующий: наилучшее — сохранить столицу государства [врага], на втором месте — разрушить его столицу. Наилучшее — сохранить его армию, на втором месте — разбить ее. Поэтому высшее достижение войны — разрушить планы врага; затем — разрушить его союзы; затем — напасть на его армию; и самое последнее — напасть на его укрепленные города.

Битва победоносной армии подобна внезапному освобождению стесненного потока, низвергающегося в пропасть с высоты тысячи саженьей.

Те, кто недостаточно понимают опасность войны, не могут понять и выгоду войны.

Полководец — поддерживающая опора государства. Если его знания крепки, государство обязательно будет сильным. Если в опоре появятся трещины, государство неизбежно ослабеет.

Тому, кто первым приходит на поле сражения и ожидает врага, будет легко; тот, кто приходит после и должен спешить в бой, будет утомлен. Поэтому тот, кто преуспел в войне, подчиняет других и не дает подчинить себя.

Есть три случая, когда армия ставится в трудное положение правителем:

Он не знает, что армии не должны продвигаться, но требует, чтобы они наступали, или не знает, что армии не должны отходить, и приказывает отступить. Это называется «запутыванием армии».

Он не понимает военных дел армий, но [указывает] по аналогии с [гражданским] управлением. Командиры будут растеряны.

Он не понимает тактического равновесия сил в армиях, но берет на себя ответственность за командование. Тогда командиры будут в сомнении. Когда армии в растерянности и сомнении, возникает опасность, что удельные князья [воспользуются ситуацией]. Это называется «разрушенная армия приближает к победе другого».

Вот пять признаков, из которых можно узнать о победе:

— тот, кто знает, когда можно сражаться, а когда нельзя, одержит победу;

— тот, кто понимает, как использовать большие и малые силы, одержит победу;

— тот, у кого верхи и низы горят одним и тем же желанием, одержит победу;

— тот, кто, будучи полностью готов, ждет неподготовленного, одержит победу;

— тот, у кого полководец способный, а правитель не мешает ему, одержит победу.

Тот, кто знает врага и знает себя, не окажется в опасности и в ста сражениях. Тот, кто не знает врага, но знает себя, будет то побеждать, то проигрывать. Тот, кто не знает ни врага, ни себя, неизбежно будет разбит в каждом сражении.

В древности те, кто преуспел в войне, прежде всего делали непобедимыми себя, чтобы ждать [момента, когда] можно покорить врага.

Те, кого древние считали преуспевшими в войне, покоряли тех, кого можно было покорить. Поэтому победы преуспевших в войне не требовали мудрости или мужества. Поэтому их победы были свободны от ошибок. Тот, кто свободен от ошибок, отправляет ся побеждать тех, кто уже побежден.

Непобедимость заключена в самом себе; возможность победы зависит от врага. Поэтому тот, кто преуспел в войне, может сделать непобедимым себя, но не обязательно может заставить врага покориться.

Тот, кто не может победить, занимает оборонительную позицию; кто может победить — атакует. При этих обстоятельствах, если занимать оборону, то сил будет более чем достаточно, в то время как при нападении их будет не хватать.

Тот, кто умеет обороняться, зарывается в самые глубины Земли. Тот, кто умеет нападать, обрушивается с самых высот Неба.

Предвидение победы, которое не превосходит того, что могут видеть немногие, не есть вершина превосходства. Добиться победы, после которой в Поднебесной похвалят тебя, не есть вершина превосходства.

Умение поднять осенний лист не может считаться большой силой; способность видеть луну и солнце не может считаться острым зрением; способность слышать звук грома не может считаться тонким слухом.

Тот, кто преуспел в войне, первым делом выбирает позицию, где он не может быть разбит, вместе с тем не упуская [любой возможности] разбить врага.

Победоносная армия сначала осознает условия победы, а затем ищет битвы; проигравшая армия сначала сражается, а затем ищет победу.

Что касается военных методов: первый называется измерением; второй — оценкой; третий — расчетом; четвертый — взвешиванием; пятый — победой. Местность порождает измерение; измерение производит оценку. Оценка порождает расчет. Расчет порождает взвешивание. Взвешивание порождает победу.

Армия устанавливается обманом, продвигается ради преимущества и изменяется через разделение и соединение. Поэтому ее скорость подобна ветру, ее медлительность подобна лесной чаще; ее вторжение подобно огню; ее неподвижность подобна горам. Ее трудно познать, как темноту; в движении она подобна грому.

Для того, чтобы заставить врага выступить против его воли, завлекай его какой-либо выгодой. Для того чтобы предотвратить выступление врага, покажи ему вред этого.

Если противник свежий, можешь утомить его; если он сыт, заставь его голодать; если он отдыхает, можешь беспокоить его. Выйди вперед на позиции, к которым он должен спешить. Поспешь вперед туда, где он не ожидает этого.

Когда кто-то умеет нападать, враг не знает, где организовать оборону; когда кто-то умеет обороняться, враг не знает, где атаковать.

Чтобы пройти тысячу ли и не устать, пересекай незанятые территории. Чтобы обеспечить достижение цели при атаке, наноси удар по незащищенным позициям. Чтобы быть уверенным в прочности обороны, укрепляй позиции, которые противник не может атаковать.

Форма сил армии подобна воде. Форма воды — избежать высот и стремиться вниз. Форма сил армии — избегать полноты и наносить удар по пустоте. Вода оформляет поток в соответствии с местностью, армия идет к победе в соответствии с врагом. У армии нет какого-нибудь постоянного стратегического расположения сил, как у воды нет постоянной формы.

Чтобы осуществить наступление, которому невозможно воспрепятствовать, нанеси удар по незащищенным позициям. Чтобы осуществить отступление, которое нельзя догнать, иди с непревосходимой скоростью.

Если я не хочу вступать в битву, то даже если я просто прочерчу линию по земле и стану защищать ее, враг не сможет втянуть меня в бой, ибо мы чужды его движению.

Если я определяю форму сил противника, в то время как мои войска неразличимы, я могу собрать [силы], когда силы врага разделены. Если мы собраны в единую силу, а противник разделен на десять частей, то мы нападём на него с превосходящей в десять раз мощью. Тогда нас будет много, а врагов — мало. Если мы сможем напасть такими большими силами на малое количество врага, те, кто вступят в битву, будут сжаты со всех сторон.

Место, где мы будем сражаться с врагом, не должно быть известным ему. Если он не знает о нем, он будет вынужден подготовить множество узлов обороны. Если узлов обороны, подготовленных врагом, будет много, тогда сил, с которыми он вступит в бой, будет мало.

Пересекая горы, двигайся долинами, ищи надежную позицию и занимай высоты. Если враг удерживает высоты, не карабкайся вверх, чтобы вступить в бой. Таково расположение армии в горах

Тот, кто способен изменяться и преобразовываться в соответствии с врагом и вырывать победу, зовется возвышенным!

Если у противника не будет незащищенных позиций, то тогда в любом месте воинов будет немного. Немногие готовятся против других; многие заставляют других готовиться против них.

Если знать место и день сражения, можно пройти тысячу ли и собрать воедино силы для боя. Если не знать ни места, ни дня сражения, тогда ни левый не придет на помощь правому, ни правый не поможет левому; передние не смогут помочь задним, а задние — передним.

Оцениваю противника, чтобы рассчитать успех и потери. Подталкиваю его, чтобы знать его передвижения и остановки. Определяю его расположение, чтобы знать смертельные и надежные территории. Испытывают его, чтобы знать, где у него избыток, а где — недостаток.

Стратегия использования армии такова: [с того времени, как] полководец получает приказ от правителя, объединяет армии и собирает войска вплоть до столкновения с врагом и разбивки лагеря, нет ничего более трудного, чем боевое сражение. В сражении самое трудное — превратить обходной путь в прямой, а неблагоприятную обстановку — в преимущество.

Перейдя реку, держись на расстоянии от врага. Если он переходит реку, чтобы напасть, не встречай его в воде. Когда половина его сил переправилась — это удобный момент, чтобы нанести удар. Если хочешь вступить с врагом в бой, не располагай войска около реки, а займи высоты. Не становись против течения. Таков путь расположения армии там, где есть реки.

Тот, кто не знает замыслов удельных князей, не может наперед заключать союзы. Тот, кто не знаком с горами и лесами, ущельями и впадинами, формой болот и низин, не может вести войско. Тот, у кого нет местных проводников, не может использовать преимущества местности.

Мудрые с пониманием связывают выгоды и потери. Если они оценивают выгоду [в трудном положении], усилия могут быть оправданы. Если оценивают вред [в возможной выгоде], трудности могут быть разрешены. Поэтому подчиняй князей угрозой вреда; займи их многочисленными делами, пусть удельные князья спешат за выгодой.

Полководец, обладающий пониманием преимущества изменений, знает как использовать армию. Если полководец не обладает пониманием преимущества изменений, то даже будучи знакомым с местностью, он не сможет использовать преимуществ.

Когда переходишь через болота или трясины, сделай все возможное, чтобы побыстрее уйти отсюда, не медли. Если вступишь в битву на болоте, займи травянистое место, и пусть лес будет сзади. Таков путь расположения армии в болотах и трясины.

На равнинах располагай силы на удобной местности, справа будет возвышенности, впереди — опасная местность, сзади — надежная местность. Таково правило расположения на равнинах.

Ци трех армий можно вырвать с корнем, разум полководца можно отнять. Утром Ци врага — пылающая; в течении дня Ци становится вялой; к сумеркам Ци истощается. Тот, кто умело использует армию, избегает пылающей Ци противника и наносит удар, когда Ци вялая или истощена.

Пребывая в порядке, ожидай беспорядка; в спокойствии ожидай шумного. В этом путь управления разумом. С теми, кто рядом, ожидай далекого; с отдохнувшими ожидай усталого; с сытыми ожидай голодного. В этом путь управления силой.

Не приближайся к высоким горам; не сталкивайся с теми, позади которых холмы. Не преследуй мнимо отступающих. Не нападай на воодушевленные войска. Не заставляй армию быть приманкой. Не препятствуй армии, идущей домой. Если окружаешь армию, должен оставаться выход. Не дави на изнуренного врага.

Если заставить врага пойти кружным путем и заманить его выгодой, даже если выступил после него, придешь раньше него.

Есть дороги, по которым не ходят. Есть армии, на которые не нападают. Есть укрепленные города, которые не штурмуют. Есть местности, из-за которых не соперничают. Есть приказы правителя, которые не выполняют.

Гонги и барабаны, знамена и флаги — это средство слить воедино глаза и уши людей. Когда люди объединены, мужественные не смогут наступать в одиночестве, пугливые не смогут отступить одни. Вот правило управления большими силами.

Стратегия ведения войны такова: не полагайся на то, что враг не придет, полагайся на средства, которыми располагаешь, чтобы принять его. Не полагайся на то, что враг не нападет; полагайся на то, чтобы наши позиции были неуязвимы для нападения.

Стремящийся умереть может быть убит. Стремящийся жить может быть пленен. [Легко] приходящий в ярость и необдуманно [действующий] может быть оскорблен. Желаящий быть добросовестным и чистым может быть опозорен. Любящий людей может оказаться в затруднении.

Армия любит высоты и ненавидит низины, ценит солнечное [ян] и презирает темное [инь]. Она любит жизнь и занимает полноту. Армия, побеждающая сто болезней, одержит победу.

Если накладываешь наказания на войска до того, как они стали преданы тебе, они не будут подчиняться. Если они не подчиняются, их будет трудно использовать. Если не накладываешь наказания после того, как войска стали преданы тебе, их нельзя использовать.

Там, где холмы и возвышенности, необходимо занять сторону ян, так, чтобы они были сзади и справа. Это выгодно для армии и [использует естественную] помощь местности.

Тот, кто говорит почтительно, но усиливает приготовления, будет наступать. Тот, кто говорит воинственно и продвигается поспешно, отступит. Тот, чьи войска мечутся, но [кто] располагает свою армию в боевой порядок, выполняет заранее намеченное. Тот, [чьи войска] то наступают, то отходят, заманивает.

Тот, у кого воины постоянно собираются малыми группами то здесь, то там, перешептываясь между собой, утратил власть над армией. Тот, кто часто раздает награды, находится в глубоком затруднении. Кто часто накладывает наказания, находится в сложном положении. Тот, кто вначале жесток, а потом боится людей, являет образец глупости.

Там, где птицы собираются в стаи, никого нет. Если противник перекликается ночью, он напуган. Если армия волнуется, значит у полководца недостаточно жестокости. Если знамена и флаги переходят с места на место, противник в смятении. Если его командиры в ярости, значит, враг утомлен.

Дао наступательной войны в том, чтобы, проникнув глубоко на чужую землю, держать силы в единстве, — тогда защищающиеся не смогут победить.

Если ни нам, ни противнику не выгодно идти вперед, это называется «тупиковой местностью». В этом положении, даже если противник пытается завлечь нас выгодой, мы не идем вперед. Отведи [силы] и отходи. Если мы нанесем удар тогда, когда половина войск противника продвинулась вперед, это будет выгодно.

Если мы можем идти вперед и противник тоже может продвигаться, это называется «доступной местностью». На такой местности, первым делом занимай высоты, а также обеспечь пути для подвоза провианта. Тогда, если мы вступим в битву, за нами будет преимущество.

Тот, кто направляет посланников с предложениями, хочет передышки. Если войска противника подняты и приближаются к нашим силам только для того, чтобы занять позиции и не вступать в битву, за ними нужно внимательно наблюдать.

Те, кто стоят, облокотившись на оружие, голодны. Если те, кто носит воду, пьют первыми, значит, они испытывают жажду. Если они видят ясную выгоду, но не знают, наступать ли, значит, они устали.

Если они убивают лошадей и едят мясо, значит, в армии мало зерна. Если они развешивают черпаки и кувшины и не возвращаются в лагерь, это значит, что они готовятся к отчаянной схватке.

Если приказы постоянно применяются для наставления людей, люди будут повиноваться. Если приказы применяются для наставления людей не постоянно, люди не будут повиноваться. Тот, чьи приказы постоянно выполняются, установил взаимопонимание между людьми.

Для полководца важно быть спокойным и непостижимым для других; прямым и дисциплинированным, способным притуплять слух и зрение солдат и командиров, держа их в неведении. Он вносит изменения в управление и замыслы, чтобы люди не узнали о них. Он скрывает свое положение и идет окольным путем, чтобы другие не могли предвидеть его действия.

Знать, что на противника можно напасть и знать, что наша армия способна совершить нападение, но не знать, что местность для сражения неудобная, это только полпути к победе. Поэтому сказано: если знаешь врага и знаешь себя, твоя победа будет несомненна. Если знаешь Небо и знаешь Землю, твоя победа будет полной.

Управляй силами трех армий, как будто командуешь одним человеком. Давай им задания, не объясняя им причин. Подчиняй их будущей выгодой, но не сообщай о возможном бедствии. Ставь их в безнадешное положение, и они будут невредимы; веди их вглубь смертельной местности, и они будут жить.

Есть шесть типов злополучных армий: бегущая, распущенная, тонущая, разрушающаяся, беспорядочная и разгромленная. Эти шесть не от Неба и Земли, а от ошибок полководца.

Когда с войсками хорошо обращаются, но их нельзя использовать, если их любят, но ими нельзя командовать, или, когда они в смятении, ими нельзя управлять, — их можно сравнить с высокомерными детьми, и они бесполезны.

Командующий, который не наступает только для того, чтобы снискать славу и не воздерживается от сражения только для того, чтобы избежать смертного приговора за просчеты, но желает лишь сохранить людей и принести правителю выгоду — сокровище для государства.

Когда полководец смотрит на войска, как на своих детей, они пойдут за ним в самые глубокие долины. Когда он относится к войскам, как к своим любимым детям, они будут жаждать умереть вместе с ним.

Если враг открывает дверь, следует ворваться. Нападай в первую очередь на то, что он любит. Не утверждай заранее время для сражения; оценивай и отвечай врагу, дабы определить стратегию битвы. Вначале будь как невинная девушка у себя дома; затем — когда враг открывает дверь — будь подобен бегущему зайцу. Противник не сможет противостоять.

Если я спрошу: когда противник многочисленный, собранный и собирается наступать, как мы должны ответить на это? Я скажу, сперва захвати то, что он любит, и тогда он будет слушать тебя.

Если я знаю, что с нашими войсками можно нападать, но не знаю, что на врага нельзя нападать, это только полпути к победе. Если знаю, что противника можно атаковать, но не знаю, что наши войска не могут нападать, это только полпути к победе.

Недостаточно связать коней и зарыть в землю колесницы по самые оси, чтобы предотвратить бегство солдат. Соедини их мужество, чтобы они стали как одно, с помощью Дао управления. Поэтому тот, кто преуспел в ведении войны, ведет войско за руку, как будто бы это один человек, так, что оно не может убежать этого.

Природа армии в том, чтобы обороняться, когда она окружена; чтобы яростно сражаться, когда нет другого выхода; чтобы следовать приказаниям при вынужденных [обстоятельствах].

Ведение военных действий основывается на ответственности и подробном изучении замыслов врага. Если в таком случае кто-либо направляет силу на противника, наносит удар на удалении в тысячу ли и убивает полководца, о нем говорят как об искусном и умеющем завершать военные дела.

Средством, благодаря которому просвещенные правители и мудрые полководцы выступали и покоряли других, а их достижения превосходили многих, было упреждающее знание.

Когда собираешь армию и выстраиваешь замыслы, никто не должен проникнуть в их тайники. Бросай войска туда, откуда нет выхода, и они будут умирать, не отступая. Когда нет возможности избежать смерти, командиры и солдаты отдадут все свои силы.

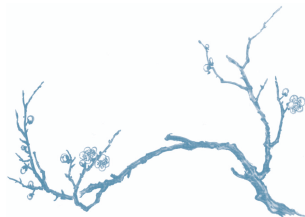
Тот, кто умело ведет войну, подобен змее-шуайчжань, что живет на горе Чаншань. Если ударить ее по голове, отзовется хвост; если ударить по хвосту, отзовется голова. Если ударить по середине, отзовется и хвост, и голова.

Упреждающее знание нельзя получить от демонов и духов, нельзя получить из явлений или небесных знамений; оно должно быть получено от людей, ибо есть знание подлинного положения противника.

Если полководцы скупятся на вознаграждения и поэтому не знают положения врага — это предел негуманности.

Мо-цзы,
Сюнь-цзы,
Би Янь Лу,
Хуайнань-цзы

Мо-цзы (Mo Di)

*(Приблизительно 475–395 гг. до н.э.)
Является одним из самых оригинальных
мыслителей Древнего Китая, основате-
лем школы моизма, которая пыталась
бросить вызов основным положениям
конфуцианской теории. Расцвет моизма
приходится на V–III вв. до н.э., примерно
в то же время учениками и последовате-
лями Мо-цзы создается и текст «Мо-
цзы» («Трактат учителя Мо»).*

*Впоследствии взгляды моистов под-
верглись преследованиям, а основной
текст учения — забвению (часть произ-
ведения утеряна, а отдельные места с
трудом поддаются прочтению).*

Если озлобленность будет накапливаться в сердцах народа, а клеветники и развратники будут находиться в окружении правителя, то добрые советы не смогут преодолеть преград на пути к правителю, а царство окажется в опасности.

≠ ≠ ≠

Хотя нет людей, не имеющих спокойного жилья, но я не успокаиваю свое сердце. Хотя нет людей, испытывающих недостаток в богатствах, однако мое сердце не чувствует удовлетворения.

Если, управляя царством, не заботиться о служилых, то страна будет потеряна. Встретить мудрого, поспешить прибегнуть к его советам — есть беззаботность правителя. Если отвергать мудрых, не выражать нужды в использовании их советов, отвергать служилых, то правителю не у кого будет получить совет в государственных делах.

Если правитель решает трудные дела страны, он может быть уверен в себе, он непременно достигнет того, к чему стремится. Однако не приходилось слышать, что кто-то достиг желаемого и избежал бедствий, если притеснял преданных слуг, губил благородных мужей, развращал низы, наносил вред верхам.

Если собрать все богатства страны, то они не сравняются с ценностью, которую имеют мудрые и приближенные служилые.

Благородный муж все тяготы взваливает на себя, а другим оставляет легкие дела, в то время как люди из толпы легкое берут себе, а трудное оставляя другим. Благородный муж, стремясь вперед, не теряет своей цели.

Если попытаться словами других школ опровергнуть мои рассуждения, то это все равно, что яйцом пытаться разбить камень. Если даже перебьют все яйца в Поднебесной, то камень останется таким же, он не разрушится.

Благородный правитель непременно должен иметь усердных прямотдушных слуг. Верхи должны иметь подчиненных, которые говорят правду в глаза. Когда в продолжительном обсуждении мнения правителя и советников расходятся, то правитель должен почтительно слушать, когда говорят правду в глаза. Именно в этом случае правитель будет долго жить и сохранит страну.

Мастер будет использовать острогу — но прежде притупится острога, чем уменьшится искусство мастера. Ценность ножей в остроте. Но именно острога прежде всего притупится. Мелкий колодец прежде всего иссякнет, высокое дерево прежде всего будет срублено, крупный олень и черепаха прежде всего будут пойманы, а крупная змея — высушена.

Среди людей мало есть таких, кто бы не умер из-за своих слишком выдающихся достоинств. Потому что имеющееся в избытке трудно сохранить.

Большие и средние реки не брезгают принимать ручейки и горные потоки, что бы наполнил себя и быть великими.

Что такое беспорядок? Это то, что сын любит себя, но не любит отца, поэтому во имя своей выгоды он наносит ущерб отцу; младший брат любит лишь себя и не любит старшего брата, поэтому он наносит ущерб своему брату, чтобы обеспечить выгоду себе.

Хороший лук трудно натянуть, но посланная из него стрела летит высоко и вонзается глубоко. Хорошую лошадь трудно объездить, но она может далеко везти тяжелый груз. Прекрасный талант трудно найти, однако мудрый может дать совет правителю и оценить достоинства.

Хотя отец испытывает родительскую любовь, но он все-таки не любит сына бездельника.

Человеколюбие не может считаться образцом для подражания. Ни отец с матерью, ни учителя, ни правители не могут рассматриваться как образец для управления страной.

Подобно тому как великая земля не сверкает, большая вода не прозрачна, большой огонь не светел, добродетель правителя не величественна, хотя он лучший из тысячи. Его прямота подобна стреле, он беспристрастен подобно точильному камню, но только этого не достаточно, чтобы господствовать над всем сущим.

Небо зарождает и возвращает все сущее и приносит пользу, оно зарождает и возвращает все сущее, подобно тому как волос вырастает изгоняется из корня. Нет не сделанного Небом. А люди берут это все и обогащаются им. Значит, можно говорить, что благодать Неба велика. Однако только Небо не получает вознаграждения.

Небо не различает малых и больших, знатных и подлых; все люди — слуги Неба, и нет никого, кому бы оно не выращивало буйволов и коз, не откармливало свиней, диких кабанов, не пило бы вином, не давало в изобилии зерно, чтобы люди почтительно служили Небу.

Самый искусный мастер всех ремесел также имеет метод. Мастерские всех ремесел, чтобы сделать квадрат, применяют угломер; чтобы начертить круг, используют циркуль; чтобы сделать прямую линию, используют отбойный шнур; чтобы установить предмет вертикально, используют отвес. Искусный мастер и простой ремесленник — все они применяют в своей работе эти четыре вещи как метод. Искусный мастер владеет в совершенстве этими методами, а не обладающий таким искусством ремесленник хотя и не может полностью овладеть методом работы, но, подражая образцу, он все больше совершенствует свое мастерство. Поэтому во всех ремеслах есть свой способ для измерения.

Готовясь к действиям, необходимо сопоставить свои поступки с желанием Неба. То, что Небо желает, делай это, а что Небо не желает, запрети делать.

Небо непременно желает, чтобы люди взаимно любили друг друга и приносили друг другу пользу, но Небу неприятно, если люди желают друг другу зло, обманывают друг друга.

Того, кто питает к людям всеобщую любовь, кто делает им пользу, Небо непременно осчастливит. А того, кто делает людям зло, обманывает людей, Небо непременно покарает.

Ныне если мать, держа сына за спиной, черпает воду и уронит сына в колодец, то она обязательно кинется доставать его. Но если будет неурожайный год, то голод людей и умершие от голода по дорогам кажутся более тяжелым горем, чем то, когда сын утопает в колодце. Причина в том, какой год. Если год урожайный, то люди становятся гуманными и добрыми. Если год неурожайный, то люди становятся негуманными и злыми.

Если благородные и мудрые управляют глупыми и низкими, то царит порядок. Если глупые и низкие управляют благородными и мудрыми, то будет смута.

Не будет того, чтобы среди народа голодный не получил бы пищи, раздетый и мерзнувший не получил бы одежды, уставший не имел бы отдыха, находящийся на распутье не получил бы наставления.

Чтобы навести порядок в стране, нужно знать причину беспорядков. Если знаешь причину беспорядков, то, устранив эту причину, приведешь страну к процветанию и спокойствию; если же не знаешь причины беспорядков, то невозможно навести порядок в стране.

Жадный к власти не может разделить дела по управлению страной между людьми, жадный к богатству не выдает жалованья людям. В этом случае дела не выполняются, а жалованье не распределяется.

В древности, когда только появились люди, не было наказаний и в то же время у каждого было свое понимание справедливости. У одного — одно, у двоих — два, у десяти — десять представлений о справедливости. Чем больше нарождалось людей, тем больше становилось различных представлений о справедливости. Каждый считал правильным свой взгляд и отвергал взгляды других людей, в результате между людьми царила сильная вражда.

Взыскания должны быть верными, поступки должны быть результативными, нужно, чтобы взыскания и поступки были в гармонии, а также соответствовали экономии в расходах.

На основе прошлого познаем будущее, на основе ясного познаем скрытое.

За бесчисленные смерти простолюдинов, серьезные беды, которые затрагивают как высших, так и низших, нападающее царство получает пустующие земли, для заселения которых нет людей. Таким образом, теряют то, чего не хватало, и дополнительно получают то, чего и так избыток.

Пытаются с помощью войны решать политические споры между государствами, пытаются добиться мощи и славы — это все равно что заставить всех людей пить одно лекарство для лечения разных болезней, ибо пользы от этого, может быть, будет лишь четырем-пяти человекам.

Делающего добро следует прославлять; того, кто делает зло, необходимо карать. Непочитание мудрости, назначение на должность неспособных, и в результате — хаос в стране.

Если высказывания переходят в поступки, то такие высказывания следует сохранить. Если высказывания не могут перейти в поступки, то их не следует сохранять.

Всякое высказывание должно соответствовать трем правилам. Что такое три правила? Они суть: должно быть основание, должен быть источник, должна быть применимость.

Счастья нельзя просить, несчастья нельзя избежать, если сам поступил плохо, трудился не усердно. Почитать судьбу не имеет смысла. Если пренебрегать судьбой, то беды не будет.

Хорошему из древности нужно следовать, но нужно создавать и современное хорошее.

Если я делаю для Неба то, что оно любит, то и Небо также делает для меня то, что я люблю. Что я люблю и что ненавижу? Я люблю счастье и благополучие и ненавижу несчастье.

Как строится стена? Тот, кто умеет класть кирпичи, тот кладет; кто может подносить глинистую смесь, тот подносит; тот, кто может делать замеры, делает замеры. И так стена будет сложена. Осуществление справедливости подобно этому. Способный вести рассуждения и беседы пусть ведет рассуждения и беседы, способный излагать исторические книги пусть излагает исторические книги, способный нести службу пусть несет службу; таким образом, следуя справедливости, все дела будут выполнены.

Высказывания должны претворяться в поступках человека, стать правилом, тогда они становятся постоянным знанием; если за высказываниями не следует их претворения в поступках человека, то, что не претворяется в поступках человека, является пустой болтовней.

Если награждаются не мудрые, а наказываются не жестокие, то это не поощряет мудрых и не мешает жестоким людям.

Простой люд имеет три бедствия: голодающие не имеют пищи, замерзающие не имеют одежды, уставшие — отдыха.

Почтительная поза и сосредоточенный вид рыбака при ловле рыбы вовсе не сулят пользы рыбе, как и отравленная приманка при ловле мышей не означает любви к мышам.

Кто опирается на усилие в труде, тот живет, а кто не опирается на усилия в труде, тот не живет.

Если крестьяне ослабят усердие, они будут бедны. А бедность — корень беспорядков в управлении.

Все слова, все действия, которые полезны Небу, духам и народу, — это то, что нужно делать. Все слова, все дела, которые приносят вред Небу, духам и народу, — это то, что нужно отбросить.

Слепой может произнести и знать слова «белый мрамор», «черный уголь», но не может выбрать их по цвету, поэтому слепой не знает, что такое белый мрамор и черный уголь, и не потому, что не знает названия этих вещей, а потому, что он не может указать и отличить эти предметы.

Если из ста ворот закрыть лишь одни, то разве можно на этом основании считать, что разбойнику неоткуда войти?

Требовать, чтобы люди учились, и утверждать, что есть судьба, — это все равно что приказать человеку уложить волосы и тут же сбить с него шапку.

Сюнь-цзы

Когда совершенный человек обладает большими знаниями да к тому же ежедневно проверяет себя и анализирует свое поведение, тогда он мудр и не совершает ошибок.

Мудрых и способных людей надо выдвигать на должности независимо от их положения; ленивых и неспособных людей нужно немедленно отстранять от должности; главных злодеев нужно казнить, не дожидаясь их перевоспитания; обычных, средних людей нужно воспитывать, не дожидаясь, когда к ним придется применить меры наказания.

Беды приходят тогда, когда люди в своей лени забывают заботиться о себе.

Взимание непомерных налогов — это путь, вызывающий разбой, обогащение врага, приводящий к гибели государства.

С тем, кто любит спорить,
не надо вступать в пререкания.

Готовность пожертвовать собой ради выполнения долга есть основа поддержания жизни.

Дурные качества и поступки человека
зависят от него самого.

Если будешь поступать слишком жестоко, тебя постигнет неудача; если же будешь действовать слишком мягко, сам окажешься в оковах.

Тот, кто правильно указывает на мои ошибки, мой учитель; тот, кто правильно отмечает мои верные поступки, мой друг; тот, кто мне льстит, — мой враг.

Если не знаешь, каковы твои дети,
посмотри на их друзей.

Заниматься делом — это то, что ненавидят люди;
заслуги и власть — это то, что они любят.

Земляной червь не имеет острых когтей и клыков, у него нет крепких мышц и костей, и все же на поверхности он питается пылью, а под землей — пьет подземную воду. Это происходит потому, что он весь — старание! Краб имеет восемь ног и две клешни, однако он поселяется в уже готовых ходах, сделанных змеями и угрями, — другого пристанища у него нет. Это происходит потому, что краб нетерпелив. Поэтому тот, кто не имеет глубоко скрытых желаний, не сможет обладать блестящей мудростью; тот, кто не отдается целиком делу, не будет иметь блестящих успехов.

Физический труд служит добродетели.

Когда видишь хорошее, следует относиться к нему почтительно и проверить, есть ли у тебя эти качества. Когда видишь плохое, следует относиться к нему с презрением и проверить, нет ли у тебя этих качеств.

Когда задают неприличный вопрос, отвечать на него не следует. Когда рассказывают о неприличном, не следует задавать вопросов. Когда рассказывают неприличные вещи, не следует слушать.

Когда у человека много свободного времени,
он немногого достигнет.

Когда не обращают внимания на критику и похвалу народа и спокойно мирятся с потерей его симпатий — это недостойный путь управления страной.

Музыка — источник радости мудрых людей, она способна вызывать в народе хорошие мысли, она глубоко проникает в его сознание и легко изменяет нравы и обычаи.

Не поднявшись на высокую гору, не узнаешь высоты неба. Не взглянув в глубокое ущелье в горах, не узнаешь толщины земли. Не услышав заветов предков, не узнаешь величия учености.

Правителя можно сравнить с лодкой,
а народ — с водой:
вода может нести лодку, а может и опрокинуть.

Пусть даже человек от природы и обладает прекрасными свойствами и мудростью — он должен еще получить мудрого учителя и следовать ему, он должен выбирать себе в друзья хороших людей и дружить с ними.

Новорожденные везде плачут одинаково. Когда же они вырастают, у них оказываются неодинаковые привычки. Это результат воспитания.

Породистый скакун одним прыжком не сможет покрыть расстояния в тысячу ли. На кляче можно преодолеть это расстояние за десять дней, если не останавливаться на полпути.

Вместо того чтобы возвеличивать небо и размышлять о нем, не лучше ли самим, умножая вещи, подчинить себе небо? Вместо того чтобы служить небу и воспевать его, не лучше ли, преодолевая небесную судьбу, самим использовать небо в своих интересах?

То, что совершается без участия человека, и то, что он получает помимо своих желаний, составляет деятельность неба... Когда человек отказывается делать то, что ему предназначено, и ждет, что небо сделает все за него, — он заблуждается.

Человек должен делать те дела, которые хотя и требуют физического труда, но успокаивают разум.

Би Янь Лу

Наставление

Если из-за горы поднимается дым, значит там есть огонь. Если из-за забора высовываются рога, значит там есть буйвол. Понять три, когда называют одно, определить цену с одного взгляда — вот повседневная еда и питье монаха. Пребывает там, где обрываются все потоки, всплывает на востоке и погружается на западе, плывет по течению и идет потоку наперекор, по своей воле дает и отбирает — кто же это такой?

Пример

Император династии Лян У-ди спросил великого наставника Дамо: «В чем высший смысл святых истин?» Дамо ответил: «В беспредельно открытом нет святости». Государь спросил: «Кто говорит со мной?» Дамо ответил: «Неведомо».

Наставление

Небо и земля тесны; солнце, луна и звезды помрачены. Даже если удары посоха наставника будут сыпаться, словно капли дождя, и крики наставника будут греметь, словно гром, высшая истина останется недосыгаемой. Будды могут знать это только для себя, учителя всех времен не могли передать это целиком, все толкования канона не могут разъяснить это до конца, монахи-ясновидцы не могут этим спасти себя.

Оказавшись здесь, как можно еще просить наставлений? Произнести слово «Будда» — значит вымазать себя грязью. Произнести слово «чань» — значит покрыть себя позором. Долго постигавшие истину возвышенные мужи не ждут, когда эти будут слова произнесены. Новички, приступившие к учению, должны сами в этом разобраться.

Пример

Чжаочжоу наставлял собравшихся следующими словами: «Великий Путь лишен трудностей, избегайте лишь предпочтения и выбора. Как только появляются слова, появляются “предпочтение и выбор”. Вот что такое “ясность”. Я, старый монах, не пребываю в ясности. Держитесь ли вы еще за что-нибудь или нет?»

Тут один монах спросил: «Коль скоро вы не пребываете в ясности, за что вы держитесь?» Чжаочжоу ответил: «Я и этого не знаю». Монах спросил: «Если вы, учитель, этого не знаете, почему вы все же говорите, что не пребываете в ясности?» Чжаочжоу сказал: «Ты получил ответ на свой вопрос, поклонись и выйди».

≠ ≠ ≠

Наставление

Одна мысль, одна вещь, одно слово, одно речение — всюду есть во что вникнуть. Но это все равно что делать операцию на здоровом теле. Великая польза таится там, где не следуют установленным правилам, ибо всегда есть нечто, что лежит за пределами известного нам. Это нечто укрывает Небо и Землю, но его нельзя ухватить. «Так» правильно, и «не так» правильно: это слишком грубо. «Так» неправильно и «не так»

неправильно: это слишком резко. Если не идти ни тем, ни другим путем — что будет правильно? Приведу пример, чтобы стало понятно.

Пример

Великий наставник Ма был нездоров. Настоятель монастыря спросил его: «Как вы себя чувствовали в эти дни?». Великий наставник Ма ответил: «Будда солнечного лика, Будда лунного лика».

Наставление

Воспринявший учение нашей школы должен быть смельчаком. Только тот, кто способен убить человека не моргнув глазом, может в одно мгновение стать Буддой. Он знает и действует в одно и то же время, прячется, как будто стоит на виду, для него каждое событие — высшая истина. Оставив в покое главное, он учит пустякам. Если бы он устранил все трудности, молодым послушникам не на чем было бы сосредоточиться. Но если человек обладает ясным зрением, его нельзя обмануть. А лишенный ясного зрения попадает тигру в пасть и погибает. Приведу пример, чтобы каждый мог сам убедиться.

Пример

Сюэфэн наставлял собравшихся следующими словами: «Поднимите всю землю на своей ладони, и она будет велика, как рисовое зернышко. Бросьте ее перед собой. Если вы все еще понимаете не больше чем лакированная лохань, я ударю в барабан и созову всех поглазеть на вас!»

Наставление

Тысячи мудрецов не изрекли ни одного слова прежде звуков речи. Если вам не доводилось натолкнуться на него, вас будет отделять от него целый мир. Даже если вы ухватите его прежде звуков и отрежете языки людям в целом свете, вы все еще не достигнете совершенства. Вот почему сказано: «Небо не может это укрыть, Земля не может это поддержать, пустота мирового пространства не может это вместить, солнце и луна не могут это осветить». Превзойти будд и быть совсем одиноким — вот истинное достоинство. Если ты еще не дошел до этой мудрости, постигай ее смысл, который тонок, словно кончик волоска, и распространяй светоч истины во все пределы — тогда ты всегда будешь сам себе господин и все в твоих руках будет подлинным. Но скажите мне, что здесь необычного?

Пример

Монах по имени Хуэйчао спросил наставника Фаяня: «Хуэйчао спрашивает учителя, что такое Будда?». Фаянь сказал: «Ты — Хуэйчао».

Наставление

Если выставлено светлое зеркало, красота и уродство разделяются сами собой. Если взят в руку отточенный меч, казнишь или даришь жизнь в зависимости от обстоятельств. Китаец приходит — чужеземец уйдет, чужеземец приходит — китаец уйдет. В смерти откроешь жизнь, в жизни отыщешь смерть. Но когда ты достигнешь этого, как тебе быть?

Без глаза, пронцающего все препоны, и не имея места, где повернуться, ты не будешь знать, что делать. Но что такое глаз, пронцающий все препоны, и место, где можно повернуться? Чтобы это узнать, приведу поучительный пример.

Пример

Монах спросил Чжаочжоу: «Что такое Чжаочжоу?» Чжаочжоу ответил: «Восточные ворота, Западные ворота, Южные ворота, Северные ворота».

Наставление

Сила будд и патриархов — в его руках. Судьбы всех людей и богов послушны его воле. Оброненным по случаю словом он повергает в изумление толпу и воодушевляет всех живущих. Одной мыслью он срывает замки и разбивает оковы. Перед лицом безупречной мудрости он совершает безупречные деяния. Но скажите мне, кто это такой? Знает ли кто-нибудь, где он пребывает? Чтобы это проверить, приведу пример.

Пример

Хуанпо наставлял собравшихся: «Вы горькие пьяницы, опившиеся винного отстоя. Если будете и дальше слоняться по земле, куда же вы пойдете? Разве не знаете, что во всем Китае нет наставников чань?»

Тут один монах вышел вперед и сказал: «А что делают те, кто в разных местах ведут за собой учеников и наставляют общины?» Хуанпо сказал: «Я не говорю, что нет чань, только вот нет учителей».

Наставление

Нож, совершающий убийство, и меч, возвращающий к жизни, — вот высокий образец древности и сокровище наших времен. Но скажите мне не мешкая, где нож, убивающий человека, и где меч, возвращающий к жизни? Чтобы это проверить, приведу пример.

Пример

Монах спросил Юньмэня: «Если это не присутствующее в данный момент сознание и не присутствующее в данный момент явление, то что это?»

Юньмэнь ответил: «Суждение, поставленное с ног на голову?»

Наставление

Если твое сознание не меняется, ты утонешь в океане дурмана. Если твои слова не повергают в изумление толпу, ты погрузишься в пучину обыденщины. Но если в свете искры, высеченной из камня, ты сможешь отличить посвященного то невежды и при вспышке молнии сможешь отличить смерть от жизни, тогда ты порвешь все путы и возвысишься, как заоблачная скала. Но знаешь ли ты, что такой момент существует?

Пример

Отшельник с Лотосового пика выставил свой посох и дал собравшимся следующее наставление: «Когда древние попали сюда, почему они не захотели остаться здесь?» И сам же ответил: «Потому, что они не набрались сил в дороге».

И еще он говорил: «Что же в конце концов?» И сам же отвечал: «С посохом на плече, не смотря на людей, я ухожу за тысячу вершин и десять тысяч пиков».

Наставление

Когда нужно говорить, он говорит, и в целом мире ему нет равных. Когда нужно действовать, он действует, и в целом мире никто его не превзойдет. Он — как искра, высеченная из камня, или вспышка молнии, как пламя, раздуваемое ветром, или бурный поток, льющийся через лезвие меча. Когда он ударяет в гонг высшей мудрости, невольно смущаешься и не находишь слов. Он идет одним прямым путем.

Пример

Монах спросил Чжаочжоу: «Все сущее возвращается к единому, но куда же возвращается единое?»

Чжаочжоу ответил: «Когда я был в Цинжоу, я сделал полотняную поддевку. Она весила семь цзиней».

Наставление

Весь мир не вместит его в себя: он один открыт для всех. Он ничем не связывает себя и всякий миг сам себя превозмогает. В речах всегда беспристрастен — и всюду лишает людей жизни. Но скажите: куда древние уходили, дабы пребывать в покое?

Пример

Однажды великий наставник Ма и Байчжан прогуливались вместе и увидели пролетающих в небе диких уток. Великий наставник спросил: «Что это?»

Байчжан ответил: «Дикие утки». Великий наставник спросил: «Куда они делись?» Байчжан ответил: «Они улетели». Великий наставник схватил Байчжана за нос, и то закричал от боли. Великий наставник сказал: «Да когда же они улетели?»

≠ ≠ ≠

Наставление

Между буддами и живыми существами, по сути, нет разницы. Может ли быть различие между пейзажем и нашим «я»? Почему же мир делится на две стороны? Даже если узнать главное слово и занять главную переправу, это еще не значит предоставить всему быть как оно есть, целый мир не будет стоить того, чтобы за него держаться. Но где же таится главное слово?

Пример

Юньмэнь показал свой посох и дал собравшимся такое наставление: «Этот посох превратился в дракона и проглотил вселенную. Горы, реки, вся огромная земля — где они теперь?»

≠ ≠ ≠

Наставление

Рыбачьи сети между шестами видят только обладающие острым зрением. Смысл за пределами образцовых суждений доступен только посвященным. Но скажите, что такое сети между шестами? Что такое смысл за пределами образцовых суждений?

Пример

Монах спросил Далуна: «Физическое тело разрушается. А что такое неуничтожимое тело реальности?»

Далун сказал: «Горные цветы горят, как узор на парче. Потоки в долинах блещут голубизной, как индиго».

Наставление

Его объятия широки, как вселенная, — и из них ничего не ускользает. Он разрезает все потоки — и не задерживает ни капли. Откроешь рот — и ты в заблуждении. Постараешься подумать — и ты совершишь промах. Но скажите мне, что такое всепроникающий глаз мудрости?

Пример

Юньмэнь однажды дал следующее наставление: «В каждом есть свет. Когда же вы смотрите на него, он темен, и вы не видите его. Что такое свет в каждом?» И сам ответил: «Кухонная полка и главные ворота». Он также сказал: «Хороший человек не сравнится с ничто».

Наставление

Ясновидец не имеет пристанища, иногда он подобен буйной поросли на вершине одинокого пика, иногда он наг и празден среди городской суеты. Порой он является как разгневанный демон с тремя головами и шестью руками. Порой он излучает безмерное сострадание, как Будда солнечного лика и Будда лунного лика. Из одной пылинки он извлекает все формы мира. Он смешивается с водой и грязью, чтобы спасти все существа. Если он вдруг воспарит ввысь, даже око Будды не узреет его. И пусть явятся

хоть тысячи мудрецов — все равно они отстанут от него на тысячи ли. Есть ли кто-нибудь, кто этого достиг?

Пример

Юньмэнь дал следующее наставление: «Лекарство и болезнь уничтожают друг друга. Вся земля лекарство. А что такое ваше “я”?»

Наставление

Будь безмятежен, ни за что не держись: и на железном дереве распустятся цветы. Есть ли что-нибудь в том, что есть? Умный парень не отягощен заботами. Даже если он свободен на семь путей вверх и вниз и на восемь путей вправо и влево, найдется кто-нибудь, кто проткнет ему ноздри. Но скажите, в чем его ошибка?

Пример

Господин Лу Сюань, беседуя с Наньцюанем, сказал: «Есть изречение: У Неба-Земли и у нашего я — один корень, вся тьма вещей и наше я — одно тело. Какие прекрасные слова!» Наньцюань указал на цветок во дворе и сказал: «В наше время этот цветок люди видят словно во сне».

Хуайнань-цзы

Колесо крутится, не прерываясь; вода течет, не останавливаясь, начинаясь и кончаясь с тьмой вещей. Поднимается ветер, сгущаются облака, и ничто не остается безответным. Грохочет гром, падает дождь. Одно другому откликается бесконечно, незримо, как явление духов, мгновенно, как молния. Поднимаются драконы, слетаются луани. Двигается по кругу форма, вращается ступица. Один оборот сменяет другой. Отграненное и отшлифованное вновь возвращается в необделанное.

В природе все и без насилия согласно с Дао, и без уговоров проникнуто благом, каждая вещь в спокойной радости, не зная гордыни, обретает гармонию. Вся тьма существующих неподобий находит для себя соответствующее в своей природе. На разум опирается и кончик осенней паутины и целостность всего огромного космоса.

Мудрец хранит чистое Дао и держит суставы расслабленными. Следуя общему ходу, отвлекается на изменения. Всегда позади, не забегает вперед. Мягкий, и поэтому спокойный; умиротворенный, и поэтому твердый. Доблестные и могучие не могут с ними соперничать.

Высшее Дао рождает тьму вещей, но ею не овладевает; творит многообразные изменения, но над ними не господствует. Те, что бегают и дышат, летают и пресмыкаются, — наступает время — и рождаются, но не из-за его благоволения; наступает время — и умирают, но не из-за его вражды. Приобретая с пользой, оно не может быть восхваляемо; тратя и терпя убыток, оно не может быть порицаемо.

Хороший пловец тонет, хороший наездник падает с коня — каждый своей приверженностью к чему-то ввергает себя в беду. Вот почему тот, кто привержен деяниям, всегда страдает; тот, кто борется за выгоду, непременно разорится.

Приходят весенние ветры и падает благодатный дождь. Оживает и начинает расти тьма вещей. Пернатые высидывают птенцов, покрытые шерстью вынашивают плод. Цветение трав и деревьев, птичьи яйца, звериные детеныши — нигде не видно того, кто делает это, а все успешно завершается. Осенние ветры опускают на землю иней, пригибают живое, губят слабое. Орлы и коршуны дерутся за добычу; насекомые прячутся, травы и деревья уходят в корень; рыбы и черепахи скрываются в пучинах. Нигде не видно того, кто делает это, а все исчезает бесследно.

Движение Дао бесформенно; изменения происходят как по велению духа. Его шествие бесследно. Оно всегда держится позади, а оказывается впереди.

Постигать вещи, не ослепляясь ими, откликаться на звуки, не оглушаясь ими, — это значит понять небо.

Чистое благо одиноко существует, раздает — и не иссекает, используй его — оно не знает усталости. Смотришь — не видишь его формы, слушаешь — не слышишь его голоса, следуешь за ним — не чувствуешь его тела. Бесформенное, а рождает имеющее форму; беззвучное, а поет пятью голосами; безвкусное, а образует пять оттенков вкуса; бесцветное, а создает пять цветов. Так бытие рождается в небытие, сущее берет начало в пустоте. Поднебесная есть клетвь, в которой имя и сущность живут вместе.

Тот, кто обрел Дао, бедности не страшится, добившись успеха — не гордится; взойдя на высоту, не трепещет; держа в руках наполненное — не прольет. Будучи новым, не блестит, старым — не ветшает. Входит в огонь — не горит, входит в воду — не промокает. Поэтому и без власти уважаем, и без богатства богат, и без силы могуществен. Сохраняя равновесие, пустой течет вниз по течению, парит вместе с изменениями.

Сильный побеждает неравного себе, а если встречается равного, то силы уравновешиваются. Мягкий же побеждает превосходящего, и силы его неизмеримы.

Тот, кто обрел Дао, сам устанавливается и не ждет подталкивания вещей.

Войско сильное гибнет, дерево крепкое ломается, щит прочный раскалывается, зубы тверже языка, а гибнут раньше. Потому что мягкое и слабое — костяк жизни, а твердое и сильное — спутники смерти.

Кто управляет с помощью размышлений и знаний, терзает сердце, но не достигает успеха. Поэтому мудрец придерживается колеи Единого; не изменяет ему соответствующего, не меняет его постоянного.

Отвес следует шнуру, его отклонения повинуются должному. Поэтому радость и гнев — это отступление от Дао, печаль и скорбь — утрата блага; любовь и ненависть — неумеренность сердца; страсти и вожделения — путы человеческой природы. Человек, охваченный гневом, разбивает Инь, охваченный радостью — разбивает Ян, ослабление духа делает немым, возбуждение вызывает безумие.

Дао имеет основу и уток, ветви и завязи. Овладевший искусством Единого связывает в одно тысячи веток, тьму листьев. Благородный, владея этим искусством, рассылает приказы; худородный забывает о низком своем положении; бедняк находит удовольствие в труде, а попавший в опасность — освобождается от нее.

Чем неистовой печаль и скорбь, тем ошутимее боль; чем пышнее расцветает любовь и ненависть, нем неотступней преследуют несчастья. Поэтому высшее благо в том, чтобы сердце ни печалилось, ни наслаждалось; высший покой в том, чтобы постигать, но не меняться; высшая пустота в том, чтобы не обременять себя страстями; высшее равновесие в том, чтобы ни любить ни ненавидеть; высшая чистота в том, чтобы не смешиваться с вещами. Способный к этим пяти — постиг божественную мудрость, обрел свое внутреннее.

Единство всей тьмы вещей сосредоточено в одной отверстии; корень сотен дел выходит из одной двери.

Слушая добрую речь, хорошие планы, и глупый возрадуется; когда расхваливают совершенную добродетель, высокие поступки, то и неблагородный позавидует. Рассуждающих много, а применяющих — мало; позавидующих множество, а поступающих так единицы. В чем причины этого? В том, что не могут вернуть истинную природу. Домогаются учения, не дав внутреннему проникнуть в сердцевину, поэтому учение не входит в уши и не остается в сердце. Разве это не то же, что песня глухого? Поет, подражая людям, не для собственного удовольствия. Звук возникает в устах, выходит из них и рассеивается.

Жадные, алчные люди слепо стремятся к власти и наживе, страстно домогаются славы и почестей.

Рвутся вперед, дабы превзойти других в хитроумии, водрузиться над будущими поколениями. Но разум с каждым днем истощается и уходит далеко, долго блуждает и не возвращается. Форма оказывается закрыта, сердцевина отсутствует, и разум не может войти. Вот причина того, что Поднебесная временами в слепоте и безрассудстве утрачивает самое себя. Это как жирная свеча: чем ярче горит — тем скорее убывает.

Душа преждевременно умершего беспокойна, а дух исчерпавшего свой жизненный срок спокоен. Отсюда следует, что тело и дух исчезают не вместе.

Кто постиг Дао, не меняет природного на человеческое. Вовне с вещами изменяется, внутри сохраняет ясность ощущений. Стремится к небытию, а удовлетворяет все потребности. Время мчится, но и оно нуждается в остановке. Малое и большое, длинное и короткое — все обретает свою завершенность. Движение тьмы вещей стремительно и хаотично, однако не теряет своей меры.

Мудрый человек живет, следуя своему сердцу, опираясь на свою природу, полагаясь на дух, при том, что каждое из них поддерживает другое. Поэтому он спит без снов, а просыпается без печали.

Каждый находит удовольствие в той форме, в которой пребывает. Нет грани между хитроумием и тупостью, истиной и ложью — кто знает, откуда что вырастает? Вода к зиме превращается в лед. Лед в преддверии весны тает и превращается в воду, они чередуются, словно бегут друг за другом по кругу. Досуг ли им знать, радоваться этому или печалиться!

Совершенный человек поселяет разум в высокой башне, чтобы бродить в Высшей пустоте, и вызывает к жизни тьму вещей. Когда к разуму применяется деяние, он уходит. Когда оставляют в покое — он остается. Дао выходит из единого источника, проходит десять врат, расходится по шести дорогам, устанавливается в не имеющем границ пространстве.

Ныне распространять милости, умножать щедроты, громоздить любовь, удваивать благодеяния, греть блеском славы, покровительствовать тьме народы, сотне семейств, побуждать людей получать наслаждение от своей природы через радость познания — это милосердие.

То, что покрывается небом, что поддерживается землей, обнимается шестью сторонами света, что живет дыханием инь и ян, что увлажняется дождем и росой, что опирается на Дао и благо, — все это рождено от одного отца и одной матери, вскормлено одной гармонией.

Ныне тут и там вздымаются стволы тьмы вещей; корни и листья, ветви и отростки сотен дел — все они имеют одно корневище, а ветвей — десятки тысяч. Если так, то есть нечто принимающее, но не отдающее. Принимающее само не отдает, но все принимает. Это похоже на то, как от собирающихся дождевых облаков, которые сгущаются, свиваются в клубы и проливаются дождем, увлажняется тьма вещей, которая, однако, не может намочить облака.

Буйный ветер выворачивает деревья, но не может вырвать волоска с головы. Падающий с башни заоблачной высоты ломает кости, разбивает голову, а комары и мухи спокойно опускаются, паря. Если уж всякая летающая малость, берущая форму из одной с нами клетки, седлающая небесную пружину вместе с червями и насекомыми, способна освобождаться от своей природы, то что уж говорить о том, что никогда не принадлежало к видам?

Если бы небо было не устойчиво, солнцу и луне не на чем было бы удерживаться. Если бы земля была не устойчива, то травам и деревьям не на чем было бы расти. Если то, на чем стоит тело, не спокойно, то нет возможности судить об истине и лжи. Появляется естественный человек, и следом за ним появляются естественные знания. То, на что он опирается, мне не ясно. Но откуда мне знать, что то, что я называю знанием, не есть незнание?

Дерево в сто обхватов срубают и делают из него жертвенную чашу. Гравируют резцом, расписывают зеленым и желтым, украшают золотом, извилистыми расписными узорами с драконами и змеями, тиграми и барсами. А щепки от дерева лежат в канаве. От жертвенной чаши они так же далеки, как прекрасное от безобразного, однако и чаша, и щепки в равной степени утратили природу дерева.

Тот, у кого разум преступает границу тела, говорит цветисто; у кого благо выходит из берегов — поступает лживо. Совершенное погибает внутри, а обнаруживается это в речах и поступках.

Ныне сажающий дерево поливает его обильно водой, выбирает жирную почву. Один человек растит, а десять выдирают — при этом, конечно же, не остается и ростка. Что уж говорить о том, когда целым государством идут на тебя. Хоть и стремишься продлить жизнь, но разве достичь этого?

Во дворе стоит сосуд с водой. Вглядывайся в его прозрачность хоть целый день, но не разглядишь ведь бровей и ресниц, а взбаламутишь воду одним только движением — не отличишь уже квадратного от круглого. Человеческий разум легко замутняется и с трудом очищается, наподобие воды в тазу. А если целый мир баламутит и будоражит его, то где уж обрести мгновенье равновесия!

Чень Цзижу

Чень Цзижу (1558–1594) уже в двадцатилетнем возрасте получил высшее учебное звание «цзиньши», однако, будучи человеком богатым, предпочел государственной карьере праздную жизнь в поместье, где мог спокойно посвятить себя тому, что любил больше всего: сочинительству и изданию сочинений редких авторов. Среди его обширного литературного наследия есть в том числе и несколько сборников афоризмов.

Посиди спокойно — и ты поймешь, сколь суетны повседневные заботы. Помолчи немного и ты поймешь, сколь пусты повседневные речи. Откажись от обыденных хлопот, и ты поймешь, как много сил люди растрачивают зря. Затвори свои ворота, и ты поймешь, как обременительны узы знакомств. Имей мало желаний, и ты поймешь, почему столь многочисленны болезни рода человеческого. Будь человечнее, и ты поймешь, как бездушны обыкновенные люди.

Я не знаю, что такое добро. То, что люди ценят во мне, и есть мои достоинства. Я не знаю, что такое зло. То, что люди не любят во мне — вот это и есть мои пороки.

Государственный муж должен печалиться о государстве в мыслях, но не должен изрекать слов, рождающих печаль в государстве.

Оценивая заурядного человека, смотри, как справляется он с большими делами. Оценивая выдающегося человека, смотри, насколько внимателен он к мелочам.

В управлении государства есть два правила:
в моменты опасности будь невозмутим,
в спокойное время будь осмотрителен.

В ясный день люди чувствуют прилив бодрости, а птицы весело поют в небесах. В ненастную пору птицы прячутся на деревьях, а люди сидят взаперти и тоскуют. Благородный муж внемлет лишь великому согласию изначальной жизненной силы.

Тот, кто, услышав доброе слово о человеке, не верит ему, а услышав о человеке плохое слово, подхватывает его, весь начинен ядом.

Человек покорит даже небо. Если его воля сосредоточена, а дух деятелен, то ни судьба, ни знамения не имеют власти.

Медицина спасает человеческие жизни, но в руках невежды губит людей. Войны лишают людей жизни, но в руках мудрого возвращают людям жизнь.

Низкий человек домогается милостей других, а добившись желаемого, не чувствует благодарности. Богородный муж не принимает легкомысленно милостей от других, а приняв их, всегда помнит об оказанной услуге.

Когда вода прибывает, появляются дамбы. Когда тыква созревает, опадают листья. В этих словах — весь смысл жизни.

Люди строят высокие залы и носят роскошные одежды, полагая, что они прибавляют нечто к тому, чем они являются. Но чем выше кровля, тем дальше отстоит она от наших голов, и чем богаче одежда, тем дальше отстоит она от наших тел. Для кого же мы живем: для других или для себя?

Юноши, непочтительные к старшим, часто умирают преждевременно. Коль скоро они не ценят старость, зачем Небу давать им долгую жизнь?

Слова одухотворенных людей утонченны. Слова мудрых людей просты. Слова достойных людей ясны. Речи заурядных людей многословны. Речи низких людей суетны.

Тот, кто собирает добрые наставления, подобен торговцу, который откладывает каждый медяк и в конце концов становится богачом.

У того, кто всегда утверждает, что он прав, сердце зачерствело а дух размягчился.

Если человек в течение дня услышит одно доброе слово, увидит один добрый поступок и сделает одно доброе дело, он проживет этот день не напрасно.

Тот, кто в покое созерцает течение мыслей, подобен хозяину, принимающему дома гостей: он лишь непроизвольно откликается на воздействие извне.

Не прощайте вашим слугам, если они обидели чужого человека. Прощайте вашим слугам, если они обидели вас.

Когда сознание влечется за вещами, это называется помрачением. Когда сознание следует должному, это называется просветлением.

Человека узнать нелегко. Но тот, кого легко узнать, не стоит того, чтобы с ним знаться.

Конфуцианцы и буддисты спорят друг с другом потому, что конфуцианцы не читают буддийских книг, а буддисты не читают конфуцианских книг. И те, и другие судят о том, чего они не знают.

Человек не должен быть снисходительным к себе и требовать от других, чтобы они были снисходительны к нему.

Нельзя не искать правду, но нельзя действовать именем правды. Нельзя жить законами этого мира, но нельзя отворачиваться от жизни в этом мире.

Встречаясь с человеком богатым и знатным, нетрудно быть вежливым, а трудно быть радушным. Встречаясь с человеком бедным и сирым, нетрудно быть милостивым, а трудно быть вежливым.

Запрись в своем доме — и ты словно переносишься в далекие горы. Раскрой книгу — и ты словно попадаешь в царство Чистой Земли.

Читая книги, приходится терпеть ошибки печатников, подобно тому, как, поднимаясь в гору, приходится терпеть крутую тропинку; идя по снегу, приходится терпеть скользкий мостик, а живя в праздности, приходится терпеть пошлые речи.

Чаньские афоризмы

Перевод В.В. Малявина

Бддизм — третья и самая молодая из других великих религиозно-философских традиций Китая — конфуцианства и даосизма.

Разновидность классического буддизма — Чань-буддизм (яп. Дзен) — был занесен из Индии в Китай в VI в. знаменитым основателем Шаолиньского монастыря Бодхидхармой (яп. Дамо). Его суть — мгновенное достижение просветления как результат длительных, напряженных размышлений над парадоксальными вопросами (коанами), отчего происходит искомый прорыв в сознании.

В котле с кипящей водой нет холодного места.

Лягушка прыгает, а из корзины не выпрыгнет.

В хорошем разговоре не все говорится.

Искусный мастер не оставляет следов.

Что невыразимо в словах,
неистоцимо в действии.

Сердитый кулак
не бьет по улыбающемуся лицу.

Зачерпни воду —
и луна будет в твоей руке.
Прикоснись к цветам —
их аромат пропитает твою одежду.

Когда ищешь огонь,
находишь его вместе с дымом.
Когда зачерпываешь воду из колодца,
уносишь с собой луну.

Десять лет я не мог найти дорогу назад,
а теперь позабыл, откуда пришел.

Журчанье ручья
в ночи становится слышнее.
Краски гор на закате становятся ярче.

Там, куда не проникают ни свет, ни мрак —
повсюду один прекрасный вид.

Я полностью сбросил свою кожу.
Осталось одно подлинное естество.

Встречаюсь с ним, но не знаю, кто он.
Говорю с ним, но не знаю его имени.

Глупо упрямый — упрямо глуп.

Прямые речи лучше покрасневшего лица.

Сверху — ни куска черепицы,
чтобы прикрыть голову.
Снизу — ни вершка земли,
чтобы поставить ногу.

Густой туман
не скрывает благоухания цветов.

Хороший торговец прячет свои богатства
и кажется нищим.

Тот, кто думает,
что обладает сиятельной мудростью,
едет впереди осла и позади лошади.

Стоит устам захотеть рассказать —
и речь погибает.
Стоит разуму захотеть понять свой исток —
и мысль умирает.

Охотящийся за оленем не видит горы.
Охочий до золота не видит людей.

Когда добрый человек проповедует ложное учение,
оно становится истинным.

Когда дурной человек проповедует истинное учение,
оно становится ложным.

На флейте, не имеющей отверстий,
играть всего труднее.

Слива в прошлом году, ива в нынешнем —
их краски и ароматы все те же, что и в старину.

У края небес встает солнце и заходит луна.

За перилами террасы
горы глубоки и воды холодны

Он видит только, как петляет река
и вьется тропинка, и не знает, что он уже
в стране Персикового источника.

Дикий гусь не имеет намерения
отразиться в воде.

Вода не имеет желания
удержать отражение гуся.

Высохшее дерево,
распустившийся цветок —
такова весна за пределами этого мира.

Есть такие, которые, находясь в дороге,
не покидают дома.

И есть такие, которые, покинув дом,
не находятся в дороге.

Когда откупоривают кувшин с соленой рыбой,
вокруг с жужжанием роятся мухи.
Когда кувшин опорожнен и вымыт,
он тихо лежит в холодке.

Уток, вышитых на ковре,
можно показать другим.
Но игла, которой их вышивали,
бесследно ушла из вышивки.

Перед моим окном всегда одна и та же луна.
Но расцветут сливы — и луна уже другая.

Для покоя и сосредоточенности
не нужны горы и воды.
Когда сознание умерло,
даже огонь приносит прохладу.

В корзине Бездонного покоится ясная луна.
В чаше Безмыслия собирается чистый ветер.

Вторая попытка
не стоит ломаного гроша.

Когда чистое золото объято огнем,
оно блестит еще ярче.

Когда ты воодушевлен,
воодушевься еще больше.

Там, где нет одухотворенности, —
там одухотворенность есть.

Не ищи волос на панцире черепахи
и рогов на голове зайца.

Правда не скроет собой лжи.
Кривое не заслонит прямое.

Простаки и мудрецы живут вместе.
Драконы и змеи обитают вперемешку.

По закону не допускается пронести иголку.
Частным образом проедет целый экипаж.

Чтобы написать такие стихи,
нужно прежде иметь такое сердце.
Чтобы нарисовать такой портрет,
нужно прежде постичь такой облик.

Великий муж мечтает подняться выше неба.
Он не будет идти там, где уже прошел Будда.

Не взять то, что даровано Небом, —
значит себя наказать.
Не действовать, когда приходит время, —
значит себя погубить.

Речь — клевета. Молчание — ложь.
За пределами речи и молчания есть выход.

В гуще белых облаков
не видно белых облаков.
В журчанье ручья
не слышно, как журчит ручей.

В весенний день, в лунную ночь
кваканье лягушки оглашает целый мир
и объединяет всех в одну семью.

Слепота — ясность зрения,
глухота — чуткость слуха,
опасность — это покой,
удача — это несчастье.

Когда наступит великая смерть —
осуществится великая жизнь.

Где много глины, Будды велики.
На большой воде корабли высоки.

Чтобы пересечь этот суетный мир,
нужно знать дорогу.
Чтобы прописать лекарство,
нужно знать причину болезни.

Одна стрела сбивает одного орла.
Две стрелы — уже слишком много.

Над ветками, не имеющими почек,
кружат золотые фениксы.
Под деревом, не отбрасывающим тени,
бродят яшмовые слоны.

На Пути нет хоженных троп.
Тот, кто им идет, одинок и в опасности.

Когда поднимается одна пылинка,
в ней содержится вся земля.
Когда распускается один цветок,
раскрывается целый мир.

Когда проплывает рыба, вода мутнеет.
Когда пролетают птицы, падают перья.

Утверждением ничего нельзя утвердить.
Отрицанием ничего нельзя отвергнуть.

Тот, кто, сидя у тигра на шее,
хватается за тигриный хвост,
не годится даже в ученики.

Где кончаются дороги мысли —
там начинай внимать.
Где слова перестают выражать —
там начинай созерцать.

В одной фразе — жизнь и гибель,
в одном поступке — свобода и рабство.

Вдыхая, он не пребывает в мире теней.
Выдыхая, он не касается мира вещей.

На вершине одинокой скалы он свистит при луне
и грезит среди облаков.
В пучине великого океана он вздымает бурю
и скользит по волнам.

Золотой Будда не переправится
через плавильный котел
Деревянный Будда
не переправится через огонь.
Глиняный Будда
не переправится через реку.

Прими слепоту за ясность зрения,
а глухоту — за острый слух.
Восприми опасность как обещание покоя,
а удачу — как вестницу несчастья.

В сухом дереве рев дракона.
В древнем черепае ясный зрачок.

Буддийские притчи

Будда принес в ведическую культуру Индии новое понимание и новые требования. Если пророки, приходившие до него, направляли усилия на развитие веры в Единого Бога, то Будда разрушал в сознании учеников всякое слепое верование, ибо оно мешало разуму воспарить к духу.

Учение Будды побуждало учеников к самостоятельному поиску, к осознанию в себе Высшей Божественной природы и следованию только ей.

Количество его учеников достигало десяти тысяч. Свет Будды был так велик, что в одном месте одновременно появились десятки просветленных людей. Этот свет освещал Индию еще многие века после его ухода.

Когда Гаутама Будда стал просветленным, была ночь полнолуния. Исчезли все его беспокойства, тревоги, как-будто их никогда не существовало прежде, как-будто он спал и теперь пробудился. Все вопросы, беспокоящие его прежде, отпали сами собой, он ощущал полноту Бытия и Единство.

Первый вопрос, который возник в его уме был: «Как же мне высказать это? Я должен объяснить это людям — показать им Реальность. Но как это сделать?» Этот вопрос мучил всех познавших Истину.

К Будде потянулись люди со всех концов Земли. Ибо все живое тянется к Свету.

Первая мысль, которую он изрек, звучала так: «Всякая высказанная мысль есть ложь».

Когда Будда стал просветленным, он воскликнул:
— Это невероятно! Значит я с самого начала был просветленным, а цепи и оковы были лишь сном!

Впоследствии, когда люди спрашивали его: «Что нам делать, чтобы избавиться от пороков?», Будда неизменно отвечал: «Будьте сознающими, внесите в свою жизнь осознанность».

...Недуги отличаются друг от друга, как отличаются сны, которые снятся разным людям. Но если они все при идут ко мне и спросят, я скажу им: «Начните осознавать! Пробудитесь!»

Один из учеников спросил Будду:

— Если меня кто-нибудь ударит, что я должен делать? Будда ответил:

— Если на вас с дерева упадет сухая ветка и ударит вас, что вы должны сделать?

Ученик сказал:

— Что я буду делать? Это же простая случайность, простое совпадение, что я оказался под деревом, когда с него упала сухая ветка. Будда сказал:

— Так делайте то же самое. Кто-то был безумен, был в гневе, и ударил вас. Это все равно, что ветка с дерева упала на вас. Пусть это не тревожит вас, просто идите своим путем, будто ничего и не случилось.

Однажды Ананда спросил Будду о Нирване. И Будда рассказал ученикам об искушении Мары, который пытался совратить его с истинного пути спасения:

— Когда я стал просветленным, подступил ко мне Мара со словами: «Погрузись в Нирвану, Великий, время Нирваны наступило для тебя». И сказал я Маре так: «Я до тех пор не погружусь в Нирвану, пока не приобрету учеников в среде монахов, мудрых и сведущих. Я до тех пор не погружусь в Нирвану, злой дух, пока не приобрету себе последовательниц в среде монахинь. Я до тех пор не погружусь в Нирвану, пока мною преподанное учение не окрепнет, не усвоится всеми народами и не станет достоянием всего человечества».

Женщина пришла к Будде. У нее умер ребенок, она стояла и плакала. Муж ее умер давно. Ребенок был ее единственной радостью, ее любовью и жизнью. Будда мягко улыбнулся и сказал ей:

— Пойди в город и спроси немного горчичных зерен в доме, где никто не умер. Потом придешь ко мне, я тебе помогу.

Женщина ушла. Она заходила в каждый дом. И куда бы она ни приходила, ей говорили: «Мы можем дать тебе сколько угодно горчичных зерен, но в нашем доме умирали многие».

Она ходила весь день. Ее предупреждали, что таких домов нет, но она надеялась.

К вечеру великое понимание пришло к ней. Она поняла, что смерть — часть жизни, а не что-то личное.

Сарипутта пришел к Будде. Он много медитировал и к нему стали приходиться разные видения, как это случается со всеми, кто входит в состояние медитации. Он начал видеть ангелов, богов, демонов. Они были очень реальными.

Но Будда сказал:

— Это все ничто — просто мечты.

— Но они такие реальные! — пытался возражать Сарипутта. Тогда Будда сказал:

— Сейчас, когда твое внимание сфокусировано на видениях, мечта становится реальностью, а реальность — мечтой. Когда исчезнет эта двойственность, проявится Истинная Реальность!

Манджушри был первым учеником Будды, который стал просветленным. И Будда спрашивал каждый день:

— Где Манджушри?

Но тот избегал его. Наконец, Будде удалось найти его. Это было ночью, когда Манджушри спал. Будда сказал:

— Тебе не удастся скрыть от меня этот факт! Я знаю, что произошло. Так почему ты избегаешь меня? Тебе бы следовало прийти за подтверждением.

Манджушри ответил:

— Я знаю, что Это случилось, но я не хочу от тебя никакого подтверждения, потому, что подтверждение означает, что ты скажешь: «Манджушри, уходи! Неси мое Слово людям». А я хочу остаться с тобой. Поэтому не считай меня просветленным.

Человек пришел к Будде и сказал:

— Я очень богат, у меня нет детей, моя жена умерла. Я хотел бы сделать какую-нибудь работу для заслуги. Что я могу сделать для бедных и униженных? Только скажите мне, что я должен делать?

Услышав это, Будда стал очень печален и слеза скатилась по его щеке.

Человек был озадачен реакцией. Он спросил:

— В твоих глазах слезы? Ты вдруг опечалился, почему? Будда ответил:

— К сожалению, ты не сможешь никому помочь до тех пор, пока не поможешь себе. Ты не можешь сделать ничего сострадательного, ибо твои энергии в самом низу. Ты не имеешь подлинного центра, откуда может струиться сострадание.

Будда объявлял в каждом городе, куда бы не пришел:

— Пожалуйста, не задавайте одиннадцать вопросов. Эти вопросы включают в себя все важнейшие понятия: Бог, душа, смерть, жизнь, истина и т. д.

Когда его спрашивали: «Почему?», он отвечал:

— Потому, что на них не могут быть даны ответы. Это невозможно выразить словами, познание этих вещей не способствуют святости жизни и не ведет к просветлению, эти вопросы создают верования, которые мешают воспринимать Истинную реальность. Спрашивайте о гневе и о том, как выйти за его пределы. Спросите о том, как отбросить ум и достичь состояния медитации...

Субхути медитировал под деревом и смог постичь всеобъемлемость пустоты, понимание того, что ничто не существует иначе, как во взаимосвязи субъективного и объективного. Вдруг он почувствовал, что на него с дерева посыпались цветы.

— Мы благодарим тебя за беседу о пустоте, — шепнули ему боги.

— Но ведь я же ничего не говорил о пустоте, — сказал Субхути.

— Ты не говорил о пустоте, мы не слышали пустоты, — ответили боги. — Это и есть истинная пустота. И снова цветы дождем посыпались на него.

Будда остановился у врат Рая. Ради достижения этого он трудился всю жизнь. Брата открылись. Играла музыка. Было ликование, потому что очень редко человек поднимался к таким высотам.

Привратники вышли навстречу:

— Ты прибыл! Входи! Мы рады приветствовать тебя!

Но они были удивлены. Будда выглядел грустным. Он задумался о миллионах заблудших душ, страдающих, не знающих, что делать. Они нуждаются в его помощи! Будда сказал привратникам:

— Пожалуйста, закройте врата! Я не могу войти. Я буду ожидать, пока все люди не войдут в эти ворота. Возможно, потребуется вечность, но это не имеет значения.

Будда говорил: «Положение царей и правителей считаю я пылью. Сокровища из золота и драгоценностей вижу я горами кирпича и булыжника. На тонкие шелковые одежды смотрю я, как на рваные лохмотья. Мировые учения воспринимаю как магические иллюзии. Высочайшую идею освобождения понимаю я, как золотую парчу сновидения, и вижу священный путь просветленных, как возникающие в глазах цветочные пятна. Медитацию вижу я, как горный столп, нирвану — как страшный сон среди дня. На суждения о добре и зле я смотрю, как на змеиный танец дракона, а на подъем и падение вероучений — как на следы времен года».

Будду однажды спросили: «Есть ли Бог?». Он ответил: «Нет». В тот же самый день другой человек спросил его: «Существует ли Бог?» И Будда ответил: «Да». К вечеру того же дня третий человек спросил Будду о существовании Бога и Будда промолчал в ответ, лишь подняв указательный палец вверх.

Все это видел его ученик Ананда. Ночью он спросил Будду:

— Я не могу уснуть. Ответь, пожалуйста, почему на один и тот же вопрос ты дал три разных ответа? Будда ответил:

— Вопросающие были разными.

Дзенские притчи

Дзен — японское произношение китайского Чань. Этим коротким общеизвестным словом именуется японский вариант чань-буддизма. Как и прочие составляющие культурного наследия Поднебесной, перенесенные на землю Ямато, чань-буддизм был несколько упрощен, отчего приобрел ту непередаваемую безыскусность, которая свойственна всем сторонам японской жизни.

Все великие мастера Дзен были, как правило, мастерами чайной церемонии, стихосложения и искусства меча, что нашло отражение в притчах и афоризмах.

Мастер дзэн решил послать ученика основать новый монастырь и объявил, что назначен будет тот, кто лучше всех ответит на вопрос. Поставив на землю вазу с водой, он спросил:

— Кто сможет сказать, что это, не называя его?
Старший из учеников сказал:

— Никто не может сказать, что это — деревянный башмак.

Затем подошел повар, ногой опрокинул вазу и вышел. Он и стал настоятелем нового монастыря.

Ученик спросил Мастера:

- Что есть Будда? Мастер ответил:
- Будда есть ум. Ученик спросил:
- Тогда, что есть Путь?
- Путь есть не-ум.
- Что, Будда и Путь это разные понятия?
- Будда — это открытая вытянутая рука, а Путь — это рука, сжатая в кулак.

Басе, Мастера дзэн спросили:

- Расскажите что-нибудь о своих беседах. Вы говорите — и при этом выступаете против слов. Вы говорите: «Тот, кто знает, тот молчит!» Но ведь вы не молчите! Как это понять? Басе ответил:

— Говорят другие, я цвету!

Мастер Ма-цзы, стремясь показать своим ученикам состояние медитации, сказал:

- Если вы произнесете хоть слово, я назначу вам тридцать ударов моей палкой, но если вы не произнесете ни слова, тоже самое — тридцать ударов моей палкой. Теперь говорите, говорите!

Один ученик вышел вперед и собирался просто поклониться Мастеру, но получил удар. Ученик запротестовал:

- Я не произнес ни слова и Вы не позволили мне произнести ни слова. За что же удар? Мастер засмеялся и сказал:

— Если я буду ждать тебя, твою речь, твоё молчание, будет слишком поздно. Жизнь не может ждать.

Один человек пришел к Бокудзю и сказал:

— Я проходил мимо и подумал, что хорошо было бы зайти и послушать тебя. Мне много не надо. Скажи одно слово или фразу, которая означала бы Истину, и я понесу их в моем сердце!

Бокудзю ответил:

— Я не могу этого сделать, потому что даже одно слово может разрушить Истину.

Человек сказал:

— Это не очень-то много и это мне не поможет. Скажи что-нибудь, лишь слово. Я многого не прошу.

Бокудзю сказал:

— Не заставляй меня. Даже одного слова достаточно, чтобы Истина испарилась. Просто посмотри на меня и носи это в своем сердце.

Мастер дзэн Хякудзэ даже в восемьдесят лет работал вместе с учениками, ухаживая за садом. Он расчищал дорожки, подрезал деревья и вскапывал землю. Ученикам было жалко видеть своего старого учителя за тяжелой работой. Зная, что он не слушает их совета оставить ее, они решили спрятать его инструменты. В этот день учитель не стал есть. На другой день он снова не ел. И на третий день он продолжал голодать. «Он, верно, рассердился на то, что мы спрятали инструменты, — догадались ученики. — Положим-ка мы их лучше обратно».

В тот день Мастер работал и ел, как и прежде. Вечером, наставляя учеников, он сказал:

— Нет работы — нет еды!

Однажды ученик Банкея сказал:

— Сияние Будды озаряет Вселенную. Прежде, чем он закончил, Мастер спросил:

— Ты декламируешь еще один стих?

— Да, — ответил тот.

— Ты сбился с пути, — сказал Банкей.

Однажды Банкей демонстративно сжег буддийское священное писание. Ученики спросили его:

— Мастер, что Вы делаете? Вы всегда учили по этим писаниям, комментировали их и размышляли над ними. Зачем же Вы сжигаете их?

Мастер рассмеялся и сказал:

— Потому что я пришел домой. Карты мне больше не нужны.

К Мастеру дзэн по имени Суйво пришел ученик в слезах и отчаянии.

— Придется мне в стыде вернуться домой, — сказал он, — раз я не могу решить заданную мне задачу (три года назад Суйво велел ему медитировать на тему: услышать звучание хлопка одной ладони).

— Подожди еще неделю и медитируй постоянно, — посоветовал Суйво. Но осознание все еще не пришло к ученику.

— Попробуй еще неделю, — сказал Суйво. Ученик повиновался, но тщетно. Прошла еще неделя. Снова без толку. Тогда Мастер сказал:

— Медитируй еще три дня и если ты и тогда не достигнешь, тебе лучше покончить с собой. На второй день ученика осенило!

Хакуин имел обыкновение говорить своим ученикам о старухе, державшей чайный магазинчик. Он хвалил ее понимание дзэн. Ученики, желая посмотреть на нее, шли в магазин.

Когда бы старуха их не встретила, она сразу могла сказать, пришли ли они за чаем или же увидеть ее понимание дзэн.

В первом случае она любезно поила их чаем, а во втором просила учеников пройти за ширму. Как только они туда заходили, она была их кочергой. Девять из десяти не могли избежать ее ударов.

Много учеников изучали дзэн у мастера Сэнгай. Один из них имел обыкновение ночью, перебравшись через монастырскую стену, уходить развлекаться в город.

Однажды, проверяя спальни, Сэнгай заметил отсутствие ученика, а в саду у стены нашел высокий табурет, с которого тот взбирался на стену. Убрав табурет, Сэнгай занял его место.

Возвратившийся гуляка, не подозревая, что на месте табурета стоит Сэнгай, встал учителю на спину и спрыгнул на землю. Обнаружив, что он сделал, юноша остолбенел от страха.

Сэнгай сказал ему:

— Рано утром очень холодно. Смотри не простудись!

Больше ученик никогда не уходил ночью.

Тодзан пришел к учителю Уммону. Уммон спросил его, откуда он пришел.

— Из деревни, — ответил Тодзан.

— А в каком монастыре ты был летом? — спросил Уммон.

— В монастыре Ходзи, что на южном берегу озера, — ответил Тодзан.

— Когда же ты его покинул? — спросил Уммон, дивясь про себя: сколько же еще Тодзан сможет так отвечать на вопросы.

— Двадцать пятого августа, — ответил Тодзан.

Уммон сказал:

— Ты ни на что не годен. Ты просто слоняешься из одного монастыря в другой!

Уммон еще не кончил говорить, как Тодзан прозрел.

Ученик по имени Импо толкал впереди себя тачку, а Мастер Ма-цзы сидел на его пути, вытянув ноги. Импо сказал:

— Учитель, уберите, пожалуйста, ноги!

— То, что вытянуто, не может быть убрано, — сказал Мастер.

— То, что идет вперед, не может повернуть назад, — сказал Импо и толкнул тачку.

Тачка проехала по ногам Мастера. Вечером его ноги были в синяках и кровоподтеках, но он дал понять, что признает действия ученика верными.

Ученик спросил мастера Банкея:

— В чем правда Будды? Банкей ответил:

— Почему ты не спрашиваешь о своем собственном уме или о себе?

— О Мастер, — спросил ученик. — Что есть я? Что я должен постичь?

— Тебе нужно обратить внимание на то, что известно как «секретное действие».

— Что есть «секретное действие?» Скажите мне, Мастер.

Мастер открыл, а потом закрыл глаза.

Самолюбивый священник пришел поспорить с Банкеем.

— Эй! Дзэнский учитель! Всякий, кто тебя уважает, будет повиноваться твоим словам, но если человек, вроде меня, тебя не уважает, сможешь ли ты заставить его подчиняться?

— Подойди ко мне и я покажу тебе это, — сказал Банкей. Священник принялся, горделиво расталкивая толпу, продвигаться к Мастеру. Банкей улыбнулся и сказал:

— Стань от меня слева. Священник повиновался. — Нет! — сказал Банкей. — Будет лучше, если ты станешь справа. Пройди сюда. Священник гордо прошел направо.

— Видишь, — заметил Банкей, — ты меня слушаешься, и я думаю, что ты очень добрый человек.

После смерти Мастера Банкея, слепой, живший неподалеку от храма, рассказывал другу: «Я слеп и не

вижу лиц людей, но могу по голосу судить об их характере. Обычно, когда я слышу, как кто-то поздравляет другого с успехом или удачей, то я слышу еще и скрытую нотку зависти.

Когда же утешают в несчастье, я слышу скрытую радость и довольство, словно утешающему приятно, что его самого теперь ожидает что-то хорошее.

Но сколько я помню Банкея, его голос всегда оставался искренним. Когда он говорил о счастье, я не слышал ничего, кроме счастья. Когда он выражал печаль, то все, что я слышал, было печалью».

Лин-чи говорил перед собравшимися о том, что каждый человек должен проявить свою внутреннюю природу. Из зала послышался вопрос:

— Как это сделать, если я не знаю, кто я?

Лин-чи перестал говорить, подошел ближе и, сверля человека взглядом:

— Закрой глаза и вспомни того, кто задал вопрос.

Человек закрыл глаза и отправился внутрь, на поиски того, кто задал вопрос.

Его лицо стало умиротворенным и тихим. Лин-чи вынужден был встряхнуть его:

— Теперь выходи и скажи всем, кто ты? Человек начал смеяться. Потом сказал:

— Какой чудесный способ отвечать на вопросы.

Лин-чи повторил свой вопрос.

— Я знаю, но не могу ответить.

Двое монахов спорили о флаге. Один говорил:

— Двигается флаг. Другой:

— Двигается ветер.

Мимо проходил Лин-чи. Он остановился и сказал:

— Ни флаг, ни ветер — движется ум!

Ученик Мастера Банкея спросил его:

— У меня случаются приступы гнева. Что мне делать?

Банкей, не сказал ни слова, просто заглянул ему в глаза, улыбнулся и сказал:

— Странно! Я искал и искал, но не смог найти гнева внутри тебя. Покажи мне хоть немного гнева, здесь и сейчас.

Ученик сказал:

— Он проявляется внезапно. Как я могу показать его сейчас?

Банкей снова улыбнулся и сказал:

— Тогда это не твоя истинная природа, которая остается с тобой всегда; и если бы твой гнев был частью тебя, ты бы смог показать его мне. Когда ты родился, его с тобой не было. Когда ты умрешь, его с тобой не будет. Этот гнев — не ты.

Однажды император попросил Мастера Сосана прийти во дворец и помолиться за него. Сосан пришел, но молиться отказался. Он сказал:

— Это невозможно. Есть несколько вещей в жизни, которые каждый должен делать сам. Например, если Вы хотите обнять женщину, я не могу сделать

это за Вас, от Вашего имени. Или если Вы должны посморкаться, Вам самому придется сделать это. Я не могу сделать этого за Вас, это не поможет. То же самое в отношении молитвы.

Как я могу молиться за Вас? Вы молитесь, и я буду молиться.

Сказав это, он закрыл глаза и погрузился в глубокую молитву.

Лин-чи принес послание Бодхидхармы из Китая в Японию и преобразил мировоззрение всей страны, показав совершенно новый духовный мир.

Он отрицал пользу сидячей медитации, считая ее подготовительным этапом к медитации постоянной, ежеминутной. Он считал, что человек, живя с полным осознанием окружающей обстановки и не отделяя себя от нее, при полном сосредоточении на выполняемом им деле, неизбежно проявляет, по мере очищения, свою истинную божественную природу.

Лин-чи говорил, что стремление к просветлению точно также скрывает от нас нашу истинную природу, как и мирские стремления и привязанности.

Ученик обратился к Лин-чи:

— Я только что пришел в ваш монастырь. Пожалуйста, учите меня!

— А ты уже поел рисовой каши? — спросил Мастер. — Да, поел, — ответил тот.

— Так пойдй вымой миску, — сказал Лин-чи.

В этом момент монах осознал дзэн.

Став просветленным, шестой патриарх дзэн Йено получил от пятого патриарха чашку и одежду, которые передавались из поколения в поколение.

Монах по имени Эме из зависти последовал за патриархом, чтобы отобрать у него это великое сокровище. Йено положил чашку и одежду на придорожный камень и сказал Эме:

— Эти предметы — лишь символ веры. Нет смысла драться из-за них. Если ты так хочешь владеть ими, можешь взять.

Когда Эме попытался взять одежду и чашку, они оказались непомерно тяжелыми. Патриарх сказал:

— Когда ты не думаешь о хорошем и нехорошем, что является твоей истинной природой? При этих словах Эме прозрел.

Лин-чи рассказывал: «Когда я был молодым, мне нравилось плавать на лодке; у меня была маленькая лодка: в одиночестве я отправлялся плавать по озеру и мог часами оставаться там.

Однажды я сидел с закрытыми глазами и медитировал. Была прекрасная ночь. Какая-то пустая лодка плыла по течению и ударилась о мою. Во мне поднялся гнев! Я открыл глаза и увидел, что лодка пуста. Моему гневу некуда было двигаться. На кого мне было его выплескивать? Мне ничего не оставалось делать, как вновь закрыть глаза и начать присматриваться к своему гневу. В тот момент, когда я увидел его, я сделал первый шаг на моем Пути. Пустая лодка стала моим учителем.

Кто-то спросил Мастера Судзуки о его Учителе Йено:

— Что было особенного в нем? Судзуки ответил:

— Единственная особенность, которую я никогда не забуду, это то, что я никогда не встречал человека, который думал бы о себе, как о совершенно обыкновенном человеке. Он был простым, обычным человеком, а это наиболее необычно, потому что каждый обыкновенный ум думает, что он необыкновенный.

Однажды утром Бокудзю проснулся и сразу же позвал старшего ученика, говоря:

— Мне приснился сон. Можешь ли ты его растолковать? Ученик ответил:

— Подождите! Сначала я принесу воды, чтобы Вы могли умыть свое лицо.

Он принес кувшин с водой и помог Мастеру умыться. В это время мимо проходил другой ученик. Мастер сказал:

— Послушай, мне приснился сон. Не можешь ли ты дать его толкование?

— Лучше я принесу Вам чашечку чая!

Еще один ученик слышал слова Мастера, подошел ближе и спросил:

— Что за сон Вам приснился?

И в ответ получил удар бамбуковой палкой по голове. Двое учеников и Мастер разразились громким смехом.

Когда умер его Учитель, Лин-чи стоял и плакал.

Многие его друзья стали говорить:

— Что ты делаешь? Здесь собралось столько людей. Они уже обсуждают твоё поведение и недоумевают: «Невероятно! Лин-чи плачет! Он сам учил нас, что душа бессмертна, умирает только тело. Почему же сегодня он плачет?»

— Ты говоришь, что ключом является непривязанность. Почему же ты привязан к своему Учителю? Лин-чи ответил:

— Но что мне делать? Слезы текут, я плачу. Я сам обнаружил, что плачу. Я тоже удивлен. Но что же я могу поделать? Так во мне проявляется жизнь. И я не стану подавлять её проявления. Я всегда принимал её целиком.

Император три года лелеял сад и пригласил гостей полюбоваться его красотой.

Все были в восторге, но императора особо интересовало мнение Лин-чи, который считался непревзойденным знатоком этого искусства. Когда император обратился к нему, все присутствующие обернулись. Лин-чи сказал:

— Я не вижу ни одного сухого листа. Как жизнь может существовать без смерти? Из-за того, что здесь нет сухих листьев, сад мертв. Я думаю, что сегодня утром его подметали. Прикажите принести немного сухих листьев.

Когда листья принесли и разбросали, ветер начал играть ими, и сад ожил!

Лин-чи находился в храме, когда туда пришел молодой человек и сел рядом с закрытыми глазами. Он желал стать учеником и надеялся таким образом произвести впечатление на Мастера.

Лин-чи подошел и, стукнув его костяшками пальцев по голове, сказал:

— Вставай и уходи! В нашем храме достаточно статуй. Будь живым! Не претендуй и не усердствуй!

Тэнно пришел к Нан-ину в гости. Он обучался у него более 10 лет и теперь уже сам обучал учеников. На улице шел дождь, поэтому Тэнно надел деревянные башмаки и взял зонтик.

Поздоровавшись с ним, Нан-ин спросил:

— Ты, я полагаю, оставил башмаки в прихожей, хотелось бы знать, зонтик ты оставил справа от башмаков или слева?

Тэнно замешкался. Он понял, что не воплощает дзэн в каждом мгновении. Поэтому он вернулся к Нан-ину и проучился у него еще шесть лет.

Монахине Эсюн было уже за шестьдесят, когда она собралась оставить этот мир. Она попросила монахов сложить во дворе погребальный костер.

Твердо усевшись посреди деревянной пирамиды, она подошла к костру и зажгла его.

— О сестра, — воскликнул один из монахов, — тебе горячо?

— Это может тревожить лишь такого болвана, как ты, — ответила Эсюн. Пламя поднялось и она отошла.

Был такой Мастер Бокудзю. Он жил в пещере и в течение дня или даже ночи говорил вслух: «Бокудзю?», а затем сам отвечал: «Я здесь».

Ученики тихонько смеялись над ним.

В последние годы жизни он уже не звал себя по имени. Ученики как-то спросили:

— Почему ты перестал это делать? И он ответил:

— Раньше я терял себя, поэтому спрашивал, но теперь в этом нет необходимости. Бокудзю всегда здесь.

Ученик пришел к Бокудзю, прикоснулся к его ногам и спросил:

— Как долго мне ждать просветления?

Бокудзю смотрел на него долго, ученик начал беспокоиться и повторил вопрос.

Мастер сказал:

— Убей меня!

Ученик не мог поверить, что это ответ. Он ушел и обратился к старшему товарищу.

Тот засмеялся и сказал:

— Ты не понял? Он сказал: почему вы продолжаете спрашивать меня? Оставьте этого Мастера, оставьте всякое спрашивание. Убейте меня в себе, убейте мой авторитет. Оставьте всякое учение. Кто я? Я не удерживаю вас. Жизнь открыта для всех. Почему вы не начинаете жить? Почему продолжаете готовиться?

Однажды к Мастеру Бокудзю пришел ученый. Он спросил Мастера:

- Вы читали «Лотосовую сутру»?
- Нет, не читал, — ответил Мастер.
- Но говорят, что Вы просветленный!

Бокудзю сказал:

— Люди чего только не придумают. Я вообще мало читал и ничего не знаю.

Ученый сказал:

— Тогда я Вам ее почитаю и то, что будет непонятным, мы обсудим.

Он начал читать. В сутре говорилось, что все — пустота.

Вдруг Бокудзю вскочил и ударил философа по голове. Тот расвирепел.

Бокудзю спокойно спросил:

— Если все есть ничто, пустота, то откуда этот гнев?

Ученик спросил:

— Что есть Нирвана? Мастер ответил:

— Не верить себя порочному кругу рождения и смерти или удовольствия и боли — есть великая Нирвана.

— Что есть порочный круг рождения и смерти и удовольствия и боли? Мастер сказал:

— Желание Нирваны! Сейчас будь молчалив и почувствуй, что я имею в виду, говоря: «Желание Нирваны». И обрати внимание, я не говорю: «Думай об этом». Потому что думать — значит упустить. Чувствуй это! Чувствуй это! Чувствуй это!

Однажды император посетил Нан-ина. В знак уважения он преподнес ему великолепную мантию, расшитую драгоценными камнями, из самой дорогой ткани.

Преподнося ее, он сказал:

— Не отказывайтесь. Это мой подарок. Нан-ин сказал:

— Я могу взять ее, но я не смогу ее носить, потому что вокруг никого нет. Какой смысл? Более того, олень будет смеяться, павлин будет подшучивать надо мной: «Посмотрите на этого старика, он должно быть свихнулся на старости лет».

Так что, пожалуйста, возьмите ее обратно. Я принял подарок и возвращаю его Вам. Эта вещь нужна там, где много людей, где ее оценят, а здесь она не имеет смысла.

Мастер Фугай был прекрасным художником. Он считался мудрым и великодушным. Но он был также суров по отношению к себе и к ученикам.

Говорят, что Мастер Фугай встретил свой конец необычным образом.

Почувствовав, что пришел его последний день, он быстро выкопал яму, забрался в нее и приказал землекопу засыпать его землей.

Потрясенный человек убежал. Когда он вернулся обратно с людьми, то они обнаружили Мастера стоящим в яме с большим достоинством мертвым.

Один сановник должен был прийти к Бокудзю в назначенное время, но опоздал. Бокудзю спросил его:

— Почему вы задержались?

Тот ответил, что он играл в поло.

Мастер спросил:

— Кто бьет по мячу, наездник или лещадь? Сановник ответил:

— Наездник.

— Он устал?

— Да, он устал.

— А лошадь устала?

— И она устала.

Затем Бокудзю спросил:

— А ворота устали?

— Да, устали, — сказал сановник.

Бокудзю рассмеялся и сказал:

— Ты прав.

Один человек пришел к Бокудзю и спросил:

— Вы действительно следовали своему Учителю?

— Да, я следовал ему, — ответил Бокудзю. Но всем было известно, что Бокудзю вовсе не следовал своему Учителю. Поэтому человек недоверчиво спросил:

— Вы хотите обмануть меня? Все знают, что Вы не следовали своему Учителю, и все же Вы утверждаете, что следовали ему. Что Вы имеете в виду?

Бокудзю ответил:

— Я следовал своему Учителю, потому что мой Учитель никогда никому не следовал, даже своему Учителю. Этому я научился у него!

Один человек изучал дзен под руководством Бокудзю, и каждый раз, когда он приближался к нему, Бокудзю махал рукой, говоря:

— Не сейчас, не сейчас!

Однажды вечером он пришел в отчаянье:

— Мастер просто гонит меня, говоря: «Не сейчас». Что я могу сделать?

Он продолжал заниматься, размышляя и медитируя. Внезапно что-то вспыхнуло в его уме и он сразу же осознал, понимания, чего хочет от него Мастер. На следующее утро он посетил Мастера. Увидя его, тот воскликнул:

— У тебя есть это!

Один богатый человек пришел к Бокудзю и, положив перед ним туго набитый кошелек с золотыми монетами, сказал:

— Жертвую на строительство храма!

Мастер сказал:

— Очень хорошо.

Человек продолжал стоять. Мастер посмотрел на него и спросил:

— Вы, наверное, ждете от меня благодарности?

Человек неуверенно произнес:

— Ну-у... в общем-то я думаю, что такую крупную сумму денег вам жертвуют не каждый день. И Вы могли бы поблагодарить меня.

Мастер сказал:

— Это Вы так думаете, а я думаю, что благодарить должен не тот, кто берет, а тот, кто дает.

Бокудзю шел с учеником в храм после утренней прогулки. Сзади подошел какой-то человек, сильно ударил его палкой по спине и убежал. Бокудзю даже не обернулся; он продолжал свою прогулку. Ученик был потрясен. Он сказал:

— Почему Вы не реагируете? Что с Вами? Этот человек ударил Вас так сильно, а Вы даже не оглянулись! Бокудзю сказал:

— Он, должно быть, сумасшедший, бедняга. Я очень сочувствую ему. Я не могу посмотреть назад, потому что он уже сумасшедший; мой взгляд сделает его еще более сумасшедшим. Прейдя домой, он может почувствовать вину, подумать, что я осуждаю его. Это не гуманно, он и так в беде. Нет необходимости создавать ему новые проблемы.

Ученик спросил Нагсена:

— Буддийские писания утверждают, что все на свете наделено природой Будды. Имею ли я природу Будды?

— Нет, ты не имеешь! — ответил Нагсен. Монах спросил:

— Деревья, реки и горы имеют природу Будды?

— Да, имеют! — ответил тот.

— Если все имеет природу Будды, то почему я не имею? — спросил монах.

— Кошки и собаки, горы и реки — все имеет природу Будды, а ты — нет!

— Но почему? — спросил ученик.

— Потому, что спрашиваешь! — ответил Нагсен.

Ученик спросил Нагсена:

— Что есть Путь?

— Путь — это повседневная жизнь, — ответил Нагсен.

— А можно ли этому научиться? — спросил ученик.

— Если ты попробуешь учиться, — ответил Нагсен, — то будешь далеко от Пути.

— Но если я не буду учиться, то как я смогу узнать, что это Путь? — спросил ученик.

— Путь не принадлежит воспринимаемому миру. Также он не принадлежит и миру невоспринимаемому. Познание — иллюзия, непознание — бессмыслица. Если ты хочешь достичь истинного Пути, отдайся свободе, которая есть у Неба.

Когда монахиня Чиено изучала дзэн у Мастера Букко, она долго не могла достичь плодов медитации.

Как-то лунной ночью она несла воду в старом ведре, стянутом бамбуковым обручем. Вдруг обруч лопнул, дно вылетело, и в этот миг Чиено стала свободной! В память об этом она написала стихи:

*По-всякому пыталась уберечь
Я ветхое ведро:
Слабеет обруч, уж почти порвался.
Когда же, наконец, упало дно —
не стало вдруг воды в ведре!
Не стало вдруг луны в воде!*

Одного художника император попросил написать Гималаи на стенах его дворца. Художник сказал, что ему нужно три года жить в Гималаях.

— Я прошу минимум времени, потому что, пока я не стану частью Гималаев, я не смогу написать их. Мне нужно пойти туда и раствориться в них.

По прошествии трех лет он вернулся и расписал стену в три дня. Это было чудо! Даже настоящие Гималаи были немного бледнее в сравнении с ними. Император долго любовался, а потом заметил:

— Здесь я вижу тропинку, куда она ведет? Художник ответил:

— Мы можем пойти посмотреть. Они пошли и больше не вернулись.

Кто-то спросил у Мастера Риндзая:

— Как прийти к познанию Изначального?

Риндзай совершал утреннюю прогулку с посохом в руке. Он поднял посох перед глазами вопрошающего и сказал:

— Наблюдайте! Это посох. Если вы можете его наблюдать, нет никакой нужды никуда идти.

Человек, должно быть, был слегка озадачен. Он посмотрел на посох и спросил:

— Как можно достичь просветления простым наблюдением посоха? Риндзай сказал:

— Вопрос не в том, **что** ты наблюдаешь, а в том, что ты **наблюдаешь!**

Два монаха шли из одного монастыря в другой. На пути им предстояло перейти вброд бурную речку. Когда они подошли к броду, к ним обратилась девушка с просьбой помочь ей переправиться. Один из монахов молча поднял девушку на руки и перенес на ту сторону реки, второй отнесся к такому поступку неодобрительно. Перебравшись через реку, они зашагали своей дорогой.

Часа через два второй монах, обратившись к своему спутнику, сказал:

— Все-таки ты поступил неправильно. Писания запрещают нам прикасаться к женщинам, а тем более брать их на руки. Второй монах ответил:

— Я перенес ее на другой берег и сразу забыл об этом. А ты все еще несешь?

Кэйчу был знаменитым учителем дзэн и возглавлял главный храм в Киото. Однажды слуга принес ему визитную карточку и сказал, что этот человек желает видеть его. Кэймуттрочел на карточке: «Китагаки, губернатор Киото».

— Скажи ему, — обратился он к слуге, — что я не могу принять его.

Слуга отнес визитку обратно и, извинившись, передал слова мастера.

— Это моя ошибка, — сказал губернатор и зачеркнул слова «губернатор Киото». — Попроси-ка своего учителя еще раз.

— А, так это Китагаки? — воскликнул мастер, увидев карточку. — Я хочу видеть этого человека.

Хазакүрэ

Перевод А. Боченкова, В. Горбатько

«Хагакурэ» («Сокрытое в листве») — сборник наставлений и морально-этических принципов, составленный в Японии в XVIII веке в назидание самураям для формирования воинов, совершенных во всех отношениях.

Его автор — Цунэтомо Ямомото, самурай даймё (князя) Наосигэ Набэсима, ставший после его смерти буддийским монахом.

По прошествии времени утвердилось иное, известное всему миру название этого произведения: «Кодекс Бусидо», хотя реальное содержание этого понятия гораздо шире и включает множество неписанных, но весьма строгих заветов и правил.

Путь самурая обретается в смерти. Когда для выбора имеются два пути, существует лишь быстрый и единственный выход — смерть. Это не особенно трудно. Будь тверд в своей решимости и иди вперед.

Если, укрепляя свое сердце решимостью каждое утро и каждый вечер, человек сможет жить так, словно тело его уже давно умерло, путь будет для него свободен. Вся его жизнь будет безупречна, и он добьется успеха на своем поприще.

Решение, принятое с помощью других, можно уподобить большому дереву, которое имеет множество корней. Разум одного человека подобен дереву, которое просто воткнули в землю.

Люди полагают, что могут разобраться в глубоких материях, если хорошенько над ними подумают, но они мыслят неправильно и ничего не добиваются, потому что размышления эти касаются лишь их собственных интересов.

По большей части мы действуем, полагаясь лишь на собственную прозорливость, и вследствие этого стремимся к собственной выгоде, отворачиваемся от здравого смысла, и все идет не так, как следует. Такой подход свидетельствует о своекорыстии, малодушии, узости мышления и приносит мало пользы.

Мы узнаём о словах и поступках людей былых времен для того, чтобы довериться их мудрости и не поддаться своекорыстию. Когда мы отказываемся от собственной предвзятости, следуем наставлениям древних и советуемся с другими людьми, всё идет хорошо и удачно.

Среди изречений, начертанных на стене комнаты господина Наосигэ, было такое: «К делам большой важности следует относиться легко». Господин Иттэй заметил по этому поводу: «К делам маловажным следует относиться серьезно».

Рыба не будет жить в слишком прозрачной воде. Но если поверхность воды покрыта ряской, то водоем будет изобиловать рыбой, которая сможет прятаться в тени. Таким же образом более низкие сословия будут жить в безмятежности, если на некоторые вещи смотреть сквозь пальцы или пропускать их мимо ушей. Этот факт следует принимать во внимание при оценке людского поведения.

Мужское дело всегда связано с кровью. В наше время это считается глупым, дела хитроумно разрешаются с помощью одних только слов, а от работы, требующей усилий, стараются увильнуть.

Слушать старинные предания и читать книги нужно для того, чтобы освободиться от предвзятости собственных представлений и опереться на представления древних.

Если ты встретишь смерть, имея неподобающий внешний вид, то тем самым покажешь, что ты не подготовился заранее. Враги сочтут тебя неопрятным и отнесутся с презрением. По этой причине говорят, что как старые, так и молодые должны следить за своим внешним видом.

Как ужасно, что сегодняшние молодые люди расчетливы и кичатся своим имуществом. Людям с расчетливыми сердцами недостает чувства долга. А тот, кто не имеет чувства долга, не уважает себя.

В жизни существуют разные этапы постижения знаний. На самом первом человек учится, но из этого ничего не выходит, и он полагает, что и сам он, и другие ничего не умеют. На среднем этапе он ощущает собственные недостатки и способен видеть недостатки других. На следующем — он гордится своими способностями и сожалеет о недостатке их у товарищей. Этот человек ценен. На высшем этапе человек выглядит так, словно ничего не знает.

Если ты можешь понять одно дело,
ты поймешь восемь.

Неестественный смех свидетельствует
об отсутствии самоуважения у мужчины
и о распутстве у женщины.

И в дружеском разговоре, и в официальной беседе следует смотреть собеседнику в глаза. Говорить, потупив взор, — значит проявлять невнимание.

Даже неважный писец добьется успеха в искусстве каллиграфии, если будет практиковаться, используя в качестве образца красиво написанный документ, и, прилагая старание, стремиться его воссоздать.

Независимо от того, к какому сословию принадлежит человек, если он поступает несообразно своему месту в обществе, то рано или поздно совершит подлые или трусливые поступки.

Стоит просто посмотреть на деяния совершенных людей, чтобы понять наше собственное несовершенство. Но зачастую этого не происходит. По большей части мы восхищаемся своими собственными суждениями и любим поспорить.

Бывает, что нам приходится обращаться к кому-нибудь с просьбой. Если это делается неоднократно, то превращается в назойливость, и ваше поведение может показаться бестактным. Если нужно что-то сделать, лучше всего сделать это самому.

С самого младенчества следует поощрять в мальчиках храбрость и остерегаться пугать или дразнить. Если в молодые годы человек проявил трусость, это останется шрамом в душе на всю жизнь. Родители делают ошибку, пугая детей молнией, запрещая им заходить в темные места или рассказывая им страшные вещи, чтобы те перестали плакать. Кроме того, ребенок вырастет робким, если его строго бранят.

Лучше не завязывать знакомства с людьми, которые не вызывают доверия. Такие люди обязательно поймут тебя на слове или обманут. Чтобы этого не произошло, нужно обладать большим опытом.

Когда существует выбор идти или не идти, лучше не идти. Когда существует выбор есть или не есть, лучше не есть. Когда существует выбор умереть или не умирать, то лучше умереть.

Говорят, что, если ты совершил ошибку, следует, не раздумывая, сразу ее исправить. Если исправишь ее без малейшего промедления, вскоре перестанешь делать такие ошибки. Но если попытаешься скрыть ошибку, она еще больше будет бросаться в глаза и принесет вред.

В Китае жил человек, которому нравились драконы, и вся его одежда и обстановка в доме были украшены их изображениями. О его увлечении стало известно царю драконов, и в один прекрасный день перед окном этого человека появился настоящий дракон. Говорят, что человек этот умер от страха.

Расчетливые люди достойны презрения. Ведь расчеты всегда связаны с вычислением прибылей и убытков, и расчетливый человек все меряет с этой точки зрения. Смерть считается убытком, а жизнь — прибылью. Таким образом, смерть для этого человека — это нечто ненужное, и он достоин презрения.

Когда случается нечто необычное, смешно заявлять о том, что это загадка или знамение. Тот факт, что солнце встает на востоке и садится на западе, также был бы загадкой, если бы это не происходило каждый день. Загадка возникает в умах. Из-за ожидания беды именно ум ее и порождает.

Серьезность болезней и других подобных вещей определяется тем, как воспринимает их человек.

Путь самурая заключается в безрассудности. Такого человека не смогут убить и десяток людей. С помощью здравого смысла не добьешься великих вещей. Путь самурая не приемлет рассуждений; рассуждающий воин не добьется успеха.

Если попадаешь в беду или оказываешься в трудной ситуации, недостаточно просто сказать себе, что ты совсем не волнуешься. Нужно бросаться навстречу трудностям храбро и с радостью. Для этого достаточно сделать лишь первый шаг.

Думать о том, что ты не можешь достичь того, чего достигли мастера — значит проявлять вялость духа. Мастера — это люди. Ты тоже человек. Если будешь думать, что не сможешь чего-то достичь, то ничего и не достигнешь.

Господин Иттэй говорил: «Конфуций был мудрецом, потому что он с пятнадцати лет стремился стать ученым. Он был мудрецом вовсе не потому, что учился потом». Это то же самое, что буддийское изречение: «Сначала — намерение, затем — просветление».

Для того, чтобы превзойти других людей, нужно всего лишь вовлекать их в разговор о твоих делах и выслушивать их мнение. Большинство людей удовлетворяются собственным мнением и поэтому никогда не совершенствуются. Интересуясь мнением других, ты развиваешься и превосходишь их.

Господин Иттэй говорил: «Если бы меня спросили, что такое поступать хорошо, я бы ответил, что это значит переносить страдания. Когда человек не умеет терпеть — это в любом случае плохо».

Пока человек не достиг сорокалетнего возраста, лучше на время забыть о приобретении мудрости и проницательности, но совершенствовать силу, данную ему от природы.

Самурай должен проявлять исключительное упорство. Если ты проявишь умеренность, твои действия могут счесть недостаточными. Когда человек думает, будто он зашел слишком далеко, на самом деле он все сделал правильно.

Будь верен текущей мысли и не отвлекайся. Продолжай стараться и не занимайся ничем иным, но живи мысль за мыслью, момент за моментом.

Господин Наосигэ говорил: «О достоинствах и недостатках предков можно судить по поведению их потомков».

Посмотрите, как ведут себя люди. Когда дела идут хорошо, недостойно человека кичиться своим благосостоянием и швыряться деньгами. Поэтому лучше, когда человек еще в молодости столкнется с несправедливостью судьбы, ибо, если он не испытает трудностей, характер его не устоится.

Если хочешь заглянуть в сердце человека — заболей. Когда вы больны или испытываете затруднения, многие из ваших знакомых отвернутся от вас.

Даже священнику не следует присваивать звания, пока он не достигнет сорока лет. Конфуций был не единственным, кто устоялся в своих взглядах только после сорока. К сорока годам и мудрые люди, и недалекие накапливают достаточный опыт и не станут теряться в трудной ситуации.

Если человек делится с тобой своим мнением, следует воспринимать его с глубокой благодарностью, даже если оно ничего не стоит. Если ты этого не сделаешь, то он больше не расскажет тебе о тех вещах, которые он видел и слышал.

Когда человек думает, что он не состарится, это значит, что он уже старик. Человек должен ясно видеть то, что его ожидает.

В благоприятные времена гордость и несдержанность опасны. Человек, который успешен в хорошие времена, потерпит неудачу в трудные.

Господин Иттэй говорил: «Достижение в каллиграфии — это когда бумага, кисточка и тушь пребывают в гармонии». И в то же время как же трудно этого добиться!

Настоящие мудрость и храбрость рождаются из сострадания. Когда человек наказывает кого-то или стремится к чему-нибудь, неся сострадание в сердце, то все, что он делает, будет правильным и обладающим безграничной силой.

Священник Таннэн сказал: «Умный слуга не стремится занять более высокое положение. Однако я не знаю и таких случаев, когда бы глупые люди продвигались по службе».

Уэсуги Кэнсин говорил: «Я никогда не знал, как выигрывать от начала до конца, но знал лишь о том, как не оказаться последним в любой ситуации».

Если человек не приступает к повседневным делам, неся в сердце самые искренние намерения, если он не думает даже во сне о том, что значит быть воином, и проводит время в праздности, — он заслуживает наказания.

Независимо от того, высокого люди рождения или низкого, богаты они или бедны, умудрены жизнью или неопытны, — всех их роднит то, что в один прекрасный день они умрут.

Говорят, что если человек не способен принимать быстрые решения и не отступить, пока не добьется своего, то он не настоящий самурай.

Мы точно знаем, что когда-нибудь умрем, но все равно пытаемся ухватиться за соломинку. Зная, что умрем, мы в то же время думаем, что все остальные умрут раньше нас и что мы уйдем последними. Смерть кажется далекой. Разве это не мелкие мысли?

Если человек считает, что есть разница, находится он в общественном месте или в собственной спальне, на поле сражения или на татами, то в нужный момент он не сможет внести поправки в соответствии с обстановкой. Главное — находиться в состоянии постоянной готовности.

Если ты не выполнил какое-то дело сразу, не сходя с места, оно так и останется незавершенным до конца твоей жизни. Если силы одного человека недостаточно, чтобы выполнить дело, он выполняет его, удвоив усилия. Если он отложит его на потом, то всю жизнь будет относиться к своим обязанностям спустя рукава.

Сердце добродетельного человека спокойно, а поведение продуманно и несуетливо. Человек сомнительных достоинств беспокоен, причиняет неприятности и со всеми ссорится.

В таких делах, как судебные тяжбы или просто спор человек, быстро проиграв, проиграет достойным образом. Если человек думает только о том, чтобы выиграть, жалкая победа будет хуже поражения.

Китайские пословицы

Акула будет рада,
если весь мир окажется под водой.

Без ветра трава не колыхнется.

Без совета человек не хорош;
без языка колокол не издает звука.

Без тучи дождя не будет,
без людей дело не сделается.

Богатство начинается с мелочи.

Белый холст боится попасть в чан с индиго.

Благородный человек не помнит старого зла.

Благородный человек, действуя по праву,
увеличивает своё счастье;
ничтожный человек, пользуясь силой,
обманывает людей.

Ближнему помогаешь — радость узнаешь.

Близко богатство —
не бери нечестным путем,
близки трудности — не беги позорно.

Большой скандал превращай в маленький,
маленький — в ничто.

Большая кисть пишет большие иероглифы,
большой человек делает большие дела.

Болезни входят в рот, беда выходит из него.

Большая лепешка рот закрывает.

Большая рыба всегда выскочит из рук.

Большие птицы не кормятся зернышками.

Большой кусок застревает в горле.

Большой человек
не считает ошибок маленьких людей.

Будешь ждать счастья с неба —
и днем попадешь в волчью яму.

Бывает только неправильный путь,
но не бывает безвыходных положений.

Быстро открывай глаза,
медленно открывай рот.

Быстрый в славе — при дворе,
быстрый в выгоде — на базаре.

Бьют домашних уток,
а пугаются мандаринские утки.

Бьют черную корову — а пугают рыжую корову.

В большой воде и рыба большая.

В бумагу огонь не завернешь.

В дальней дороге не бывает легкой поклажи.

В долгой игре нет победителя.

В календарь прошлого года
на следующий год не заглядывают.

В лесу не торгуют дровами;
на берегу озера — рыбой.

В морозную погоду и огонь холоден.

В низкой галерее кто не пригнет головы?

В один рот двух ложек не впихнешь.

В одном лесу два тигра не живут.

В пути не считай расстояния.

В рай есть дорога, да никто не идет;
ворота тюрьмы крепко закрыты — а люди стучатся.

В святых местах много и нечисти.

В стаде потерялось — в стаде и ищи.

В учении не важно — молод или стар;
постигнешь — и станешь мастером.

Ветер большой, да дождь маленький.

Ветер в облаках — на реке волны.

Ветер гнет сперва высокое дерево.

Взволнованный человек — все равно
что оторвавшаяся от причала лодка.

Виденное глазами — истина,
слышанное ушами — сомнительно.

Влез на дерево, а лестницу убрал.

Вода может нести лодку, а может и перевернуть.

Вода поднимется — и лодка будет высоко.

Вороны везде черные.

Высокая лампа далеко светит.

Все лошади спотыкаются, все люди ошибаются.

Все пальцы не могут быть одинаковой длины.

Встретит человека — говорит как человек,
встретит черта — говорит как черт.

Выучился, да не знаешь скромности —
значит искусство не высоко.

Голова не знает своей макушки,
черепаша — своего панциря.

Выходишь из ворот — смотри на небо,
входишь в ворота — смотри на лицо хозяина.

Где крабы — там и рыба.

Гора, на которую взбирался,
кажется выше других.

Говоришь — говори ясно,
бьешь в барабан — бей, чтобы все слышали.

Голова тигра, а хвост змеи.

Голодная мышь готова и кошку съесть.

Голодному и мякина — мед, сытому и мед не сладок.

Днем — думы, ночью — сны.

Горе обернется счастьем,
поражение станет заслугой.

Горы и реки изменить легко,
характер человека — трудно.

Горькие слова — лекарство,
сладкие слова — отрава.

Грома много — небо сухое,
невесток много — никто обед не готовит.

Гусь, пролетая, оставляет шум,
человек после смерти оставляет имя.

Даже самая высокая гора не заслонит солнце.

Хороший завтрак не заменит ужина.

Далекая вода не спасет от близкого огня.

Дверь, за которой скрыто хорошее,
трудно открыть;
дверь, за которой скрыто дурное,
трудно закрыть.

Дело, что случилось перед глазами, —
и то не обязательно правда;
а словам, сказанным за спиной,
разве можно верить?.

Деньги пропадают там, где играют,
книги пропадают там, где сдают экзамены.

Дерево высотой в тысячу чжан,
а листья все же падают около него.

Дешевые вещи неценны;
ценные вещи недешевы.

Добру и за десять лет не научишься,
а для зла и одного дня достаточно.

Дождь не может идти весь год.

Долгий день — словно маленький год.

Дорога, по которой ходили тысячу лет,
превращается в реку.

Дохлую мышь к поясу привязал,
а притворяется охотником.

Дровосек не уходит далеко от леса.

Дружная семья
и землю превратит в золото.

Думает только, как идти вперед,
да не глядит, как отступать назад.

Дурной человек
от дурных людей и мается.

Еды много — хорошо есть,
слов много — трудно говорить.

Ёж считает шкурку своих детей мягкой.

Если в большую беду не умрешь,
ждет тебя большое счастье.

Если в горах нет больших деревьев,
трава хочет, чтобы ей поклонялись.

Если нет тигра, и собака зовется царем.

Если в молодости голова бела,
в старости грустить не будешь.

Если в сердце есть стремление,
то и камень просверлишь.

Если веришь, что ароматические палочки помогут,
зажигай их, не раздумывая, утро сейчас или вечер.

Если дерево решит выстоять,
ветер не прекратится.

Если не моряк — за багор не берись.

Если есть результат, была и причина,
если есть польза — был и вред.

Если есть решимость пробить камень —
он сам даст трещину.

Если крыша протекает, то и дождь идет.

Ест из чашки, а глядит в котел.

Если не знал о рождении,
как же можешь знать о смерти?

Не приглашаешь к себе —
не будут приглашать и тебя.

Ошибся дорогой — можно вернуться;
ошибся словом — ничего нельзя сделать.

Если повезет, обманешь и черта.

Если сам знаешь, что крылья короткие,
не летай далеко и высоко.

Если пренебрегать мелкими поступками,
это может помешать большой добродетели.

Если сам неуч, нечего хвалиться предками.

Еще не научился ходить, а уже хочет бегать.

Есть сила — берет силой,
нет силы — берет умом.

Если сердце не на месте,
то и смотришь — да не видишь,
слушаешь — да не слышишь,
ешь — да не чувствуешь вкуса.

Если судьба — встретишься и за тысячу ли;
не судьба — не увидишь и рядом.

Если боишься, что кто-нибудь об этом узнает,
лучше не делай этого.

Если у женщины нет таланта —
это уже добродетель.

Если феникс сядет на насест,
он проделает это хуже, чем курица.

Если хорошую речь повторить трижды,
даже у собак появится отвращение.

Если хочешь быть известным,
не обязательно высекать свое имя на камне.

Есть дом — живет в тысяче комнат,
нет дома — проживет и в углу.

Есть ум — прокормишь и тысячу ртов,
нет ума — с трудом проживешь и один.

Жизни человека есть предел, учению — нет.

Жаба всем сердцем хочет
попробовать лебединого мяса.

Закрылась рана — забыл о боли.

Змея и в бамбуковой палке пытается извиваться.

Знающий меру не осрамится.

И в вороньем гнезде рождаются фениксы.

И высоким горам не задержать облаков.

И лягушка может утонуть.

Могучему дракону трудно задавить
ползущую по земле змею.

Муха, прилепившись к хвосту коня,
может проехать тысячу ли.

И у сладкой дыни горькая ботва:
целиком прекрасного не бывает.

Через тысячи преград
вода все равно течет в море.

Идти в гору легко — спускаться трудно.

Из грубой пряжи не соткать тонкого одеяния.

Из десяти монахинь девять —
блудницы, а одна не в своем уме.

Из круглых камней стена непрочная.

Из куриного гнезда
феникс не вылетает.

Из одного стебля бамбука дом не построишь.
Из одной хворостины трудно разжечь огонь.

Из одной шелковинки не сделаешь нити,
одинокое дерево не станет лесом.

Избавишься от одного порока —
вырастут десять добродетелей.

Изъяны коня снаружи,
пороки человека внутри.

Истлевшая кисть для письма
лучше хорошей памяти.

Имея и десять тысяч полей,
нельзя съесть в день больше мерки риса.

Исток чист — и в устье вода чистая.

Каждому небо дарует жизнь,
каждому земля готовит смерть.

Каждая неудача прибавляет ума.

Как ни поднимайся вверх, а выше неба не будешь.

Каждый день идешь — не бойся тысяч ли,
всё время работаешь — не бойся тысяч дел.

Как бы ни был красив пион,
его должны поддерживать зеленые листья.

Каков котел, таков и черпак.

Когда бьют мула, лошадь тоже пугается.

Когда в тыкке много семечек, в ней мало мякоти.

Влюбишься — и мартышка красива,
не любишь — и лотос безобразен.

Когда волнуешься, и конь спотыкается.

Когда гроб готовят заранее, смерть не приходит.

Когда ешь плоды, не забывай, кто их вырастил.

Прежде других начинают гнить балки,
которые высовываются из-под крыши.

Когда конь уже над пропастью,
поздно натягивать вожжи.

Когда корень не прям,
и всходы будут кривыми.

Когда лодка опаздывает, то и ветер встречный,
когда крыша протекает, то и дождь тут как тут.

Когда много каменщиков,
дом получается кривобокий.

Когда много кормчих, корабль разбивается.

Когда много петухов, куры не несутся.

Когда на сердце спокойно,
то и в тростниковой хижине уютно.

Когда повара дерутся, все стынет или горит.

Когда погибает заяц, то и лиса жалеет его.

Одно слово не образумит —
не образумит и тысяча слов.

Колодезным лягушкам бесполезно говорить о море.

Коснешься зеленого — в зеленое и испачкаешься.

Кто ближе к огню, тот первым и сгорает.

Кто много говорит, тот много ошибается.

Кто после трех шагов начал жалеть,
что пошел в гору, тот не поднимется
и на маленький холм.

Кто смотрит на небо из колодца — мало видит.

Куда вода, туда и рыба.

Лежащее рядом с золотом похоже на золото,
лежащее рядом с яшмой похоже на яшму.

Лекарство, что стоит тысячу монет,
растет у самого плетня.

Леопард после смерти оставляет шкуру,
человек — доброе имя.

Летнего дождя не будет, если перед этим
не было весеннего ветра.

Лодка может перевернуться и в сточной канаве.

Лодка, которой пользуются две семьи, протекает.

Лошадь, которой пользуются двое, тощает.

Лучше увидеть лицо, чем услышать имя.

Лучше быть птицей на крыше,
чем наложницей в доме.

Лучше быть чертом в большом храме,
чем богом в маленьком.

Лучше говорить с умным, чем драться с дураком.

Лучше избавиться от одной неприятности,
чем радоваться небольшой выгоде.

Лучше не знать иероглифы, чем не знать людей.

Лучше один свидетель, чем тысяча слухов.

Лучше умереть вместе с умным,
чем жить с глупцом.

Лучше хорошо уйти, чем хорошо прийти.

Лучшие сыновья в мире — свои собственные.

Людей много — решение хорошее,
хворосту много — пламя высокое.

Люди остерегаются тигров,
тигры остерегаются людей.

Людские сердца так же не одинаковы, как и лица.

Мала гирька, а взвешивает тысячи цзиней.

Маленький урожай лучше большого посева.

Маленьким топором большой ветки не срубишь.

Мечтающий стать чиновником подобен мыши,
ставший чиновником — подобен тигру.

Много ешь — не почувствуешь вкуса,
много говоришь — слова не многого стоят.

Можно излечиться от удара меча,
но не от удара языка.

Можно небо измерить, можно землю взвесить,
но трудно уберечься от дурного человека.

Молодое дерево легко согнуть,
юноше легко ошибиться.

Молчаливость лучше многословия.

Мыслей в излишке — а сил не хватает.

Мыши кошек не кусают.

На излишнюю вежливость не обижаются.

На небе не бывает часа без ветра,
на земле не бывает часа без пыли.

На хорошем поле и пшеница хорошая.

На чужом поле рис кажется лучше.

Навоз на одежде — грязь, на поле — удобрение.

Насыпь ослу в уши хоть золото, хоть навоз —
он одинаково замотает головой.

Начинать всякое дело легко,
завершить — трудно.

Не бойся медлить, бойся остановиться.

Не бойся, когда нет доказательств,
бойся, когда следователь пристрастен.

Не бойся, что не знаешь,
бойся, что не учишься.

Не будешь торопиться в учении —
можешь совсем упустить его.

Не враждуют — не встречаются.

Не гонись за выгодой — не попадешь на удочку.

Не знать — не преступление.

Не знающий меры
будет горевать и в богатстве.

Не нужны ни большие, ни маленькие ноги,
в самый раз — вот и хорошо.

Не печалься, что у тебя нет чина,
а печалься, что нет таланта.

Не поднимешься — не упадешь.

Не поднимешься в горы —
не узнаешь высоты неба.

Не поднявшись в гору,
не увидишь равнины.

Не смотри на лицо монаха,
смотри на лицо Будды.

Не стерпишь малого —
расстроишь большие замыслы.

Несчастье входит в ту дверь,
которую ему открыли.

Нет буйвола — паши на лошади.

Нет леса без кривого дерева,
нет человека без недостатков.

Нет праздников,
которые не кончались бы.

Неторопливая работа
указывает на искусного мастера.

Новорожденный теленок тигров не боится.

Обманывая людей, обманываешься сам.

Обычные люди управляют обычными делами.

Овечья шерсть растет на овце.

Один день рыбу ловит — три дня сушит сеть.

Один светильник два дома не осветит.

Один роет колодец — тысяча пьют воду.

Одна радость может разогнать сотню горестей.

Одно слово не попадает в цель,
тысяча слов смысл потеряют.

Одной рукой в ладоши не хлопнешь.

Одной рукой двух лягушек не поймашь.

Одну ветку тронешь —
десять закачаются.

Олень и тигр вместе не ходят.

От горькой тыквы-горлянки
родятся горькие тыквы-горлянки.

От мелкого иди к глубокому,
от близкого — к далекому.

Падающий дворец
трудно подпереть одним бревном.

Перешел реку — сломал мост.

Погода изменяется за час,
люди — за поколение.

Под большим деревом всегда есть хворост.

Подняться в небо — нет дороги,
спуститься под землю — нет ворот.

Пока не попадешься на удочку,
не станешь знатоком.

Покупаешь коня —
посмотри на его родителей.

Посадил коноплю — коноплю и получишь.

Поселился у воды — так вода высохла,
поселился у горы — гора обвалилась.

После долгой болезни
сам становишься хорошим врачом.

Посмотришь — человек,
всмотришься — сатана.

Поспешность губит великие замыслы.

Пошел дождь — поздно бежать за зонтом.

Правдивое слово, как лекарство —
горько, зато вылечивает.

Предки сажают деревья,
потомки наслаждаются прохладой.

Прекрасное золото
рождается в глинистом песке.

При сильном громе
дождь идет недолго.

Продавец тыкв не говорит, что тыквы горькие;
продавец вина не говорит,
что вино разбавленное.

Продающий веера обмахивается рукой.

Промокший под дождем росы не боится.

Протекает наверху, а знают об этом те, кто внизу.

Прямые деревья рубят раньше других.

Рана от ножа залечивается;
перед раной, нанесенной языком, врач бессилён.

Раньше всего вода попадает в лодку
с высоким носом.

Рисовал тигра, а получилась кошка.

Рисовать черта легко, рисовать тигра трудно.

Рога растут позднее, а ушей длиннее.

Руки прилежны — бедным не будешь.

Рыба лежа растёт, человек лежа портится.

С большого дерева и дров много.

С одного буйвола двух шкур не сдерешь.

Сердится на курицу, а бьет собаку.

С этой горы кажется, что та гора высока.

Самый лучший завтрашний день
не вернёт вчерашнего.

Светлый человек не делает темных дел.

Сегодня не предугадаешь завтрашнего утра.

Сердца соединятся — горы превратятся в яшму,
силы сложатся — земля превратится в золото.

Сердце человека трудно прощупать,
рыбу-гольца трудно схватить.

Слепой все слышит, глухой все видит.

Слово, и шепотом сказанное,
может быть услышано за тысячу ли.

Сломанную руку держи в своем рукаве.

Слоновий бивень не вырастет у собаки.

Смотреть на цветы легко — вышивать их трудно.

Собака, которая кусает, зубы не скалит.

Солнце ладонью не закроешь.

Сорвавшаяся с крючка рыба
всегда самая большая.

Сосна погибнет от жары,
но к воде не спустится.

Спилил дерево, чтобы поймать аиста.

Сто искусств не стоят совершенства
в одном искусстве.

Ступня никогда не различается с пяткой.

Схватить тигра в горах трудно,
просить человека о помощи — еще труднее.

Съела мясо кошка, а наказывают пса.

Сын плотника пилить умеет.

Сыновья и без отцов мужают,
а дочери и без матерей вырастают.

Студент говорит о книгах, мясник — о свиньях.

Те, кому светло наверху,
не знают, как темно внизу.

Тигр тощ — да смелое сердце в груди,
человек беден — да воля его неистощима.

Только отошел от логова волка,
как попал в пасть тигру.

Тому, кто едет на тигре,
трудно спешиться.

Тому, кто ждет, и минута кажется годом.

Тому, кто участвует в деле, — всё потемки,
тому, кто смотрит со стороны, — всё ясно.

Тонут те, кто умеет плавать.

Тот, кто лепит изображение Будды,
не поклоняется ему.

Три вещи нельзя скрыть:
любовь, беременность и езду на верблюде.

Три дня не будешь читать книг —
и твоя речь потеряет прелесть.

Трудно нарисовать кости дракона;
трудно узнать, что на сердце человека.

Тыква не бывает абсолютно круглой,
человек не бывает абсолютно совершенным.

Тысяче монахов знать одного настоятеля легко,
настоятелю знать тысячу монахов — трудно.

У больших — большие трудности,
у маленьких — маленькие.

У глупости непременно есть дно,
у мудрости нет предела.

У большого дерева большая тень.

У дурака и счастье глупое.

Уважай человека, а не его одежду.

У пчелы спина полосатая, а тигром ее не назовешь.

У сильного полководца нет слабых солдат.

У цветочника все цветы пахнут;
у аптекаря все лекарства излечивают.

У человека не бывает тысячи дней хороших,
цветы не бывают сто дней красны.

Укушенный змеей боится веревки.

Умерла мать чиновника — вся улица в трауре;
чиновник умер — некому гроб нести.

Умная пчела не собирает мед с опавших цветов.

Хорошая мать — хорошая дочь

Хорошие всходы на чужом поле;
красивые женщины — чужие женщины.

Хорошие дела не выходят за ворота,
дурные разносятся на тысячу ли.

Хорошие цветы недолго пахнут,
хорошие люди недолго живут.

Хороший товар не бывает дешёв,
дешевый не бывает хорош.

Хочешь в чем-нибудь добиться успеха —
посоветуйся с тремя стариками.

Хочешь сделать работу —
сначала наточи инструменты.

Хочешь узнать человека —
вслушайся в его речь.

Цапля не ест мясо цапли.

Цветок не распустится — плод не завяжется.

Цветы вечно не цветут,
человек не может быть всегда счастлив.

Человек вдали от родных мест
стоит дешево, а вещь — дорого.

Человек не живет и ста лет,
а его печалей хватит на тысячу.

Человек не знает о своем уродстве,
лошадь не печалится о вытянутой морде.

Черт прячется в тени крестов.

Человек, у которого нет определенного мнения,
не может стать ни гадалеком, ни врачом.

Чем по милости есть чужое масло,
лучше пить свою воду.

Чрезмерная радость приведет к печали.

Чрезмерная учтивость влечет просьбу.

Что есть внутри — проявляется и снаружи.

Что умному навек, то глупому ненадолго.

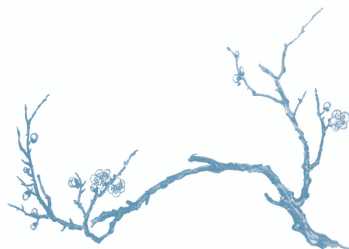
Чтобы создать искусную вещь, и ста лет мало,
а уничтожить ее — и дня достаточно.

Чужое мясо к своему телу не приклеишь.

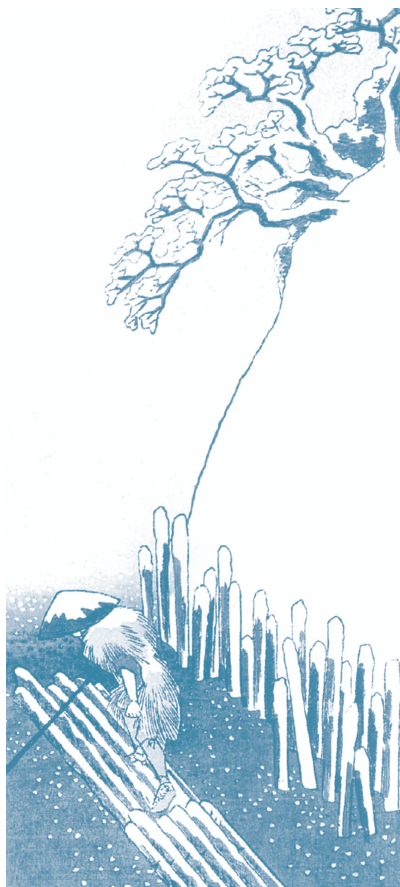

Яка оценивают по носу,
девушку судят по родителям.

Японские пословицы

Перевод В. А. Пронникова, И. Д. Ладанова

Не бойся немного согнуться —
прямее выпрямишься.

Пришла беда — полагайся на себя.

Друзья по несчастью друг друга жалеют.

И Конфуцию не всегда везло.

Нет света без тени.

И добро и зло — в твоём сердце.

Выносливость лошади познается в пути,
нрав человека — с течением времени.

Где права сила, там бессильно право.

Таланты не наследуют.

И мудрец из тысячи раз один — да ошибается.

Кто родился под грохот канонады,
тот не боится ружейных выстрелов.

Женщина захочет — сквозь скалу пройдет.

Бессердечные дети отчий дом хаут.

Какая душа в три года, такая она и в сто.

Кто чувствует стыд, чувствует и долг.

Кротость силу ломает.

С тем, кто молчит, держи ухо востро.

Кто может плавать, может и утонуть.

За излишней скромностью
скрывается гордость.

Прямой человек, что прямой бамбук —
встречается редко.

Свою лысину три года не замечают.

Из пороков самый большой — распутство,
из добродетелей самая высокая — сыновний долг.

Сострадание — начало человеколюбия.

Гнев твой — враг твой.

Лошадь узнают в езде, человека — в общении.

И камень может проговориться.

Металл проверяется на огне, человек — на вине.

Кто любит людей, тот долго живет.

За деньги ручайся, за человека — никогда.

Рождают тело, но не характер.

Кто пьет, тот не знает о вреде вина;
кто не пьет, тот не знает о его пользе.

Тигр бережет свою шкуру, человек — имя.

Прощай другим, но не прощай себе.

Чрезмерное послушание —
еще не преданность.

Верный вассал двум господам не служит.

Если уж укрываться, то под большим деревом.

Писатель писателя не признает.

Хочешь узнать себя — спроси других.

Нужен был — тигром сделали,
нужда прошла — в мышь превратили.

Эгоист всегда недоволен.

Ущипни себя и узнаешь, больно ли другому.

Тщеславию, как и сыпи, любой подвержен.

В дружбе тоже знай границу.

С деньгами и в аду не пропадешь.

Нечестно нажитое впрок не идет.

Колос зреет — голову клонит;
человек богатеет — голову задирает.

Распутство лишает и денег и сил.

И Будда терпит лишь до трех раз.

Вспылил — дело погубил.

Ветви, что дают прохладу, не рубят.

Дурака никаким лекарством не вылечишь.

Нет врага опаснее дурака.

Кто и в сорок лет глуп, тот умным не станет.

Близ умного дети, и не учась, читают.

Мудрому человеку не вода,
а ближний зеркалом служит.

Ищет сладкого,
а пирожок на полке лежит.

На подарок не жалуются.

Кто слишком умен, у того друзей не бывает.

Когда насилие приходит во двор,
справедливость уходит.

Малые рыбки теснятся там, где большие.

Счастье приходит в веселые ворота.

Пыль, нагромождаясь, образует горы.

В потемках и собачий помет не пачкает.

Красавица — это меч, подрубающий жизнь.

Чтобы понять родительскую любовь,
надо вырастить собственных детей.

Владелец золотой горы тоже жаден.

Тибетские пословицы

Если проблема имеет решение —
волноваться незачем,
если решения нет —
волноваться бессмысленно.

Тигр полосат снаружи,
человек полосат внутри.

Одной руки не достаточно,
чтобы произвести звук хлопка.

Даже если вас не поймали
за недобродетельным поступком —
божества ловят вас каждый раз.

Если ученик готов, учитель приходит.

Если долго молиться на собачий зуб,
даже он святым станет.

Однажды встав на Путь, с него уже не уйти —
потому что, куда бы ты не пошел — везде Путь.

Поскольку лошадь не обладает природой льва,
не называй ее львом.

Каждой голове своя шапка.

Если родился в теле осла —
наслаждайся вкусом травы.

Лучше плохо исполнить свою карму,
чем хорошо — чужую.

Возводи дамбу перед наводнением.

Никогда не знаешь что наступит раньше —
следующий день или слудяущая жизнь.

Путешествие — это возвращение к истокам.

Лучше прожить один день тигром,
чем тысячу дней овцой.

Если сердце чисто, то чудо произойдет.

Можно привести коня к реке,
но нельзя заставить коня пить.

Пусть даже веревка
порвалась уже девять раз, —
мы должны связать ее в десятый.

Истина как вершина:
она одна, а путей к ней много.

Ученик не должен бросаться на учителя,
как собака бросается на кусок мяса.

Умный человек не станет
играть в чехарду с единорогом.

* * * * * Тибетские пословицы * * * * *

Если ты слишком умный,
можешь совсем ничего не понять.

Почистив зубы, помой и ум.

Язык толпы поколеблет и гору.

Достоинства лошади не в седле,
красота человека не в одежде.

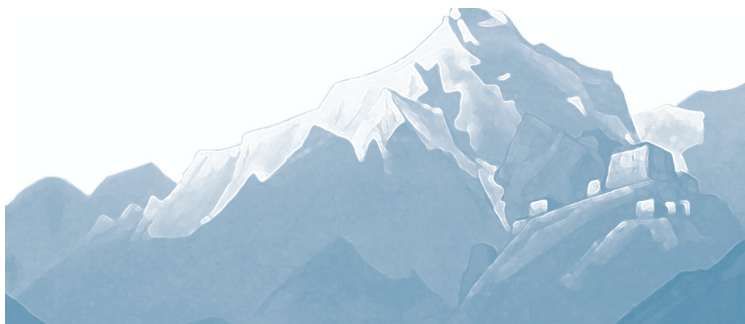
Умный человек убеждает словом,
дурак действует кулаком.

Грязь с лица можно смыть,
грязь с души не соскрести.

Пришло счастье — будь бдителен;
пришло горе — будь стоек.

Суфийская мудрость

Перевод Л. Тираспольского

Суфизм, зародившийся в Азии в период VIII–X вв. соотносится с традиционным исламом так же, как дзен-буддизм — с классическим буддизмом. Как и дзен (чань), суфизм провозглашает главной целью жизни отказ от своего эго для обретения истинного, божественного Я. Инструментом и средством такого преобразования служат любовь и бескорыстное служение обществу.

Суфии, прошедшие обряд посвящения, называются дервишами (перс. «нищий») и объединяются в братства наподобие рыцарских.

Быть суфием — значит «быть в мире, но не от мира». Внешне суфий находится среди людей, стремясь служить им и творить добро, но внутренне он пребывает с Богом.

Суфии — это люди, которые предпочитают Бога всему остальному, так что и Бог предпочитает их всему остальному.

Быть суфием — значит отказаться от всякого беспокойства, и нет худшего беспокойства, чем мы сами. Когда ты занят собой, ты отделён от Бога. Путь к Богу состоит из одного шага: шага от себя.

Суфий отсутствует для себя,
но присутствует в Боге.

Суфий — это день,
не нуждающийся в солнце,
Это ночь, не нуждающаяся в луне,
Это не-бытие, которое не нуждается в бытии.

Суфизм означает, что Бог побуждает тебя
умереть для себя и дарует тебе жизнь в Нем.

Суфий доволен всем, что делает Бог,
Дабы Бог был доволен всем,
что делает суфий.

Суфии — дети на коленях у Бога.

Суфий — это тот, чья мысль поспекает за стопой.

Святой печется лишь о данном мгновении.
У него нет будущего,
которого можно было бы опасаться.

Суфий подобен земле, в которую бросают все не-
чистоты и из которой произрастает всё прекрасное.

Будь в этом мире странником, прохожим, чья одеж-
да и обувь запылены. Иногда ты сидишь в тени дере-
ва, иногда идешь через пустыню. Всегда будь прохо-
жим, ибо не это твой дом.

Признак искреннего суфия заключается в том, что он ощущает себя нищим, когда богат; смиренным, когда обладает властью; и он таится, если обрел славу.

Когда Абу Сайда спросили, что такое суфизм, он отвечал: «Что бы у тебя ни было на уме — забудь это. Что бы ты ни держал в руке — отдай это. Какова бы ни была твоя судьба — предстань пред ней!»

Уединение в обществе, странствие на родине, внешне с людьми — внутренне с Богом.

Суфизм означает, что ты ничем не владеешь, и ничто не владеет тобой.

Суфий — это тот, кто держит свое сердце в чистоте по отношению к Богу.

Ты — суфий, если сердце твое так же мягко и тепло, как шерсть.

Суфизм — это оставаться у двери, даже если тебя прогоняют.

Дервиши — это братство странников, которые наблюдают за миром и присматривают за ним.

Суфий — это тот, к кому ничто не привязано, и кто ни к чему не привязан.

Суфий не склоняется ни перед кем, кроме Бога.

Если запретить людям делать похлебку из верблюжьего дерьма, они станут делать именно это, говоря, что она не была бы запрещена, если бы в ней не было чего-то хорошего.

Я видел араба, жителя пустыни, сидящего в компании ювелиров. Он рассказывал: «Однажды я заблудился в пустыне, и у меня закончились все припасы. Казалось, мне не избежать гибели, как вдруг я заметил набитый мешок. Никогда мне не забыть той радости и ликования, которые я ощутил при мысли, что это сушеные зерна, и отчаяния, когда я обнаружил, что мешок полон жемчуга».

Халиф Умар сказал: «Взвешивайте свои слова и поступки прежде, чем их взвесят на Страшном суде».

Правильно поставленные вопросы —
половина обучения.

Ходжа Насреддин обратился к толпе со словами:
— Люди, хотите ли вы знание без преодоления трудностей, истину без заблуждения, достижение без усилия, продвижение вперед без жертвы?

Все закричали: «Хотим, хотим!»

— Чудесно, — сказал Насреддин. — Я тоже хочу, и если я когда-нибудь узнаю, как это сделать, то с удовольствием сообщу вам.

Человек спросил: «Где мне найти сподвижника на пути к Богу?»

Джунайд ответил: «Если хочешь встретить того, кто понесет твою ношу, — такие редки. Но коли ты желаешь спутника, чью ношу понесешь ты и чью боль ты разделишь, то я могу познакомить тебя с множеством подобных людей».

Когда ты удален от Каабы, подобает поворачиваться в ее сторону. Но те, кто находятся в ней, могут поворачиваться в любую сторону, какую пожелают.

Этот мир — гора, а наши поступки — выкрики;
Эхо выкриков возвращается к нам.

Бахлул, мудрый юродивый, повстречал как-то Харун ал-Рашида.

— Ты откуда идешь, Бахлул? — спросил властитель.

— Из ада, — немедля ответил тот.

— И что же ты там делал?

Бахлул объяснил:

— Нужен был огонь, ну, так я решил спросить, не поделятся ли они огнем со мной. Но их предводитель сказал:

— Мы тут огня не держим.

Я, конечно, спросил:

— Как же так?

Он ответил:

— Говорю тебе — здесь огня нет, каждый приходит со своим собственным!

Когда взор чист, он зрит чистоту.

Если ты жаждешь приблизиться к Богу,
тебе следует искать Его в сердцах людей.

Однажды Ибрахим Адхам увидел камень, на кото-
ром было написано: «Переверни меня и читай».

На другой стороне он прочитал: «Ты не практику-
ешь то, что знаешь. Зачем же тогда ищешь то, чего не
знаешь?»

Благодать дается поровну каждому, но каждый
воспринимает ее в меру своих способностей.

Обладатели знания и искатели его —
только от них есть польза человечеству.

У кого разум преобладает над страстями, тот выше
ангелов, у кого страсти преобладают над разумом —
ниже животных.

Вседержитель создал ангелов и наделил их разу-
мом, и Он создал животных и наделил их страстя-
ми, и Он создал человека и наделил его как разу-
мом, так и страстями.

Если человек прекращает раздоры, когда он не прав,
для него будет построен дом в Раю. Но если он отка-
зывается враждовать, даже если он прав, дом будет
построен для него в наивысшей части Рая.

* * * * * Суфийская мудрость * * * * *

Мудрость подобна дождю. Ее источник безграничен, но изливается она соответственно времени года.

Твоей монетой на Пути является решимость и вера, и обучают тебя сообразно с решимостью и верой.

Когда приходишь в поисках сахара, вначале исследуется, каков объем твоего мешка, затем тебе отвечают соразмерно.

Поклоняйся Богу, как если бы ты видел Его,
и помни, что даже если ты не видишь Его,
Он видит тебя.

Не покупай враждебности одного человека
ценой любви к тебе тысячи людей.

Во время моего первого странствия я обнаружил знание, приемлемое как для избранных, так и для обычных людей.

Во время второго — знание, приемлемое только для избранных, но не для обычных людей.

Во время третьего — знание, неприемлемое ни для избранных, ни для обычных людей. В результате я остаюсь чужд всем и одинок.

Тебе следует знать, каков ты на самом деле, чтобы ты мог понять собственную природу, откуда ты пришел в этот мир, для чего был создан, и в чем заключены счастье и страдание.

Первый шаг —
прекратить отделять себя от Бога.

Тридцать лет я искал Бога. Но когда взгляделся, то увидел, что на самом деле Бог был искателем, а я — искомым.

Первая разновидность знания — покаяние, которое принимают и избранные, и обычные люди.

Вторая — упование на Бога и любовь к Нему, что приемлемо для избранных.

А третья — постижение реальности, которая превышает человеческую способность к пониманию и запредельна разуму, так что люди отвергают ее.

Мудрец советовал: «Если ты никогда не странствовал по пути любви, ступай прочь, влюбись, а затем приходи опять».

Душа должна позаботиться о теле точно так же, как паломник заботится о своем верблюде.

Ваше странствие ведет на родину. Помните, что вы совершаете путь из мира кажущегося в мир реальный.

Абу Али ад-Даккак ответил: «Обретение знаний пути не имеет никакого отношения к пересечению великих пространств или к странствиям. Отступи от себя хотя бы на единый шаг, и твоя цель будет достигнута».

* * * * * Суфийская мудрость * * * * *

Пока мы не умерли для самих себя, и пока мы отождествляем себя с кем-то или чем-то, мы никогда не обречем свободу.

Искатель сказал Зу-н-Нуну Египтянину: «Превыше всего на свете я хочу вступить на Путь Истины». Зу-н-Нун ответил:

— Ты можешь присоединиться к нашему каравану, только согласившись на два условия.

Первое — тебе придется делать то, чего ты не хочешь. Второе — тебе не будет позволено делать то, что ты хочешь. Именно «хотение» и есть то, что стоит между человеком и Путем Истины.

Если паломник тратит все свое время на кормление и прихорашивание верблюда, караван уйдет без него, и он погибнет в пустыне.

Будь уверен: всякая утрата, по Божьему велению постигающая тебя, ведет к избавлению от бедствия.

Сделай один шаг от себя и узри — вот Путь!

Бог ревнив, и один из знаков Его ревности заключается в том, что Он не прокладывает иного пути к Себе, кроме как через Себя.

То, о чем мы ведем речь, никогда не будет найдено посредством поиска, и однако только ищущий находит это.

Некий человек обратился к Абу Али ад-Даккаку:
«Я пришел к тебе издалека».

Я увидел моего Господа во сне и спросил: «Как мне
найти Тебя?»

Он отвечал: «Покинь себя и приходи!»

Ищи скрытое пламя на своей собственной земле.
Недостойно человека одалживать свет где-либо еще.

Когда Истина укореняется в сердце,
она опустошает его от всего, кроме себя.

Тот, кто ищет Бога посредством чего-либо, кроме
себя самого, никогда Бога не достигнет.

Подлинно святой человек находится среди людей,
ест с ними и спит среди них, покупает и продает на
базаре, женится и заводит знакомства, но при этом
ни на мгновение не забывает Бога.

Человек спит,
но пробудиться он должен правильным образом.

Носи одежду, какую носят люди, и ешь то, что едят
они. Но внутренне будь к ним непричастен.

Несправедливый царь однажды спросил у познав-
шего, какой вид богослужения лучше прочих.

Тот сказал: «Для тебя лучше спать полдня, чтобы
хоть некоторое время не причинять людям вреда».

Благоприятная возможность драгоценна,
а время подобно мечу.

Шибли обратился к Джунайду с просьбой, чтобы тот стал его учителем, и сказал:

— Тебя порекомендовали как знатока жемчуга ...
Либо дай мне жемчуг, либо продай его.

— Если я его стану продавать, у тебя не хватит денег; если я просто дам его тебе, то получив его легко, ты не поймешь его ценность, — отвечал Джунайд. — Поступи как я: ныряй головой вперед в Море, и если будешь ждать терпеливо, то обретешь свой жемчуг.

Всякий, кто верит, будто может достичь Бога своими собственными усилиями, трудится понапрасну.

Всякий, кто верит, что может достичь Бога без усилий, — лишь следует по дороге благих намерений.

Когда ты думаешь, что нашел Его, — в это самое мгновение ты потерял Его. И когда ты думаешь, что потерял Его, — тогда ты находишь Его. И если Он закрывает пред тобой все пути и проходы, то покажет тебе тайную лазейку, о которой никто не знает.

Путь и врата не нужны, когда ты узрел цель.

Люди полагают, что шейх должен совершать чудеса и демонстрировать свою просветленность. Между тем от учителя требуется лишь обладать всем тем, в чем нуждается ученик.

Конечная цель — возврат к первоистоку.
Всё, достигшее первоистока,
достигло своей цели.

Вначале необходимо сделать две вещи:
предпринять странствие и найти наставника.

Тот, у кого нет учителя,
получает в наставники сатану.

Легче тащить за собой гору,
чем самому избавляться от себя.

Дерево, растущее само по себе,
которое никто не сажал,
приносит листья, но не плоды.

Подлинный учитель разбивает того идола, которого
пытается сделать из него ученик.

Наибольшая опасность, с которой сталкиваются
ученики «великих» учителей, состоит в том, что они
склонны боготворить учителя, но не живут соответ-
ственно принципам, которые он провозглашает.

Когда Хасана Басри спросили, почему его слова
не пробуждают спящие сердца учеников, он ответил:
— Если бы они просто спали! Ведь то, что спит, про-
будится от встряски. Но ваши сердца мертвы! Сколь-
ко их ни сотрясай, они не очнутся от сна!

Дервиш подметал двор. Абу Саид заметил его и сказал: «Будь подобен комку пыли, что катится впереди метлы, а не камню, остающемуся позади».

Единственный проводник на пути к Богу — Сам Бог.

О Господь, вскармливай меня не любовью,
но желанием любви!

Среди вас есть те, кто желает этот мир,
и есть те, кто желает следующий мир.

Но где тот, кто желает Бога?

Существует город, где ты найдешь всё что пожелаешь — привлекательных людей, удовольствия, всяческие украшения — всё, чего жаждет естество. Однако ты не сможешь найти там и одного мудреца. Этот город — человек. Будь там хоть сто тысяч достижений, но если нет главного — любящего сердца — то лучше бы этому городу лежать в руинах.

Дыхание без повторения Божьего имени —
дыхание, потраченное напрасно.

Глаза, вззирающие на Бога, — это также глаза,
которыми Он взирает на мир.

Мысль для обычного человека — ныряние в море иллюзий, тогда как размышление избранных — погружение в океан постижения.

Есть два вида молчания: внешнее молчание и молчание сердца и ума. Сердце того, кто полностью уповает на Бога, молчаливо, поскольку не требует каких-либо средств к существованию.

Бог есть молчание,
и легче всего достигим молчанием.

Я пошел повидаться с Нури. Я увидел, что он пребывает в медитации и при этом настолько неподвижен, что у него не шевелится даже и волосок.

Я спросил: «У кого ты научился такой глубокой медитации?»

«Я научился этому у кошки, поджидающей мышь у норы. Кошка шевелилась гораздо меньше, чем я».

Салих ал-Мурри сказал: «Тот, кто настойчиво стучит в дверь, близок к тому, что дверь ему откроют».

Рабийа спросила его: «Долго ты будешь это повторять? Разве дверь когда-либо была закрыта, так что приходится упрашивать, чтобы ее открыли?»

Самость не уйдет с помощью услад и ласки,
ее надо гнать скорбью и топить в слезах.

Если кто-нибудь подарит тебе красивую дорогую шапку, разве ты не ощутишь благодарность за щедрый подарок? Но не следует ли тебе испытывать еще большую благодарность по отношению к Наделившему тебя головой, на которую можно шапку надеть?

Всё, что тебе нужно от этого мира — пища, дабы удовлетворить голод, что-нибудь для прикрытия тела и крыша над головой. Пусть это будет единственное, чего ты просишь у этого мира.

Люди увидели, что халиф Умар ускорил шаги, проходя мимо стены, которая должна была вот-вот обвалиться.

— О Умар, — спросили они, — ты что, бежишь от своей судьбы?

— Нет, — отвечал он, — я ищу прибежища в своей судьбе от судьбы!

Нет такого человека, который, пострадав на пути веры, не обрел бы исцеления от своей боли.

Ученики Абу ал-Бистами однажды стали жаловаться ему на Дьявола. Они сказали: «Дьявол отбирает нашу веру».

Шейх призвал Дьявола и стал его допрашивать. Дьявол сказал: «Я никого не могу заставить что-либо делать. Я слишком боюсь Бога, чтобы отважиться на такое. На самом деле большинство людей выбрасывают свою веру из-за самых пустяковых причин. Я просто подбираю веру, которую они выбросили».

Если кто-то восклицает: «Какой же ты замечательный человек!», и это угождает тебе более, чем его слова «Какой же ты плохой человек!», — то ты все еще плохой человек.

Если человек доволен подарком, но не видит Дарителя, его сердце внимает только дару, но нерадиво по отношению к Дарителю.

Тот, кто не выражает благодарности по отношению к людям, никогда не сможет быть благодарным Богу.

Умиротворенность — это отказ от свободы воли.

У терпения есть три стадии. На первой человек перестает жаловаться; это стадия раскаяния. На второй довольствуется тем, что происходит по Божьему велению; это уровень аскета. На третьей — начинает любить всё, что Господь совершает для него; это стадия подлинных друзей Бога.

Нет худшего яда,
чем гордиться своим богослужением.

Скряга прятал свои богатства и ничего не тратил на семью. Но однажды его сын обнаружил тайник, выкопал золото и положил большой камень на его место, а деньги прокутил. Вскоре отец обнаружил потерю и предался скорби, но сын попытался приободрить его, сказав: «Золото хорошо для трат, а для припрятывания камень ничуть не хуже».

Когда Бог дружен с человеком, он дарует ему множество лишений, а когда он враждует с человеком, то обеспечивает его мирскими благами в избытке.

Страдание — это Он Сам,
тогда как удачу Он посылает.

Ученик сказал учителю: «Что мне делать? Множество людей навещает меня, причиняя тем самым изрядные неудобства. Своими приходами и уходами они отбирают у меня драгоценное время».

Учитель ответил: «Дай денег взаймы тем из них, кто беден, и попроси что-нибудь у тех, кто богат. Они больше не появятся».

Однажды ночью в дом Джунайда забрался вор, но не нашел ничего ценного, кроме рубахи. На следующий день Джунайд проходил по базару и увидел, что его рубаху продают с торгов. Покупатель потребовал свидетеля, который мог бы подтвердить, что продавец действительно является владельцем рубахи. Джунайд сказал: «Я готов это подтвердить».

Абу Сулайман ал-Дарани говорил так:

— Если б я владел целым миром и положил бы его в рот брату моему, я бы посчитал, что для него это слишком мало.

Он также сказал:

— Даю брату моему кусочек еды, а ощущаю ее вкус в своем горле.

Смирение — самая трудная вещь на свете, пока ты пытаешься его практиковать, и самая легкая, когда тебе это удалось.

Только то, что не может быть потеряно при кораблекрушении, принадлежит тебе.

Когда Маджуддуна Багдади приняли в услужение к шейху, ему пришлось чистить уборные. Его мать, состоятельный врач, попросила учителя, чтобы он освободил хрупкого юношу от такой работы, и послала двенадцать турецких рабов на замену. Но шейх отвечал: «Вы — врач; если ваш сын страдает от воспаления желчного пузыря, мне следует дать лекарство турецкому рабу или же ему?»

Тридцать лет я провел, наблюдая за своим сердцем. Затем в течение десяти лет мое сердце наблюдало за мной. И вот уже двадцать лет с тех пор, как я ничего не знаю о моем сердце, а мое сердце ничего не знает обо мне.

Признак очищения глубин сердца раба Божия от всего, кроме Бога, в том, что он может истолковывать ошибки верующих как добрые дела.

Подлинная любовь не уменьшается из-за жестокости возлюбленного и не увеличивается из-за Его милости, но всегда остается одной и той же.

Если я служу Тебе, потому что боюсь Ада —
брось меня в Ад.

Если я служу Тебе в надежде на Рай,
лиши меня Рая.

Грех, совершенный с любовью, более похвален, чем богослужение без любви. Ибо богослужение без любви награждается не более, чем напрасное усилие. Грех, совершенный с любовью, ведет к наказанию, но зато он — источник наслаждения. Что бы ты ни делал — делай это с любовью!

Любви не научишься у людей; это один из Божьих даров, который приходит по Его милости.

Помощь оказывается в соответствии с нуждой.

Рабийе задали вопрос: «Ты любишь Господа?»

Она отвечала: «Люблю».

Тогда ее спросили:

— «А Сатану ты ненавидишь?»

Она сказала: «Нет».

Ошеломлённый человек воскликнул: «Почему?»

Рабийа ответила: «Моя любовь к Богу переполняет меня и не оставляет места для ненависти к Сатане».

Истинное знание открывается в сердце.

Знание, полученное извне,

никогда не раскроет Истины.

Кто-то спросил Сатану: «О злосчастный, когда ты понял, что проклят, почему ты принял это всем сердцем, как будто приобрел сокровище?»

Сатана ответил: «Проклятие — Царская стрела. Когда Он стреляет из лука, то смотрит на цель».

Далее других от Бога те,
кто подчеркивают сверх меры Его несравненность.

Доказательство существования солнца — само солнце. Если ты требуешь доказательства, не отворачивайся от Него.

Вопрос не в том, чтобы познавать Бога, когда подняты завесы, но познавать Его в самой завесе.

Если Бог с тобой, чего ты боишься?
А если не с тобой — на что ты можешь надеяться?»

Когда Баязиду задали вопрос, сколько ему лет, он ответил: «Четыре года».

Люди спросили: «Как это может быть?»

Он ответил: «Семьдесят лет я был отгорожен этим миром от Бога, но я видел Его в течение последних четырех лет.

Бог являет Себя лишь в той степени,
в какой способны выдержать Его сияние.

Сорви завесы всего видимого в этом мире —
и обнаружишь, что находишься наедине с Богом.

Глупцы замечают только промахи людей и не обращают внимания на их достоинства. Они подобны мухам, которые норвят сесть на воспаленную часть тела.

* * * * * Суфийская мудрость * * * * *

Никто не поклоняется Богу, который таков, каков Он есть . Каждый поклоняется Ему в той степени, в какой Он вымышлен.

Самой плотной завесой между человеком и Богом являются мудрость мудреца, богослужение богомольца и благочестие благочестивого.

Если ты желаешь какой-либо объект, удостоверься вначале, что у тебя есть способность им обладать.

Что бы вы ни вообразили —
Бог противоположен этому.

Хвала Господу, не давшему Своим существам иного пути обрести знание Его, кроме как посредством неспособности познать Его.

Тот, кто отправляется на поиск Бога, не достигает Его. Но тот, кто полагается на Его поддержку, не лишен знания Бога.

Ты не ведаешь зла, пока не узнаешь добра: только из одной противоположности можно различить другую.

Когда я в первый раз вошел в Храм, — говорил Баязид, — я видел Священный Храм. Когда я вошел туда во второй раз, я видел Владыку Храма. В третий раз я не видел ни Храма, ни Владыки Храма.

Не считай ложным то,
чего ты не в состоянии понять.

В любви победитель тот,
кого любовь победила.

Природный мир — одна форма
в разнообразных зеркалах.

Как бы капля ни философствовала,
море останется морем.

Пророк Авраам вырос среди идолопоклонников. Он стремился найти Бога. Он посмотрел на самую яркую звезду и сказал: «Ты — мой Господь». Затем показалась полная луна. Она была больше и ярче, чем любая звезда. Авраам посмотрел на нее и сказал: «Ты — мой Господь». Затем вошло солнце, а луна и звезды исчезли. Авраам сказал: «Ты — сильнее всех, Ты — мой Господь». Затем настала ночь, и солнце исчезло.

Говорят: «Сделай шаг навстречу Ему —
и Он подойдет к тебе на десять шагов».
Но истина в том, что Бог всегда с тобой.

Не быть собой — вот чего я хочу!

В то мгновение, когда ты начал заниматься собой,
ты отстраняешься от Него.

Аврааму однажды приснился ангел Гавриил, записывающий имена друзей Бога.

Авраам спросил: «А мое имя там есть?»

«Нет», — отвечал ангел.

Авраам сказал: «Я друг друзей Бога».

Гавриил молчал некоторое время. Затем он сказал: «Авраам, я записываю твое имя во главу списка».

Вначале я заблуждался относительно четырех вещей. Я стремился помнить Бога, знать Его, любить Его и искать Его. Когда я достиг конца, то увидел, что Он помнил меня прежде, чем я стал помнить Его; что Его знание обо мне предшествовало моему знанию о Нем; что Его любовь по отношению ко мне существовала до моей любви к Нему; и что Он искал меня до того, как я стал искать Его.

Когда ангел смерти пришел забрать душу Авраама, тот сказал: «Где это видано, чтобы друг отбирал у своего друга жизнь?»

Бог ответил ему: «Где это видано, чтобы друг не пожелал свидеться с другом или последовать за ним?»

У Баязида спросили:

«Как ты чувствуешь себя этим утром?»

Он ответил: «Для меня нет ни утра, ни вечера».

О Владыка Господь! У каждого есть какое-нибудь желание, тогда как я хочу не иметь желаний. И у каждого есть «Я», тогда как я хочу не иметь «Я».

Абу Саид обратился к людям: «Сегодня я буду говорить с вами об астрологии». Все с большим интересом приготовились слушать шейха..

Шейх сказал: «О люди, в этом году случится то, чего желает Бог, точно так же, как в прошлом году произошло лишь то, что пожелал Всевышний».

Смерть — это мост, посредством которого влюбленный воссоединяется с Возлюбленным.

Ад — где «ты» есть, а рай — где «тебя» нет.

К двери Баязида подошел человек и позвал его.

— Кого ты ищешь? — спросил Баязид.

— Баязида, — ответил тот.

— Бедняга, — сказал Баязид. — Я ищу Баязида вот уже тридцать лет, но не могу найти и следа его.

Единение с Богом

есть отделенность от всего остального.

Нет ничего лучшего для человека, чем быть безо всего: ни аскетизма, ни теории, ни практики. Когда он безо всего, — он со всем.

Развитие человека — это развитие того, кому дана запечатанная книга, написанная до его рождения. Он носит ее внутри себя до смерти. Пока человек подвержен течению Времени, он не знает содержания этой книги.

* * * * * Суфийская мудрость * * * * *

Даже суфизм — идолопоклонство, ибо суфизм состоит в отказе от всего, что не есть Бог. Но ничего «другого» по отношению к Богу не существует.

Я смеюсь, когда слышу,
что рыба испытывает жажду.

Комар живет меньше слона —
кровопийцы недолговечны.

Все миры Вселенной ты подчинишь себе,
если преодолеешь свою страсть.

У осени желтое лицо от расточительства Природы.

Всеобщий разум пойми как крышу,
лестница к этой крыше — чувства.

Если в мире царствует справедливость,
то коза от сытости станет как лев.

Ты, который не в силах познать себя, —
как ты можешь познать Бога?

Над тем, что не твое дело,
не размышляй и не ходи той дорогой,
которой не следует ходить.

Я знаю немного, но то, что знаю, —
знаю в совершенстве.

Литература

1. *Абаев Н. В.* Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. — Новосибирск, 1983.
2. Афоризмы старого Китая. — М., 1988.
3. Дао Дэ Цзин. — М.: Эксмо, 2002.
4. Из книг мудрецов (проза Древнего Китая). — М., 1987.
5. Из реки речений: Суфийские афоризмы и истории. — М.: Присцельс, 1999.
6. Кодекс Бусидо. — М.: Эксмо, 2004.
7. *Конфуций.* Беседы и суждения. — С-Пб.: Кристалл, 2001.

